**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А.
ДОНИША**

На правах рукописи

КАРИМОВА КУМРИНСО ОСИМОВНА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО
ТАДЖИКИСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ КОМИССИИ СЕНАТОРА
ГРАФА К.К. ПАЛЕНА)**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Мамадалиев И.А.

Душанбе-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	21
1.1 Экономические интересы Российской империи в Средней Азии	21
1.2 Экономическое состояние Северного Таджикистана по материалам ревизии К.К. Палена	32
ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ УЕЗДНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ К.К. ПАЛЕНА	54
2.1 Организация управления государственным имуществом	54
2.2 Судопроизводство и полицейско-административная система	64
2.3 Система образования.....	75
ГЛАВА III. СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ К.К. ПАЛЕНА	87
3.1 Сельское хозяйство	87
3.2 Деятельность комиссии К.К. Палена по переселению русского крестьянства.....	116
3.3 Торговля и промышленность	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Несмотря на отдаленность исторического периода под названием «*колониальный*» или «*имперский*», как в прошлом, так и в настоящем он является серьезным историческим объектом для научного исследования. Сама история показывает, что Россия, в какой бы форме власти она не существовала, всегда играла немаловажную роль в судьбе среднеазиатских народов, в том числе таджиков.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, насколько оно важно в изучении позитивного или негативного влияния проведенной К.К. Паленом ревизии на дальнейшую динамику развития Туркестанского края, в том числе северных районов Таджикистана. Помимо того, она также актуализирует необходимость исследования и выявления окраинных моделей управления и ведения хозяйства в целом.

Актуальность проведенной диссертантом работы состоит и в том, что всестороннее рассмотрение данного исторического периода через призму материалов К.К. Палена поможет выявить положительные стороны деятельности проводимой им ревизионной кампании.

Актуальность темы диссертации выражается также в том, что в ней делается попытка в непредвзятом научном анализе исторических и архивных источников и самих исторических событий переосмыслить проходившие в рассматриваемый период процессы как в Северном Таджикистане, так и целом в Среднеазиатском регионе.

Актуальность данного исследования, бесспорно, вызвавшего у нас большой интерес, обусловлена, в том числе, тем, что впервые материалы ревизии К.К. Палена использованы как исторический и информационно-статистический материал, отражающий социально-экономическое состояние Северного Таджикистана.

Надо отметить, что актуальность выражается еще и в том, что во второй половине XIX века в Русском Туркестане осуществлялись серьезные изменения, например, взамен традиционной системы управления образуется

новая система власти со всеми вытекающими из нее последствиями, а это, естественно, вызывало немалый интерес в имперском центре. Территориальное расширение требовало принятия новых административных нормативов, в связи с чем в 1886 г. было принято «Положение об управлении Туркестанским краем». Однако время требовало внесения все новых изменений в административные отношения, поскольку к началу XX в. принятое положение (1886 г.) уже не отвечало действительности. Исходя из указанного выше, можно делать вывод, что настоящая тема актуальна и важна как исторически, так и на современном этапе.

Говоря о важности истории в судьбе народа, Основатель мира и национального единства – Лидер нации Эмомали Рахмон подчёркивает: «Каждая историческая эпоха оставляет глубокий след в судьбах наций и народов, оказывает влияние на ход их становления и развития. Только через познание исторического прошлого, через национальное самосознание можно определить будущее новых поколений»¹.

Важно отметить, что «1990 год стал поистине новой вехой в отношениях центра и национальных республик, притом же начали в корне меняться национальные истории в Советском и постсоветских государствах; исторический образ Российской империи столь же стремительно обретал новые черты»².

Особую тактичность и корректность историк должен проявлять при изучении, анализе и освещении истории межнациональных отношений. В данном случае уместно напомнить слова В.И. Ленина: «...относиться с особенной осторожностью и особенным вниманием к пережиткам национальных чувств»³.

Весьма важно отметить факт, что главная предпосылка в формировании правительственной ревизионной комиссии во главе с К.К.

¹ Рахмонов Эмомали. Таджики в зеркале истории. Душанбе. 1996. – С.32.

² Гаринов Р.Г. Историография общественно-политических и национально-прогрессивных движений в Туркестане в начале XX в.: автореф. дисс. канд.ист.наук. - Ташкент, 2001. – С.11.

³ Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу. ПСС. Т.41. С.168.

Паленом заключается в том, что в начале XX столетия возникает весьма серьезный вопрос о передаче Туркестанского края из одного ведомства в другое, то есть от Военного министерства в Министерство внутренних дел. Такое решение было принято Советом Министров России 17 апреля 1906 года.

Логической кульминацией этого процесса стало то, что 17 апреля 1906 года, учитывая политико-административную конъюнктуру, император приказал двум ведомствам, то есть Военному министерству и Министерству внутренних дел, подготовить соответствующие документы о передаче Туркестанского края из ведома одного министерства в другое. Однако данный вопрос вызвал неудовольствие в соответствующих ведомствах.

В силу сложившейся в рассматриваемый период обстановки император Николай II 8 марта 1908 года принял решение о проведении новой сенаторской ревизии Туркестанского края¹. Особым указом императора от 18 июня 1908 г. руководить этой ревизией было поручено К.К. Палену.

Особенность этой ревизии выражалась в следующем: 1) руководитель имел право входить в правительственный сенат с представлениями об отмене общих приказов и циркулярных распоряжений генерал-губернатора, военных губернаторов и других административных властей в случае их признания ревизующим сенатором неправильными или незаконными; 2) возбуждать уголовное преследование, отстранять от должности и предавать суду должностных лиц всех ревизуемых ведомств личной властью сенатора без сношения с начальством, за исключением лиц, занимающих должности четвертого класса и выше; 3) имелось «Особое высочайшее наставление», состоявшее из 26-ти параграфов. В нём содержался перечень вопросов, на которые проверяющие обязательно должны были обратить внимание и дать исчерпывающие ответы (на основании царского указа от 18 июня 1908 г.).

¹ Пален, К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Краевое управление //К.К. Пален. СПб: Сенатская типография. 1910. С.35-37.

Отметим, что данная ревизия длилась всего шесть месяцев, если быть точнее, то она охватила период с 13 июля по 14 декабря 1908 года.

На этом этапе хотелось бы в двух словах охарактеризовать личность самого К.К. Палена. Он родился 26 марта 1861 года в Санкт-Петербурге в семье потомственного дворянина. За заслуги перед Отечеством был удостоен следующих придворных званий и государственных чинов: церемониймейстера (1897 г.), гофмейстера (1903 г.), действительного тайного советника (1904 г.), тайного советника (1906 г.), гофмейстера (1906 г.). В сентябре 1916 года был лишен придворного звания. Умер в 14 августа 1923 года в Вернигероде Веймарской Республики¹.

Говоря о его мировоззрении, важно отметить, что у К.К. Палена была запечатлена в сознании аксиома, что Россия в Средней Азии ведет цивилизаторскую миссию. По этому поводу он высказал следующую мысль: «Россия привела в Среднюю Азию общемировую цивилизацию, а она выглядела в форме железных дорог, телеграфа, почты, культуры новых растений и обрабатывающей промышленности и в таком формате демонстрировала край в Европу, тем самым приобщив к общемировому товарообороту»².

В ревизионную группу под руководством сенатора К.К. Палена были включены прокурор Санкт-Петербургского окружного суда Трегубов, товарищи прокурора того же суда Аккерман, Савич и Штемпель³.

Не исключались стратегические и иные интересы сторон, зависевшие от исторически складывавшихся условий в тот или иной период, с учетом которых они менялись в зависимости от военно-экономических отношений. Но при всём этом прослеживается, бесспорно, одно: по мере превращения России в мощную державу она становилась главным определяющим и связующим звеном между Западом и Востоком, а русские для таджикского народа оказались не только судьбоносным партнером, но и во многом

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С. 4.

³ К предстоящей ревизии Туркестана // Биржевые ведомости. 1908. № 10476.

спасителем и гарантом в их национально–государственном и культурном возрождении.

В этой связи важной представляется необходимость объективно раскрыть неосвещенные или слабо отражённые в науке события из истории Таджикистана, в частности его северной части, конца XIX–начала XX веков как истории периода реформ и преобразований.

Степень изученности темы. Касаясь социально-экономического положения Северного Таджикистана по материалам ревизии графа К.К. Палена, следует сказать, что они состоят из двадцати томов. Диссертантом привлечены к работе в основном те тома (восемнадцать из двадцати), в которых отражена история Северного Таджикистана второй половины XIX–начала XX веков. При этом в исследование преимущественно введены ранее не рассмотренные исторические факты. Они являются новым и важным дополнением к уже имеющимся сведениям.

Хотя по рассматриваемому периоду имеются научные издания и работы, можно с уверенностью констатировать, что до настоящего времени в историографии Таджикистана, да и всего Центрально-Азиатского региона информационно-статистические материалы ревизии графа К.К. Палена ещё не были ни объектом, ни предметом отдельного исследования.

Комплексный анализ исследуемого периода показывает, что в первую очередь можно назвать материалы ревизии под общеизвестным названием «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом», включающие два десятка томов, охватывающими все стороны жизнедеятельности Туркестанского края, в том числе Северного Таджикистана, во второй половине XIX–начале XX веков. Эти материалы являются основным источником исторического анализа, осуществлённого диссертантом.

Хотелось бы отметить, что настоящая работа выполнена с позиции, что отдельно взятые исторические события являются для исследователя частью

целого исторического процесса. Происходящие исторические события никогда не зависели от человеческого сознания. Отметим, что в исторической науке, кроме факта-события, существует еще факт-источник, или, как мы его еще называем, исторический материал. Эти материалы содержат информацию об исторических событиях. Есть и другой весьма существенный момент: исторические материалы, естественно, интерпретируются человеком, а это, само собой, в определенной степени является субъективным, поскольку исторический материал по содержанию целиком зависел от своего создателя, от его мировоззрения и социального статуса и т.д. Поэтому настоящая работа также не лишена зависимости от таких факторов. Соответственно, задачей исследования было серьезное отношение к историческим материалам, дающим сведения по избранной теме, насколько они объективны или субъективны, то есть, использовать их или нет, и тем самым определить свою позицию по отношению к каждому материалу.

Следует отметить, что по периоду нашего исследования имеется солидный багаж, и его можно разделить на группы. Всесторонний научный разбор доступных материалов демонстрирует, что предлагаемая тема, можно сказать, до настоящего времени не была объектом специального исследования, и это делает выдвигаемую нами тему более значимой. Да, по колониальному периоду имеется большой пласт источников и литературы, которые проливают много света на различные аспекты истории колониального периода, в этом качестве можно указать, как на самую малость, на труды дореволюционных русских исследователей, давших импульс и инерцию новым исследованиям.

Эти исследования и являются основой в отражении истории не только Туркестанского края, но и в целом истории таджикского народа. К таким трудам, в частности посвященным Северному Таджикистану, можно отнести работы А.А. Кушакевича, Ф. Ефремова, Н.И. Потанина, Г.И. Спасского, П.В. Вельяминова-Зернова, П.И. Небольсина, А.И. Макшеева, Н.А. Маева, А.П.

Хорошхина, Э. Реклю, Н.С. Лыкошина, П.И. Пашино, Ю.Д. Южакова, П.А. Васильева, Е.Л. Маркова, А.Н. Куропаткина, И.В. Карпеева¹.

Хотим отметить, что труды приведенных выше дореволюционных русских исследователей, бесспорно, являются ценными и важными для раскрытия избранной диссертантом темы. Но надо отметить и другой важный момент: с одной стороны, эти труды действительно имеют определенные сведения по Северному Таджикистану. С другой стороны, они изданы до ревизионного периода, то есть до 1908 года, соответственно, них материалы отражают завоевательный процесс, становление новой системы управления, образование новых административных единиц, экономическое районирование, разработку промышленных и сельскохозяйственных отраслей, то есть сведения с момента прихода в край русских и до начала XX века. Таким образом, на период ревизии К.К. Палена уже существовал большой пласт исторических и административно-статистических материалов, на что и ссылалась комиссия во время ревизии.

Следует также отметить, что между научными исследованиями русских востоковедов и данными ревизионной комиссии во главе с К.К. Паленом имеется ощутимая разница. Во-первых, материалы ревизионной комиссии имеют отчетный характер. Во-вторых, по своему масштабу материалы ревизии являются более широкими и носят информационно-статистический

¹Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде // Записки императорского Русского географического общества. Т.4. СПб. 1871. С. 17, 24, 79; Он же. Кишлаки Ходжентского уезда //Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. 1872. Вып. 1; Он же. Очерки о Ходжентском уезде //Туркестанские ведомости. 1872. №. 11, 13, 14. Ефремов Ф. Десятилетнее странствование. М., 1950; Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве. СПб. 1856; Спасский Г.И. О состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии. СПб. 1826; Вельяминов-Зернов П.В. Сведения о Кокандском ханстве. СПб. 1856; Небольсин П.И. Очерк торговли России со Средней Азии /Записки императорского Русского географического общества. Т.10. СПб. 1855; Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае //Записки императорского Русского географического общества. Т.2. СПб. 1871; Маев Н.А. Туркестанская выставка 1886 г. Туркестанский отдел Российского Общества Садоводства. Ташкент, 1886; Хорошхин А.П. Народы Средней Азии. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып.3. СПб. 1874; Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т.6. СПб. 1880; Лыкошин Н.С. Чапулукская волость Ходжентского уезда /Справочная книга Самаркандской области. Самарканд, 1905; Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб. 1868; Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии. СПб. 1867; Васильев П.А. Некоторые сведения о народном образовании в Худжанде и Ура-Тюбе в 1910-1917 гг. и в первые годы после Октября. Сталинабад, 1948; Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб. 1901; Куропаткин А.Н. 70 лет моей жизни. РГВИА. Ф. 165. См.: Карпеев И.В. Из воспоминаний А.Н. Куропаткина. 1867-1882 гг. //Исторический Архив. 1994. № 4. С.185-195.

характер, поскольку включают весь Туркестанский край. В-третьих, они не являются научно-исследовательскими по отдельно взятому направлению; в-четвертых, особо хотим отметить, что комиссия во главе с К.К. Паленом провела ревизию в период с июня по декабрь 1908 г., но это не означает, что ими были рассмотрены только указанные годы, они охватили весь колониальный период, включая ревизионный, а если быть более точным, то, можно сказать, они показали период с 1867 по 1907 год.

Этот исторический период не остался без внимания таджикских советских исследователей, однако он изучался по мере возможности, в соответствии с существовавшими в тот момент условиями. С обретением национального суверенитета появились новые возможности для пересмотра этого периода. Разные аспекты истории таджикского народа рассматриваемого периода были исследованы учеными советского и постсоветского времени. При этом уместно отметить характер, свойственный советским историческим исследованиям: они в основном (подчеркиваем – *в основном.* – автор) являлись макроисториописанием и были идеологизированными, что и стало для них причиной не обращать внимания на другие, мелкие, но весьма важные моменты национальной истории. Благодаря государственной независимости и началу писания микроистории, сегодня мы можем пересмотреть упущенные моменты национальной истории.

Надо особо отметить, что мы, исходя из научной этики, решили не выделять и даже группировать таджикских исследователей, поскольку, несмотря на указанные причины, и, более того, во избежание необъективности по отношению к ним, на которую мы не имеем права перед достойными учёными-исследователями, указали их в периодической последовательности. К этим исследователям относятся: А.Е. Маджи, А. Савицкий, З.Ш. Раджабов, Аминов, Н.Н. Ершов, И.А. Стеценко, А.М. Мухтаров, Г.Х. Хайдаров, Н.Н. Негматов, С.Ш. Марофиев, Н. Касымов, М.Б. Бобохонов, Х.Г. Ишонкулов, Ш.Т. Юсупов, Н.О. Турсунов, А.К. Мирбобоев,

Х. Шарипов, М.К. Джамолова, Н.А. Ахмадеев, М.С. Джураев, Дж. Исомадинов, И.А. Мамадалиев, Н.К. Убайдуллоев, О.Р. Махмудов, М. Файзуллоев, Н. Икромов, Х.З. Аслонов, Н.И. Сабуров, Н. Гафаров¹.

Однако не все исследователи ссылались на материалы К.К. Палена, поскольку они и не ставили перед собой такой задачи, хотя у отдельных авторов мы частично встречаем упоминания или ссылки на материалы ревизии.

¹Маджи А.Е. К истории феодального Ходжента //Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. 1-й. Сталинабад: Госиздат при СНК Тадж. ССР, 1945. С. 114-144; Савицкий А. Некоторые данные об исламских учреждениях и политика царских властей в Туркестане. Ташкент: Изд. АН Уз. ССР, 1956; Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. Душанбе, 1957; Аминов А. Экономическое развития Средней Азии. Ташкент, 1959; Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (историко-этнографический очерк). Сталинабад. Труды, т. XXVIII, 1960. С.47-70; Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX – начале XX в. (1870-1917 гг.). Душанбе, 1963; Мухтаров А.М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964; Хайдаров Г.Х. Краткий очерк истории Ленинабада. Ленинабад, 1965; Негматов Н.Н. Ходжент во второй половине XIX - XX вв. Душанбе, 1967; Марофиев С.Ш. Крепостные сооружения равнинных частей Северного Таджикистана в XVIII – XIX вв. Душанбе, 1968; Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде. Душанбе: Дониш, 1968. 150 с; Бобохонов М.Б. Социально-экономическое положение Северного Таджикистана накануне Октября. Душанбе, 1970; Ишонкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе, 1972; Юсупов Ш.Т. Восстание 1872 г. в Худжанде. Душанбе, 1986; Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. Душанбе: Ирфон, 1991; Мирбобоев А.К. Историческое наследие Худжанда. Душанбе, 1995; Шарипов Х. Манзили ачдои мо. Хучанд, 2007. 754 с.; Джамолова М.К. Присоединение Северного Таджикистана царской Россией. Душанбе, 2012. 263.с.; Ахмадеев, Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (Расселение и хозяйство): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /Н.А.Ахмадеев. – М., 1982. – 25 с; Джураев, М.С. Развитие мукамольного и маслодельного производства Северных районов Таджикистана в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /М.С.Джураев. – Душанбе, 2016; Исомадинов, Дж. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: На материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.: авт. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /Дж. Исомадинов. – Худжанд, 2005; Мамадалиев, И.А. России и и Средняя Азия: особенности колониально- административного управления (вторая половина XIX – XX вв.). Душанбе: Ношир. 2013. 406 с.; Н.К. Убайдуллоев. История народного образования Таджикистана второй половины XIX - начала XX вв.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02 Душанбе, 2003; Он же: Историография народного образования Таджикистана второй половины XIX - первой половины XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования. Душанбе, 2014; Махмудов, О.Р. Из истории культурной жизни русскоязычного население города Худжанда во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /О.Р.Махмудов. – Худжанд, 2010. – 23с; Файзуллоев, М. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. ди. ... канд. ист. наук. /М. Файзуллоев. – Москва, 1987. Икромов Н. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX - начало XX вв.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. /Н.Икромов – Душанбе. 2015. Аслонов Х. З. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): диссертация ... кандидата Исторических наук: 07.00.02 /Х.З.Аслонов. – Душанбе. 2018; Собиров Н.И. Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX-первой половины XX вв. автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. историч. наук /Н.И Собиров; Ин-т истории, археолог. и этнограф. им. А. Дониша АН РТ. – Душанбе. 2012; Гафаров Н. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX в.- начале XX в. /Н.Гафаров, автореферат д.и.н. Душанбе. 2014.

Одним из последних монографических исследований, посвящённых административному управлению, социально-экономическому положению и культурному состоянию населения Ходжентского уезда в рассматриваемый период, является работа Н. Усманова и И. Мамадалиева¹.

Из трудов по данной теме на постсоветском пространстве можно назвать исследования Н.Б. Махмудовой, Д.Г. Янченко и А.А. Андреева, Б. Алимджанова и др.².

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы посредством изучения обширных материалов по итогам ревизии графа К.К. Палена и имеющихся печатных работ глубже раскрыть систему административно-полицейского управления в Северном Таджикистане и жизнедеятельность объектов народного хозяйства и тем самым показать на их основе социально-экономическое состояние края, его приоритеты и недостатки. В этой связи диссертантом рассматриваются следующие проблемы:

- 1) насколько Туркестанский край, в том числе северный регион Таджикистана, являлся доходным или рентабельным для российской казны;
- 2) насколько была приемлемой деятельность новой системы управления на примере Северного Таджикистана;
- 3) возможно ли было избежать социальных потрясений.

В контексте поставленной цели и гипотетической основы в диссертации предполагается решать следующие задачи:

- осветить процесс колониально-административного управления в

¹ Усманов Н. Мамадалиев И. История Ходжентского уезда (1866-1917 гг.). Худжанд: Ношир. 2019. 243 с.

² Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К. К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия. //Кафедра всеобщей истории Псковского государственного педагогического института. С. 134-150. 2016. //Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный университет» (Печатный:2308-6181.Электронный: 2414-3677). Она же: Особое высочайшее наставление» и «Высочайше утверждённая инструкция» для сенаторской ревизии К.К. Палена: историко-источниковедческий обзор. С. 255-265. 2017. (Печатный: 2308-6181 Электронный: 2414-3677). Янченко Д.Г. Андреев А.А. Тезисы всеподданнейшего сенатора К.К. Палена о ревизии в Туркестане: от черновых записок к заседанию совета министров. /Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. серия: гуманитарные науки №11/2 ноябрь 1018. С. 29-36. Алимджанов Б. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве: вторая половина XXI - начало XX вв. автореферат дис. ... кандидата исторических наук. /Алимджанов Б. – Санкт-Петербург. 2016.

Северном Таджикистане во второй половине XIX – начале XX веков и отразить его основное содержание;

- рассмотреть финансовый порядок и государственное имущество органа местного управления в виде ассигнований, расходов и перерасходов в финансовом отношении;

- показать практическую деятельность судебного органа и судопроизводства в контексте толерантности традиционного казията в Северном Таджикистане;

- изучить деятельность административно-полицейского органа и его роль в социально-нравственной жизни населения в период нового управления;

- проанализировать состояние промышленности и ее приоритеты;

- рассмотреть земледелие, землепользование и в целом сельское хозяйство в Северном Таджикистане в хронологически указанный период;

- осветить экономический статус Голодной степи и отразить начало появления хлопковой империи;

- проанализировать состояние лесного дела и садоводства в Северном Таджикистане;

- охарактеризовать состояние системы просвещения в Северном Таджикистане в рассматриваемый период.

Теоретико-методологической основой научного исследования являются общепринятые методы, дающие возможность для научного познания, рассмотрение изучаемых проблем с концептуальных позиций новейшей истории Таджикистана.

В методологическом плане диссертант стремился применить общепринятую в историописании – методологию историзма. Она применяется в исследовании событий истории, так как даёт возможность отразить их более широко, конкретным опытом. Историзм даёт возможность показать историческое явление в следующих принципах: где, когда,

вследствие каких причин.

Помимо этого, в настоящей работе использованы и принципы историцизма, что по мере возможности позволило более глубоко проникнуть и детально проанализировать исторический процесс. Что касается методического подхода, то диссертант использовал следующий инструментарий: анализ и синтез, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-системный и историко-аналитический методы.

В ходе исследования автор также постарался использовать широко применяемый в исследованиях исторический метод. Данный метод предусматривает возможность интерпретировать исторические события в рамках определенной хронологии, то есть в исторической последовательности, где раскрываются присущие ей черты, детали и особенности.

Источниковедческая база исследования. Основным источником в ходе исследования и подготовки диссертации послужил непосредственный материал, то есть *«Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом»*. Отметим, что особая ценность изданных по итогам ревизии отчетов заключается в том, что в них отражаются все стороны жизнедеятельности русской администрации в Туркестанском крае. Настоящий отчет имеет следующие черты: синхронность, скрупулёзность и большую серьезность по отношению к предыдущим ревизиям.

Исходя из объема материала, автор диссертации объединил его по группам. В первую группу вошли сведения, имеющие политико-административный характер, например краевое, городское, волостное, сельское, русское и туземное управление. Сюда же включены данные по первой всеобщей переписи местного населения и по административной статистике, так называемое переселенческое и учебное дело.

Во второй группе представлены: сельское хозяйство и промышленность, государственное имущество, земское хозяйство, лесное дело и горное дело.

В третью группу вошли: полиция и суд, тюремное дело, статистические сведения о деятельности народных судов в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 годы; народные суды.

Автором диссертации также широко использовались источники дореволюционного периода - материалы путешественников, исследователей края, дневники, воспоминания, донесения генералов, губернаторов и генерал-губернаторов, работы советских и постсоветских ученых. Для исследования были использованы архивные материалы, информационно-статистические публикации, такие как *«Туркестанский календарь»*, *«Календарь-справочник по Самаркандской области»*, материалы периодической печати, в частности *«Туркестанских ведомостей»*, отражающие события начала XX века.

Немаловажную роль сыграли архивные материалы, в числе которых архив внешней политики России, в котором находится циркуляр МИД по департаменту внутренних сношений №4259 с текстом таможенных правил о пропуске через российскую границу иностранных дипломатических агентов и кабинет-курьеров (был направлен во все иностранные представительства в Санкт-Петербурге и российские миссии и посольства за границей); сведения Центрального государственного архива Республики Таджикистан, отражающие деятельность Ходжентского уездного управления и Ходжентской городской хозяйственной управы. Интересные материалы удалось обнаружить также в Центральном государственном архиве о панисламистско-пантюркистском движении в Средней Азии, в том числе в Таджикистане, в период российского присутствия здесь в рассматриваемый период. Ценными стали и материалы дореволюционного фонда Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Немаловажный интерес представили материалы Российского

государственного военно-исторического архива и Государственного архива Оренбургской области Российской Федерации (Канцелярия оренбургского генерал-губернаторства).

Объектом исследования в диссертации является определение социально-экономического состояния Северного Таджикистана в колониальный период, то есть в XIX – начале XX веков, по материалам организованной императором Николаем II специальной ревизионной комиссии во главе с сенатором графом К.К. Паленом.

Предметом исследования является изучение динамики социально-экономических аспектов в Северном Таджикистане, появление и развитие новых сфер в хозяйственной деятельности этого региона с приходом сюда русского капитала. Особое внимание уделено переменам в социально-экономической и духовно-культурной жизни населения Северного Таджикистана.

Хронологические рамки исследования охватывают главным образом начало XX века, то есть период ревизионной деятельности в Северном Таджикистане комиссии во главе с графом К.К. Паленом. Но ревизионной комиссией в целях сравнительного анализа были привлечены материалы, отражающие социально-экономическое состояние Туркестанского края и Северного Таджикистана с 1867 по 1907 год, то есть характеризующие 40-летний период.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, теми приоритетами, которые являются проблемными, и путями их решения, поскольку представляемая на рассмотрение проблематика до настоящего времени практически оставалась вне поля изучения или рассматривалась фрагментарно, то есть частично и попутно, что и не могло создать единой и целостной картины.

Не претендуя на исчерпывающий характер исследования, диссертант подчёркивает, что *материалы ревизии графа К.К. Палена* никогда не были предметом специального научного исследования, ставящего целью

отражение целостной картины рассматриваемого исторического периода. Являясь совершенно новой темой, это определяет новизну исследования в таком формате, которое впервые выполняется не только в историографии Таджикистана, но и в целом в историографии стран Центральной Азии. Всё это в какой-то мере свидетельствует о широком формате исследовательской работы, которая преимущественно посвящена рассмотрению всех сторон народного хозяйства края: административной системы, государственного имущества и налогово-податной системы, сельского хозяйства и промышленности, полиции нравов и народного просвещения, этнического состава и народонаселения Северного Таджикистана во второй половине XIX-начале XX веков.

Обращение диссертанта к означенной теме обусловлено следующей задачей: глубоко и всесторонне изучить и проанализировать ситуацию в экономике, культуре, образовании населения Туркестанского края до прихода сюда России и определить, какое значение в историческом плане имела такая акция в дальнейшем развитии Среднеазиатского региона и, в частности Северного Таджикистана.

Новизна позволила диссертанту впервые осуществить попытку изучения целого ряда вопросов, касающихся деятельности администрации, управления государственным имуществом и городского бюджета, налогов и налогообложения, суда и судопроизводства, экономического районирования в Северном Таджикистане во второй половине XIX-начале XX веков. Диссертантом впервые произведен анализ в качестве объекта исследования и его источника материалов ревизии, проведённой К.К. Паленом. Наиболее существенные результаты диссертационной работы заключаются в следующем:

- впервые в отечественной историографии посредством отчёта по ревизии К.К. Палена комплексно изучены материалы, отражающие все сферы народного хозяйства Северного Таджикистана в колониальный период;
- впервые осуществлена попытка проследить посредством материалов

ревизии К.К. Палена динамику развития Северного Таджикистана как части Туркестанского края в составе Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков;

- впервые произведён статистический анализ всех отраслей народного хозяйства Северного Таджикистана в рассматриваемый период;
- впервые в историческом плане рассматривается начало хлопковой империи в Туркестанском крае и в Северном Таджикистане на примере Голодной степи;
- диссертантом раскрыта система орошения и внедрение новой системы ирригации в Северном Таджикистане;
- в исследовании анализируется динамика развития промышленности в изучаемый период;
- раскрывается переселенческая политика и процесс образования русских поселков в Северном Таджикистане в начале XX века;
- в работе рассматривается образовательная система Северного Таджикистана в начале XX века;
- впервые были введены в научный оборот новые архивные материалы и источники по рассматриваемой теме.

Практическая значимость исследования. Исследование имеет весьма большое значение как для исторической науки, так и для подготовки обобщающих трудов по отечественной истории. Автором введены в научный оборот новые, не известные ранее материалы. Выводы настоящего исследования могут быть использованы при создании учебников по истории Таджикистана. В целом можно констатировать, что материалы диссертационного исследования можно применять и в обобщающих трудах, отражающих приход России в Среднюю Азию.

Основные положения, выносимые на защиту:

- освещение экономических интересов Российской империи в Средней Азии, в частности в Северном Таджикистане;

- рассмотрение социально-экономического состояния Северного Таджикистана во второй половине XIX века и динамика экономического роста в регионе с приходом русского капитала;
- освещение статуса Северного Таджикистана как сырьевого объекта в экономической политике империи, так как новой властью было уделено особое внимание подчинению экономики данной отрасли интересам Российской империи;
- характеристика трансформации традиционных систем хозяйственного управления и образования, а также новой формы государственного имущества;
- анализ изменений в деятельности судопроизводства и административно-полицейского аппарата, и их новых форм;
- изучение экономического районирования территории Северного Таджикистана на примере экспериментальной Голодной степи и введение новой системы искусственной ирригационной системы;
- освещение формирования и состояния текстильно-прядельной промышленности в Северном Таджикистане во второй половине XIX – начале XX веков;
- рассмотрение состояния горной промышленности в Северном Таджикистане во второй половине XIX – начале XX веков;
- оценка состояния народного просвещения в Северном Таджикистане во второй половине XIX – начале XX веков.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Республики Таджикистан 21 февраля 2021 года и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в научных статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Республики

Таджикистан и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Также диссертантом были сделаны доклады на международных, областных и университетских научно-теоретических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА I.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX веков

1.1. Экономические интересы Российской империи в Средней Азии

Известный русский историк В.О. Ключевский в работе «Курс русской истории», говоря о политике Российской империи, отмечал: «История России тесно связана с историей колонизации, поскольку на фоне возвышения и падения ее территориальные притязания или расширялись или же сокращались»¹.

В середине XIX века Российская империя обращает внимание на сырьевую базу Средней Азии, которая являлась объектом давних притязаний Великобритании. С приходом царской России в регион потребовалось создание здесь новой системы управления. Таким образом, на завоёванных территориях на основе особых законодательных актов начали создаваться административные центры, о чём свидетельствует, например, «Временное положение об управлении Туркестанской областью» (от 6 августа 1865 г.)².

Российский сенатор граф К.К. Пален смотрел на приход царской власти в Среднеазиатский регион следующим образом: во-первых, как на площадку для финансовой политики, источник доходов или как на внутренний рынок; во-вторых, как на местность для переселения избыточного трудового русского населения³.

Оценивая Среднюю Азию середины XIX века в экономическом плане, можно сказать, что она представляла собой аграрный сектор, главным занятием в котором было земледелие. Его основными орудиями были

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1. Изд. 4-е. Москва, 1911. С.24-25.

²Пален К.К. Краевое управление. Отчёт по ревизии Туркестанского края. СПб. 1910. С. 6.

³Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. Отдел 1. СПб. 1910. С.3.

простой кетмень и омач (деревянный плуг)¹. Так, «Туркестанские ведомости», описывая природные условия и состояние хозяйства края, давали такую картинку: «На широких и почти безводных пустынях находятся местности с густонаселенными пунктами»².

Путешественник, который попадал в Зеравшан, бывал очень поражён, так как этот край в корне отличался от того, что он наблюдал в России или в Западной Европе.

Помимо географического и экономического положения края, здесь имелись и специфические отличия, в частности активный процесс обезземеливания местного дехканства, хотя он происходил не только в Средней Азии, но и в Европе.³

В марте 1865 года на присоединённых к России территориях была создана Туркестанская область, существовавшая в течение трёх лет. Первым её управителем был назначен генерал-майор М.Г. Черняев⁴

Представитель политики царской России в новом образовании под названием «Туркестан» отмечал в нём следующее: во-первых, это было расширением и укреплением территориальных окраин; во-вторых, проявлялись торговые амбиции; в-третьих, сказывалось имперское противостояние, больше известное как «Большая игра»⁵.

В этой связи можно сказать, что генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман ясно понимал важность экономических планов России в Средней Азии, соответственно, придавал особое значение тому, что «только при [...] соединении отсталых в хозяйственном отношении районов с районами более высокого уровня хозяйствования можно достигнуть здесь прогресса»⁶.

¹ Шахназаров А.И. Сельское хозяйство в Туркестане. СПб. 1908. С. 73-77.

² «Туркестанские ведомости», 1870, № 4.

³ Хотамов Н.Б. Роль российского капитала в образовании учреждений мелкого кредита в Средней Азии в конце XIX – начале XX веков. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. С. 103.

⁴ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974. С. 247, 249.

⁵ Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб. 1875. С. 272.

⁶ Проект всеподданнейшего генерал-адъютанта К.П. Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 март 1881. СПб. 1885. С. 267.

К.П. Кауфман сравнил в своих заметках плотность населения некоторых населенных пунктов, таких как Зеравшан (жемчужина Северного Таджикистана) или Ферганская область, с Ломбардией¹.

«Еще не так давно, – писал К.К. Пален, – Туркестан представлял типическую страну натурального хозяйства со всеми почти первобытными особенностями этой стадии хозяйственного развития. Каждый стремился по возможности все необходимые в домашнем быту продукты производить в своем же хозяйстве. Налоги выплачивали: земледельцы – десятой долей урожая, которая взималась натурой же, скотоводы – баранами или же другими видами скота. Торговля велась меновая»².

Оценивая большие перспективы сельского хозяйства края, генерал М.Г. Черняев подчёркивал следующее: «Говоря о земледельческой производительности, можно не беспокоиться, поскольку она не требует особого вмешательства, потому что существующий уровень земледелия и скотоводства находится в этом крае на высшей степени развития»³.

Исследователь и знаток российско-среднеазиатской торговли П. Небольсин писал: «Всё женщины изготовляют про свой обиход и частью на продажу, из необходимости поддержать незавидное существование своих семейств»⁴.

В то же время А.Д. Гребенкин отмечал, что «в Средней Азии сельское хозяйство является отсталым и находится на низком уровне»⁵.

Поэтому по прибытии сенатора К.К. Палена в Туркестан и в начале ревизионных действий ему пришлось установить два основных положения: 1) необходим чрезвычайно быстрый рост края в экономическом развитии; 2)

¹ Там же, С. 272.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. Отдел 1. СПб. 1910. С.4.

³ Архив внешней политики России. ГА 1-9, 1862 г., д. 15 часть II, л. 75.

⁴ Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб. 1856. С. 26.

⁵ Гребенкин А.Д. Узбеки //Русский Туркестан. Вып. 2. М., 1872. С. 104.

имелось недостаточное соответствие действующих ныне законоположений с современным хозяйственно-бытовым укладом населения¹.

Несмотря на экономическую отсталость Средней Азии, здесь сформировались промышленно-производственные центры, например Коканд, Бухара, Ходжент, Ура-Тюбе². Из городов Северного Таджикистана Ура-Тюбе более всего специализировался на производстве металла.³ При этом металлообрабатывающее производство в Средней Азии имело двойственный характер, как мирный, так и военный⁴.

В рассматриваемый период некоторые ремесла достигли здесь нового уровня и появились новые виды специализации. Так, среди мастеров-ремесленников выделялись специалисты по изготовлению татарских кефшей (туфель). Были также сапожники, кожевники, шапочники, появились ножовщики, изготовители замков и золотых изделий⁵.

Эксперт по тогдашнему экономическому состоянию Средней Азии М.К. Рожкова отмечает следующее: «Уровень развития горной промышленности была весьма низким, а разработка – примитивной: добывали, в основном, железо и цветные металлы, каменную соль, селитру, нефть. А что касается металлических предметов, то они были в основном привозными»⁶.

С течением времени развитие различных отраслей народного хозяйства привело к образованию крупных торговых центров и в городах, и в селах, что способствовало появлению специальных базаров: хлебных, бязевых и др.⁷.

В Коканде, Маргилане, Намангане и Андижане торговали хлопком, шелком и изделиями из них⁸. В Хивинском ханстве торговыми центрами

¹Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. Отдел 1. СПб., 1910. С.4.

² О некоторых технических производствах в Туркестанском крае. – «Русский Туркестан», вып. 2. С. 196-197.

³ Иванов П.П. К истории развития горного промысла в Средней Азии. Л.-М. 1932. С. 64-65.

⁴ О некоторых технических производствах в Туркестанском крае. – «Русский Туркестан», вып. 2. С. 217.

⁵ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Л., 1940. С. 138-139.

⁶ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией 40-60 годы XIX века. С. 35.

⁷ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб. 1848. С. 88.

⁸ Пашино П.И. О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области – «Известия РГО», 1867. Т. 3. № 4. С. 134.

стали Новый Ургенч и Хива¹. Помимо караван-сарая, открывались специальные базары, например хлопковый, хлебный, рисовый, бакалейный и другие². Торговля была как оптовой, так и розничной, в розничной преобладали мелкие купцы³. Например, в Туркестане в 1866 г. был выпущен заем в 3 тыс. руб. для необходимых казенных расходов одного из местных богачей⁴. «Небезызвестно, – писал Колесников, – что он торгует на ханские деньги, а у хана ведь денег много»⁵. До прихода сюда русских в крае имела место феодальная раздробленность⁶.

Учитывая сложившуюся ситуацию, с целью получения достоверных сведений о настоящем политическом, промышленном, коммерческом положении Кокандского владения, Ростовский и Ключарев в течение 1851 и 1852 годов несколько раз посетили Кокандское ханство для сбора ценных сведений, которые сыграли в будущем важную роль⁷.

Если произвести сопоставление с другими регионами (например, с Россией или Западом), то естественно, что Средняя Азия находилась на низком экономическом уровне. В это же время, несмотря на существовавшие старые феодальные порядки, базарная торговля и возделывание земледельческих оазисов сохранялись на высоком уровне благодаря трудолюбию и навыкам местного населения. Однако бремя среднеазиатской торговли было непосильным для иностранного купечества, в том числе русского. Особенно острый характер оно имело в 40-х и в первой половине 50-х годов XIX столетия. Пошлинные притеснения правителей среднеазиатских ханств по отношению к русским купцам приводили к их большим жалобам⁸. Наглядным примером являлись так называемые

¹ Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства – «Записки РГО». Т.5. СПб. 1851. С. 101,113.

² Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. С.139-140.

³ Гребенкин А.Д. Таджики, - «Русский Туркестан», вып. 2 С. 25.

⁴ Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. СПб. 1868. С. 69.

⁵ ЦГА РУз. Ф.1, оп. 29, д. 60, л. 1-2,4.

⁶ О налогах в среднеазиатских ханствах. См.: История народов Узбекистана. Т.2. Ташкент. 1947. С. 157-161; См. также: История таджикского народа. – Душанбе, 2010. – Т. IV. С.402 – 414.

⁷ ГАОО Ф. 6, оп. 6, ед. хр. 13901/1, л. 147-147 об.

⁸ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М-Л. 1949. С. 314.

«прошения» ростовского купца Федора Пичугина. Из-за потери собственной выгоды, а также из-за конкуренции с английскими изделиями он был вынужден жаловаться на пошлинный сбор¹.

Из-за военных действий эмира Насруллы (1842-1845 гг.) его казна была значительно ослаблена, что вызывало повышение налогов и приводило к недовольству местного населения².

Торговля и пошлинная система в среднеазиатских ханствах имели специфические особенности. Так, «количество пошлины, взимаемой с иноземных купцов, посетивших рынки Бухары, Хивы или Ташкента и Коканда, определялось Кораном: счет вёлся так называемыми сороками и с товаров, принадлежавших мухаммеданину-сунниту, бралась в ханскую казну единица с каждого сорока, если же мухаммеданин-шиит, то с каждого сорока взималось по две единицы... Что касается пошлины с русских, как и с персиян, и с евреев, – одно и то же: два с сорока, или пять процентов»³. А «за вывозимые из Средней Азии туземные произведения ни бухарское, ни коканское, ни хивинское правительства с купцов, пришедших из России, никаких пошлин не брали, и отбытие их караванов на линию ограничивалось только небольшими подарками, которые купцы по доброй воле и по обычаю приносили высшим сановникам в крае»⁴.

Следует отметить, что тарифы, существовавшие в торговле России с государствами Средней Азии, были утверждены еще 30 мая 1817 года.

В сложившейся конъюнктуре было два выхода: 1) пошлинное уравнение: введение единого тарифа как для мусульман, так и с христиан; 2) угрожающий фактор, то есть, в случае отказа, ограничить с российской стороны торговую деятельность её среднеазиатских купцов⁵. Первый пункт

¹ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М-Л. 1949. – С. 315.

² ГАОО Ф. 6, оп. 6, ед. хр. 12979/15, л. 144-144 об.

³ Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб. 1856. С.7.

⁴ Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб. 1856. С.8-9.

⁵ АВПр. Главный архив, П-3, 1856 г., д.4, л. 2, 6 об.

условий был охотно поддержан Министерством иностранных дел и Министерством финансов России. Однако второй пункт не был поддержан министром иностранных дел, поскольку такой шаг был опрометчивым и мог негативно повлиять на отношения с Хивой и Бухарой¹.

В 1899 г. правитель Туркестана С.М. Духовский с целью выявить экономическое состояние, главным образом финансовое положение края, дал специальное поручение изучить его и представить последующий отчет. Результаты исследования финансового положения края показали, что с 1869 по 1897 г. российская казна израсходовала на Туркестан 290 млн руб., что составляло весьма серьезную сумму, однако, по сметам всех министерств, только в 1897 г. было получено 158 млн руб., что является весьма удовлетворительным»². Эта цифра говорит еще и о другом: что Туркестанский край все-таки был рентабельным для российской казны³.

А этого нельзя было допустить, поскольку остро ощущалась опасность английского соперничества. Соответственно, надо было произвести кардинальные изменения, ибо острая конкуренция негативно сказалась бы на России⁴.

В то время Туркестанский край представлял собой, прежде всего, территорию мелкого земледелия и кочевого скотоводства. Эти две хозяйственные отрасли как приносящие в доходный бюджет России более 6 миллионов рублей ежегодно в виде государственного налога, оброчной и кибиточной подати, и являлись главной основой для русских финансовых расчетов⁵.

Гражданская война в США отразилась в росте цен на хлопок как в Европе, так и на русских рынках, а это способствовало увеличению производства хлопка в Средней Азии. Например, в Бухаре, Хиве и Коканде,

¹ АВПр. Главный архив, П-3, 1856 г., д.4, л. 1,11 об, 16-19 об.

² Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент, 1910. – С. 25 – 26.

³ Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент, 1910. – С. 25 – 26.

⁴ Пирумшоев Х. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод. 1998. С. 26.

⁵ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. Отдел 1. СПб. 1910. С.11.

учитывая рост потребности в хлопке, площади посевов были увеличены в несколько раз, так что, к всеобщему изумлению, этот хозяйственный шаг дал ощутимый результат. А с другой стороны, это был единственный шаг, чтобы благополучно выкарабкаться из промышленного кризиса и тем самым открыть путь для дальнейшего развития хлопчатобумажного производства¹.

Однако русская буржуазия, еще не окрепшая как финансово, так и политически, как это происходило в европейском обществе, не могла бы удержаться в этой ситуации, а выход был один, который буржуазия четко себе представляла, – завоевание среднеазиатских владений.

Так как Средняя Азия являлась и сырьевой базой, и поставщиком белого золота – хлопка, это способствовало развитию российской промышленности².

В конце XIX-начале XX столетий четыре европейские державы (Англия, Франция, Италия, Германия) активно приступили к завоеванию новых территорий и к установлению заморских протекторатов, главным образом в тропических странах. США в конце века последовали их примеру. Россия же, являясь глубоко континентальной державой, продала своё единственное заморское владение (Аляску) в 1867 году, но в период 1864-1885 годов приобрела обширные владения на Азиатском материке, в том числе Туркестанский край³.

Долгое время в России мало интересовались новым краем. Ещё в середине 80-х годов XIX века известный литератор и педагог Евгений Львович Марков⁴ называл Туркестанский край «глиняным приобретением». Но российскими учёными был организован целый ряд экспедиций для естественноисторического изучения края.

¹ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. – Ташкент, 1956. – С. 87.

² История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. – Ташкент, 1956. – С. 87.

³ Воейков А. Туркестан, его воды и орошение. СПб. 1915. С. 3.

⁴ Марков Е.Л. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. – Том. 2. – СПб. 1901. – 549 с.

Основное место в российско-среднеазиатских отношениях имела торговля. С Туркестанским краем во второй четверти XIX века она выражалась в следующих величинах: с 1827 по 1837 годы – 10,53 млн рублей, а в 1840-1850 годы – 15,73 млн рублей¹.

Российские купцы стремились превратиться в монопольных хозяев среднеазиатских рынков. И вот 60-е годы приносят им осуществление их мечты. «Как только русские войска стали твердой ногой на самом бойком месте караванного движения, то есть в Ташкенте, мы уже могли предписывать условия соседним ханствам. Одною из первых мер первого туркестанского генерал-губернатора (был) именно договор с Бухарою и Коканом относительно предоставления нашим купцам таких же прав в ханствах, какими пользовались азиатские купцы в России»².

«Торговля, – писал П.Г. Галузо, – таким образом, не только имела довольно солидные размеры, но давала чрезвычайно высокий процент роста, увеличение оборотов на 36,4%. Россия ещё задолго до завоевания была связана с краем довольно сильными торговыми связями».³

А с ростом торговых связей с Туркестанским краем возросла потребность в превращении его в монопольное обладание русским купечеством. Однако не всё было гладко. По этому поводу генерал Д.И. Романовский писал: «Наши купцы, которым удавалось проникать в Бухару, платили там наравне с другими немусульманами усиленные пошлины – 10% вместо 2% - и подвергались всякого рода придиркам и насилиям»⁴.

Н.Ф. Петровский наладил караванную торговлю через Казалинск, в котором сходились несколько главнейших караванных путей. Согласно регистрации от 1872 года, она предоставляла по ввозу в край 13 984 тыс.

¹ Записки императорского русского географического общества. Т. X. СПб. 1855.

² Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб. 1876. С.48.

³ Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М., 1929. С. 8.

⁴ Романовский Д.И. Заметки по Среднеазиатскому вопросу. СПб. 1868. С. 9.

руб., а по вывозу из края – 6 484 тыс. руб., то есть больше ввозилось, чем вывозилось¹.

Заметным стало появление в крае мануфактурных товаров. Так, с 670 000 пудов в 1891 году к 1898 году ввоз русской мануфактуры в Среднюю Азию достигает цифры в 1 млн пудов, а к 1903 году - уже до 1 300 000 пудов»².

Непрерывно возрастал ввоз российских тканей. Если в 1891 году он выражался цифрой около 700 тыс. пудов, то в 1903 году увеличился до одного миллиона с лишним, а в 1912 году достиг 2 млн пудов. Один из текстильных купцов Владимирской губернии отмечал: «[...] для его местности рынок русский имеет несравненно менее значения, чем бухаро-ташкентский, и сбыт товаров туда возрастает не по дням, а по часам»³.

В одной из ведущих газет Санкт-Петербурга была помещена заметка, в которой говорилось: «Тот сундук, из которого мы будем черпать наше богатство, хранится не на Западе, а на Востоке, он зарыт в наших сибирских и среднеазиатских владениях»⁴.

Все это побудило к тому, что 4-е отделение решило ходатайствовать перед правительством о крайней необходимости безотлагательного открытия торгового пути от восточного берега Каспийского моря к реке Амударье и далее в Среднюю Азию⁵.

Так как в то время в России уже имелась крупная городская машинная индустрия, то отделить торговые интересы купечества, собственно торгового капитала, от торговых интересов промышленного капитала было просто невозможно. Купеческий капитал в значительной своей части функционировал уже как капитал, скупающий и доставляющий сырье для

¹ Петровский Н.Ф. Материалы для торговой статистики Туркестанского края. Вып. 1. Ташкент. 1873.

² Губаревич-Радобыльский А.Ф. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии. Материалы для изучения хлопководства. Вып.2. СПб. 1912. С. 25.

³ Халфин Н.А. Россия и Ханства Средней Азии. С.39.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 18.1.1870.

⁵ Материалы по вопросу о торговых путях в Среднюю Азию. СПб. 1869. С.61.

промышленности, а также как капитал, торгующий продукцией промышленности.

Если попытаться коротко сформулировать стремления русских капиталистов, возлагавшиеся на Туркестанский край во время его присоединения к России, то это можно выразить следующим образом: торговля, хлопок и богатства недр¹.

Резюмируя, можно констатировать, что русско-среднеазиатские отношения, главным образом торговые, был одним из главных факторов в планировании военного проникновения России в Среднюю Азию. А это говорит о том, что активизация Российской империи в среднеазиатском вопросе не являлась случайностью, а происходила строго на фоне материальной заинтересованности.

Следует сделать вывод, что проявление большой заинтересованности и активности России к Средней Азии не являлось случайностью. Кроме того, можно сказать, что приход России в этот регион был закономерным, так как стояла цель превратить этот край в экономически выгодный для себя рынок. Имеющееся в историографии мнение, что этот край не был рентабельным для России, является неверным, потому что никакая империя, не будучи уверенной в своих финансово-экономических выгодах, не делает опрометчивых шагов. Сведения, полученные в диссертационном исследовании, убеждают в том, что, несмотря на все доводы, пытающиеся обосновать отсталость и нерентабельность экономики Средне-Азиатского региона, не соответствуют реальному положению. К тому же в эпоху формирования в ней капиталистической системы Россия не находилась в стороне от получения его возможностей для своих целей.

¹ Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №38. 1866.

1.2. Экономическое состояние Северного Таджикистана по материалам ревизии комиссии К.К. Палена

Царская власть с самого начала прихода в Северный Таджикистан стремилась перестроить земельные отношения, сложившиеся здесь испокон веков, в своих интересах¹.

По экономическому районированию, с учётом хозяйственных особенностей, некоторые территории Северного Таджикистана были отнесены в первую группу: например Зеравшан, Ходжент, Гулякандоз². В Ходженте 15% населения представляли собой сельских хозяйственников³.

Говоря о тогдашнем Ходжентском уезде, следует сказать, что на востоке и юго-востоке он граничил с Кокандским ханством, на западе - с Джизакским уездом, на севере – с Кураминским уездом, на юге хребты Тянь-Шаня отделяли его от владений Каратегина, Матчи и Урмитана⁴.

К.К. Абаза, красочно описывая древний Ходжент, отмечал, что он был построен самой дочерью Адама и что город был неприступен и не признавал власти ни Коканда, ни Бухары⁵.

Ходжент считался одним из наиболее богатых городов Сырдарьинского бассейна и славился производством шелка. Являясь административным центром, он, как писал И.В. Мушкетов, «располагался на левом берегу Сырдарьи, почти у подножия Могол-тау, и отсюда невыгода его местоположения. При необыкновенно высокой температуре днем склоны Могол-тау до того накаляются, что, несмотря на близость реки, даже вечером, при закате солнца, что называется, задыхаешься от жары. При этом почти постоянные горячие ветры по направлению реки, днем чаще западные,

¹ Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.), Ташкент, 1969. С. 41-42.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть 1. Отдел 1. СПб. 1910. С.10.

³ См. кн.: Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. Душанбе: Ирфон, 1994. С.258 (272 с.).

⁴ Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки императорского русского географического общества. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб. 1871. С.173.

⁵ Абаза К.К. Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. Вас. Остр, 5 лин, 28. 1902. С. 122 (311 с.).

а ночью восточные, производят пыльные ураганы, которые при страшной жаре невыносимы. Горячие точки, проходя через узкую часть Сырдарьи, у Ходжента превращаются часто в ураган. Отнесите город Ходжент на 10 верст выше по реке, где бы он не заслонялся Могол-тау, это был бы город со всеми прелестями восточного города»¹.

А вот что записывал о Ходженте Э. Реклю: «Что касается *Ходжента*, то он превосходит по числу жителей оба названные города (Катта-Курган и Джизак), вместе взятые, почти вдвое. Население его составляют, главным образом, сарты, узбеки и таджики (на наш взгляд, Э. Реклю допустил неточность в указании порядкового состава этничности. - *К.К.*). Русская часть города небольшая и расположена на высоком обрыве, с которого открывается вид на широко раскинувшуюся туземную часть, последняя отличается обилием мечетей (почти 200) и медресе (20), среди которых немало сохранившихся от глубокой старины. Туземный Ходжент делится на две части – восточную и западную. Первая богата садами с фруктовыми деревьями (персик, гранат, абрикос и др.) и шелковицей, разводимой для откорма тутового червя; во второй сосредоточивается вся торговля и промышленность города»².

В Ходжентском уезде имелась только одна большая дорога, соединявшая основные населённые пункты. Как отмечал А.А. Кушакевич, «дорога была почтовой и составляет, с одной стороны, продолжение главного пути из Ташкента через Той-Тюбе, Ходжент, Нау, Ура-Тепе и Сават в Джизакский уезд, где через Заамин и Джизак идет дальше на Самарканд и Бухару; с другой протягивается через Махрам, Кокан и далее - на Кашгар»³.

И далее говорилось следующее: «После невольного отступления из душного Ходжента можно направиться к Нау. По дороге, пролегающей вдоль Сырдарьи, кроме галечника и песка, обнажаются замечательно

¹ Мушкетов И.В. Туркестан. СПб.1886. С.351.

² Реклю Э. Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом. СПб. 1914. С.325 (576 с.).

³ Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки императорского русского географического общества. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб. 1871. С.211-212.

мощные толщи весьма известкового лёсса, которые образуют громадные вертикальные оползни, особенно около Нау. Около Нау из Сырдарьи начинается большой канал, которым предполагался оросить Голодную степь. Хотя он проведен всего на 13 верст, но так как начало его лежит в речных осадках, а выше склоны заплыли, поэтому его осмотр не дал никаких новых геологических данных. Между Нау и г. Ура-Тюбе холмистая местность, покрытая тощею растительностью, представляет часть известной Голодной степи, которая распространяется к западу и занимает обширную площадь»¹.

«В бассейне реки Сыра, – отмечал Л.Ф. Костенко, – цепь населенных пунктов, тянущихся от Ходжента до Джизака. Ходжент (с населением 20 тысяч), Нау, Ура-Тюбе, заключающих в себе городское население»².

Говоря о географической важности Ходжента, А.Ф. Миддендорф записывал следующее: «От Ходжента до своего устья река Сырь имеет около 700 падений... В 60-ти верстах выше Ходжента находится переправа Чиль-Махрам, от нее до Ходжента река имеет 400 падений, следовательно, свыше сажени на версту. Равным образом, но еще в большей степени, поднимается почва и далее вверх, в особенности в горах, так что форт Нарын, командующий над дорогою, ведущей с севера в Кашгар, лежит уже на 6000 выше Ходжента»³.

Дальше А.Ф. Миддендорф сообщал: «Если отправиться из Ташкента в Ходжент, следуя южному направлению, лишь едва уклоняющемуся к востоку, по почтовой дороге (168 верст), устроенной в период русского владычества, то придется подниматься по юго-западному склону прерывающихся здесь гор Курама, до высоты лишь 2000, и с этой стороны открывается Ферганская долина. Но прежде чем спуститься к Ходженту, нужно проехать несколько верст в противоположном направлении, именно

¹ Там же: С. 352-353.

² Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб. С.12.

³ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб. 1882. С. 15.

вдоль правого берега реки, против ее течения, для объезда скалистой горы, возвышающейся как раз у самого Ходжента»¹.

Надо отдать должное путевым заметкам Н. Маева, который, помимо географических описаний, писал еще об истории, культуре, быте, традициях, религии и т.д., что является весьма интересным.²

Что касается исторических событий того периода, то, узнав о русском продвижении в Туркестан, вооруженные силы бухарского эмира направились в сторону Ходжента. С прибытием к русским подкрепления и с поступлением провианта уже больше ничто не мешало им приступить к взятию Ходжента. Хотя из Нау были отправлены к его жителям успокоительные призывы, тем не менее, Ходжент встретил русские войска выстрелами.³

Ходжент представлял собой весьма удобную позицию для создания стратегической буферной зоны между двумя ханствами - Кокандским и Бухарским. Вот что отмечал по этому поводу М.А. Терентьев: «В пользу Ходжента Д.И. Романовский приводил то, что этот город лежит на главном пути из Коканда в Бухару, что всегда составляло главный оплот для всех беспокойных людей, тревоживших наш (русский – К.К.) Зачирчикский край и, наконец, что движение на Ходжент будет менее оскорбительно народному чувству бухарцев и достоинству эмира, так как город этот не принадлежал Бухаре»⁴.

По поводу осады Ходжента генерал Д.И. Романовский записывал следующее: «Самое движение к Ходженту и овладение этим городом сделано было мною по собственному усмотрению, в видах упрочения достигнутого при Ирджаре успеха. Между тем, новые условия, в какие

¹ Там же: С. 16.

² Маев Н. От Ташкента до Катты-Кургана //Русский вестник. – СПб. 1870. - №3. – С.246-248.

³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Том. 1. СПб. 1906. С.348-349.

⁴ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Том. 1. СПб. 1906. С.348.

становился край, могли изменить прежние виды правительства, и оно могло составить новую программу для действия»¹.

В целом все вело к единственному вопросу – завоевать и овладеть этим плодородным краем в целях осуществления экономических планов.

18-24 мая 1866 года (у М.А. Терентьева даты отмечаются как 17-24 мая - *К.К.*) после тяжелой шестидневной осады Ходжент был взят русскими войсками, о чем рапортовал командующий Д.И. Романовский.² Кроме крепости Ходжент, русскими были захвачены Ура-Тюбе и Джизак,³ что позволило создать Ходжентский уезд. А в 1868 году, в результате похода против Бухарского ханства, был занят Самарканд и в Зеравшанской долине был образован Зеравшанский округ⁴.

Вопрос урбанизации на Западе и Востоке понимается по-разному и вызвал по нему давнюю дискуссию. Он приобрел новый импульс в рассматриваемый период, так как город и градостроительство имели природные отличия. В связи с этим следует обратить внимание на описания *К.К. Палена*, посвященные Ходженту и в целом его уезду в Новое время.

Однако *К.К. Пален* приводит по этому вопросу весьма интересную аргументацию, с которой можно не согласиться: он пишет, что до прихода русских в Среднюю Азию, то есть до её завоевания, здесь якобы не существовало городов. Но он преподносит это с позиции русских законов, так как говорит, что местные города почти не отличались от селений по всем параметрам, то есть как по численности населения, так и по системе управления, отмечая только такие отличия, как количество мечетей, школ и базаров⁵.

¹ Романовский Д.И. Заметки по Среднеазиатскому вопросу. СПб. 1868. С. 72.

² Гребнер, А. Осады и штурмы среднеазиатских крепостей и населенных пунктов /А. Гребнер //Инженерный журнал. – СПб. 1897. – № 1–2.

³ Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М.: Наука. 1980. С. 16.

⁴ Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М.: Коммунистический университет трудящихся востока. 1929. С. 5 (162 с.).

⁵ Пален К.К. Городское управление //Отчет по ревизии Туркестанского края, по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 4.

Далее он отмечает, что русские стали создавать административные центры в противовес местному управлению. Он пишет, что образование и увеличение населенных пунктов, обретших городской статус, произошло только с приходом русских войск.

Ходжентский уезд состоял из трёх участков: Исфанейского, Саватского и Ура-Тюбинского. В Исфанейский участок входили Гулякандозская, Костакозская, Науская и Унджинская волости. Саватский участок представляли Ирджарская и Уральская волости, а Ура-Тюбинский участок – Ганчинская и Дальянская волости¹.

Что представляло собой новое административное устройство? Оно состояло из заведующего местным населением, народных судей для киргизов и сартов по отдельности, уездной полиции, уездной кассы, городских из управления, волостных сходов, биев и аксакалов².

Ходжент имел городские земли в десятинах – 1445,1, жителей: мужчин – 39 261, женщин – 38 754, владельцев недвижимого имущества – 9 278 (9 256), дворян – 4, мещан – 8, купцов – 2, с высшим образованием – 1, со средним образованием – 2, грамотных – 12.³

Преобразованный Ходжент был разделен на две части, то есть на русскую и туземную, с учетом владеющих имуществом. Например, в русской части численность владельцев составила 26, а в туземной – 7 639. А вот в плане владения крепостными актами на недвижимость, то в русской части они составили 20, а в туземной – 21⁴.

В целом население Самаркандской области составляло: в 1897 году – 860 021 душа обоего пола, а в 1907 году – 1 046 135 душ обоего пола. По Ходжентскому уезду картина выглядела следующим образом: территория по опубликованному материалу всеобщей переписи насчитывала 20037 (по И.

¹ Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С.290-291.

² РГВИА ф. 400, оп. 1, д. 4734, л. 12-13.

³ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 116.

⁴ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 122.

Гейеру, уезд состоял из 14477) кв. верст¹, по исчислению администрации – 14419. Население по всеобщей переписи 1897 года составляло 185135 человек, по данным 1907 года – 227378 человек. Плотность населения, по опубликованным материалам всеобщей переписи, – 9,24, по всеобщей переписи 1897 года с поправкой – 12,84, по данным за 1907 год – 15,77.²

Первая всеобщая перепись дала следующие цифры: население города Ходжента составляло 30,109, из них мужского пола – 16249, женского пола – 13860; Ура-Тюбе – 20621, мужского пола – 10736, женского пола – 9885; Пенджикента – 3658, мужского пола – 2054, женского пола – 1,601. Население уезда без городов было следующим: Ходжентский уезд – 134405, из них мужского пола – 73689, женского пола – 60716. Население уезда с городом составляло – 185135 человек, мужского пола – 100674, женского пола – 81461³.

По данным «Туркестанского календаря», население Ходжента выглядело следующим образом: мужского пола – 16196, женского пола – 13880, итого – 30076. А в 1904 году оно составляло 33000⁴.

К.К. Пален и И.И. Гейер, ссылаясь на один и тот же источник, по-разному дают численность населения по Ходженту и в целом по уезду. И.И. Гейер приводит следующие цифры: население города Ходжента обоего пола составляло 183,612 тысячи человек, из них мужчин – 101258, женщин – 82 354. По уезду мужчин было – 16196, женщин – 13880, обоего пола – 30076 человек⁵.

Приводя свои данные, К.К. Пален ссылаясь на перепись населения 1897 года и на материалы местных администраций. Его данные отражены в «Туркестанском календаре» за 1904 год, то есть в период проведения

¹ Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С. 276.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.48.

³ Пален К.К. Данные Первой Всеобщей переписи населения и местной административной статистики. СПб., 1911. С. 12.

⁴ Туркестанский календарь на 1904 г. /Под редакцией В.В. Стратонова. Ташкент., 1904. С. 120.

⁵ Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С. 276.

ревизии. Хотя цифры говорят о большом расхождении с всеобщей переписью, они имеют право на существование.

Следует отметить, что данные на период ревизии графа К.К. Палена являлись устаревшими, так как привлекались из местной административной статистики (по сведения областного статистического комитета за 1907 год). Таким образом, по сведениям статистического комитета, цифры выглядели следующим образом: по городу Ходженту население составляло 36283 человек, из них мужчин – 19424, женщин – 16 859; по Ура-Тюбе – 25319, мужчин – 13234, женщин – 12085; по Пенджикенту – 4434, мужчин – 2508, женщин – 1926. А без города население в Ходжентском уезде составляло 165776 человек, мужчин – 90308, женщин – 75468. В Ходжентском уезде с городом было 227378 человек, мужчин – 122966, женщин – 104412¹.

В Пенджикентском участке (горные волости верхнего Зеравшана) плотность составляла 5.13. А по Ходжентскому уезду плотность была следующей: Ура-Тюбе – 12.58, Исфанейский участок – 17.43, Саватский – 3.25. В Ура-Тюбинскую волость также входила горно-долинная местность, и там плотность имела цифру 17.58².

Что касается других характерных черт, например торговли, ремесла или этнографического описания Ходжента или другого крупного торгово-ремесленного центра вроде Ура-Тюбе, то их Н.А. Маев также отмечал в своих заметках³.

В этом фрагменте хотелось бы отметить ещё один момент, имеющий большое значение, то есть проблему искусственного увеличения населения, но не имевшую официальной фиксации. Речь идет о рабстве и работорговле, которые не отмечаются ни в каких официальных документах, нет сведений ни о количестве рабов, ни об их передвижениях.

¹ Пален К.К. Данные Первой Всеобщей переписи населения и местной административной статистики. СПб., 1911. С.28.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб., 1911. С.50-51.

³ Маев Н. От Ташкента до Катты-Кургана //Русский вестник. – СПб., 1870. - №3. – С.253.

В.В. Верещагин отмечал в те годы: «Влияние русское на торговлю рабами сказалось в трех наиболее выдающихся фактах: во-первых, вообще уменьшилось число рабов, потому что во всей присоединенной к России стране они сделались свободными; во-вторых, вообще уменьшился спрос на новых рабов, потому что во все эти новоприобретенные страны нет более сбыта их, а в такие города, как Ташкент, Ходжент и другие, сбыт их был немал; в-третьих, торговля эта значительно упала, уменьшилась в размере и во всех соседних варварских государствах Средней Азии, по тому простому и не лишённому смысла предположению, что русские, не сегодня-завтра, могут пожаловать в каждый из них, и так как в каждом из них хорошо знают, что рабов русские немилосердно освобождают, то и все покупки и сделки этого рода принимают малонадежно-неблагодарный вид»¹.

Ф.К. Гирс, говоря о выборной системе в волостных управлениях, ревизовавших Туркестанский край в 1882 году, подчёркивал порочность местной избирательной системы, подкуп должностей и разгул беззакония². Гонорар за избрание волостного управителя доходил до 7 000 руб³. В целом в Туркестане господствовали насилие и взяточничество.⁴

Касаясь различия в составе населения городов, следует привести следующие данные: Ходжент, местное население – 97,47%, пришлое из других мест – 2,34%; Ура-Тюбе, местное население – 99,12%, пришлое из других мест – 0,86%; Пенджикент, местное население – 99,32%, пришлое из других мест – 0,34%⁵.

Этнический состав Ходжента выглядел таким образом: таджики – 36,89, узбеки – 42,41, сарты – 10,75, киргизы – 8,52, русские – 1,27%⁶. Что касается численности по половому признаку, то в селениях Ходжентского уезда перевес мужского пола над женским выглядел следующим образом –

¹ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб., 1883. С. 51-52.

² Гирс Ф.К. Отчет ревизующего по величайшему повелению Туркестанского края. СПб. 1883. С. 25.

³ Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №271. 1898. С.26.

⁴ Добромыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Т., 1912. С. 95 (520 с.).

⁵ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.60.

⁶ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.67.

82,39%¹. В этническом отношении Ходжент был этноцентром таджиков, поэтому, когда задавали вопрос «кто он?», то житель города уверенно отвечал, что он таджик².

Касаясь вопроса, почему в процентном отношении таджики составляли меньшинство по сравнению с узбеками, следует сказать, что не учитывалась такая этничность, как сарты, представители сословия, занимавшегося торговлей. Это, на наш взгляд, и привело к искажению в определении этнической численности.

На период исследования таджики занимали, главным образом, Самаркандскую область (верхнюю долину реки Зеравшан), горные долины у Туркестанского хребта (в Самаркандском и Ходжентском уездах), долинные и предгорные части в Кокандском, Наманганском, Маргиланском уездах, часть Андижанского уезда, горные долины Ташкентского уезда, а также горные части в Джизакском и Катта-Курганском уездах. Узбеки проживали в основном в западной, нижней части долины Зеравшана, в предгорьях Ходжентского уезда. Сарты также населяли предгорья и долину Ходжентского уезда. Русские были переселены преимущественно в Ходжентский уезд, где основали свои поселения (Сретенское, Николаевское, Конногвардейское, Романовское, Надеждинское, Верхне-Волынское, Нижне-Волынское, Обетованное, Спасское, Духовское).

Исследуя численность представителей обоего пола, можно снова наблюдать искажения, связанные с понятием «сарт». Следующая таблица подтверждает этот аргумент:

НАРОДНОСТИ	Общее число переписанных хозяйств (семей)	В них душ обоего пола	Средний размер семьи
Киргизы.....	16 876	99 210	5,7
Узбеки.....	2 140	10 885	5,1
Сарты.....	1 982	9 919	5,0

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.73.

² Масв Н. От Ташкента до Катты-Кургана //Русский вестник. СПб, 1870. №3. С.251.

Таджики.....	508	2 773	5,5
Каракалпаки.....	242	1 277	5,3
Местности со смеш. населением.....	1570	8 058	5,3
Итого.....	23 318	132 122	5,6 ¹

О коренных жителях свидетельствуют следующие цифры: Магиано-Фарабская волость: $\frac{1}{4}$ – сарты, $\frac{3}{4}$ – таджики; Гулякандоз – средний размер семьи – 6,30.

На момент ревизии, проводимой графом К.К. Паленом, административный состав уезда состоял из следующих лиц: начальник уезда – полковник Николай Галактович Глушановский, его помощник – капитан Николай Михайлович Росс, секретарь – капитан Антон Антонович Гаврилов, письмоводители: поручик Иван Ильич Устимович и Эраст Бонасевич, письмо-переводчик Дост Мухаммад Куватов, секр. поз.-под. присут. – П.М. Оракулов, уездной врач Я.А. Моисеев, уездной фельдшер Т.С. Супруненко, уезд. пов. бабка А.М. Хохрякова, зав. амб. лечеб. туземных женщин О.И. Солнышкина, фельдшерица Е.А. Осецимска, полицейский пристав – шк. П.И. Кузьмин, начальник местного лазарета – капитан П.Ф. Белов, казначей Г.П. Полонский, податной инспектор П.А. Дюбурь, священник храма во имя иконы девы Марии Магдалины А.В. Нарциссов, русско-туземная школа – О.Д. Веретенников, мировой судья – Н.Н. Осетров, нотариус М.И. Шоломицкий, начальник тюрьмы Д.А. Мануилов, почт-тел. контора – А.В. Дюков, завед. госимуществом Е.М. Вальнев, нач. станции Ходжент Д.М. Шванский².

С введением Положения об управлении Туркестанским краем бюджет городов исчислялся следующим образом:

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.77.

² Туркестанский календарь. Административное устройство. Ташкент, 1904. С. 13^а.

	1887 г.				1897 г.				1907 г.			
	приход		расход		приход		расход		Приход		Расход	
	рубель	к	рубель	к	рубель	к	рубель	к	Рубль	К	рубель	к
Ходжен- т	12 295	2	10 634	10	24 826	15	23 702	59	23 338	80	33 225	30
Ура- Тюбе	4 660	88	4 681	3	15 506	64	8 072	1	13 864	68	14 104	1
Пендж- икент	2 766	68	2 280	92	4 613	31	4 058	45	5 393	90	5 284	74 ¹

Каково же было экономическое положение края, в частности Северного Таджикистана, в изучаемый в диссертации период? Следует отметить, что в финансовых потоках и обороте края важную роль играли банки. Государственный банк России являлся здесь государственным учреждением. В момент открытия его отделений в Средней Азии, прежде всего, учитывалась государственно-административная перспектива его развития, а затем – товарно-экономическое значение данной местности. Так, 2 сентября 1890 года было открыто отделение Госбанка в Самарканде, который являлся центром Самаркандской области². Ассигнования из него только в 1908 году выглядели следующим образом: для Ходжента – 1800 руб., Ура-Тюбе – 800 руб., Пенджикента – 300 руб³.

Однако будет неправильным не отметить того факта, что такое ошибочное и неправильное разделение присутствовало во всех городах, а именно ведение в самую последнюю очередь части расходов под названием «и прочие». Имеются в виду даже самые незначительные расходы, хотя как финансовые затраты их можно было вести наряду с другими, например, как содержание архитектора, охрана кладбища, депутатские расходы или нужды пожарной службы.

Большее ассигнование по этой статье в город Ходжент в размере 12 640 руб. объясняется предстоящим устройством дамбы на реке Сырдарье. На

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 142.

² Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-е годы XIX в. – 1917 г.). Душанбе: Эр-граф, 2014. С.96.

³ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 140.

это было отпущено 11 013 руб. 19 коп., этот расход был внесен в смету «условно»¹.

Предметы расходов Раздел I	Ходжент		Ура-Тюбе		Пенджикен Т	
	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
§1. Сбор с недвижимого имущества	25 000	-	7 198	2	711	-
§2. Сбор с торговли и промыслов	1 529	-	600	-	75	20
§3. Пошлины разных наименований	210	-	9 904	-	-	-
§4. С городского имущества и оброчных статей	11 284	63	-	-	5 246	25
§5. С городских сооружений (предприятий)	2 100	-	2 000	-	-	-
§6. Пособия городу и возврат расходов	1 662	67	-	-	-	-
§7. Разные поступления	-	-	13	9	42	27
§7. Разные поступления	41 786	30	19 715	11	6 074	72
Всего расходов						
Раздел II						
§1. Содержание городского управления	2 925	40	1 662	20	768	50
§2. Отопление и освещение тюрем						
§3. Содержание городской полиции	711	77	-	-	-	-
§4. Благоустройство города	7 847	8	7 927	9	2 282	70
§5. Народное образование	16 558	75	4 247	91	362	-
§6. Медицинская, ветеринарная и санитарная часть	2 010	-	1 760	-	904	50
§7. Уплата налогов	14 253	25	1 855	-	550	-
§8. Содержание и устройство принадлежащего городу недвижимого имущества	-	-	-	-	4	-
§9. Разные расходы	862	29	1 063	4	173	29
Всего расходов	673	36	177	25	220	-
	45 841	90	18 692	49	5 264	99²

Представленная выше таблица показывает, как новая администрация края распределяла городской бюджет, но это официально зафиксированные цифры. Неизвестно, какими расходы были в действительности.

К 1909 году капитал городов из трех основных областей Туркестанского края распределялся по отдельным городам следующим образом: Ходжент, в наличных деньгах – 25 588 руб. 79 коп.; в бумагах – 20 500; в долгах и заимообразных выдачах – 410 руб.; итого 46 498 руб. 74 коп.; Пенджикент, в наличных деньгах – 3 311 руб. 56 коп.; в долгах и заимообразных выдачах – 8 500 руб.; итого 11 811 руб. 56 коп.; Ура-Тюбе, в наличных деньгах – 4 136 руб.

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 222.

² Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 152-153.

47 коп.; в бумагах – 25 400, в долгах и заимообразных выдачах – 9 267 руб. 70 коп.; итого 38 804 руб. 17 коп¹.

Цифры сами по себе ясно говорят, насколько чиновники новой администрации из-за безнаказанности без страха проявляли хищничество. Важно отметить, что при такой налаженной схеме расходы должны были постепенно уменьшаться, однако этого не произошло. Кроме того, созданный порядок не давал возможности реально составлять отчетность по казначейству, соответственно, было весьма трудно составлять смету доходов и расходов городской казны, поскольку эти суммы хранились без разделения по параграфам по депозитной форме.

Было велико количество неутвержденных расходов из-за непредставления необходимых документов и сведений, в частности без ревизионного утверждения по Северному Таджикистану оно составляло:

за 1896 г. – 600 руб.;

за 1898 г. – 8 247 руб. 24 коп.;

1899 г. – 967 руб. 72 коп.;

1900 г. – 2170 руб. 65 коп.;

1901 г. – 3172 руб. 53 коп.;

1902 г. – 3447 руб. 81 коп.;

1903 г. – 3238 руб. 28 коп.;

1904 г. – 4738 руб. 83 коп.;

1905 г. – 2601 руб. 91 коп.;

1906 г. – 22102 руб. 70 коп.

По Ура-Тюбе: за 1905 г. – 1199 руб. 90 коп.;

1906 г. – 2293 руб. 11 коп.

По Пенджикенту: за 1906 г. – 398 руб. 50 коп.

На производство ревизии из средств Туркестанской контрольной палаты в городские сметы вносилась ежегодно на основании предписания генерал-губернатора определённая сумма, например в 1908 году она

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 156-157.

составила: Ходжент – 82 руб.; Ура-Тюбе – 42 руб. 25 коп; Пенджикент – 20 руб¹.

Имелась также статья о вознаграждении местных казначеев и счетоводов в размере $\frac{1}{2}$ от суммы хранящихся в казначействе городских денег. Из общих сумм по усмотрению военных губернаторов и уездных начальников выдавались всевозможные беспроцентные ссуды, пособия под разными наименованиями различным ведомостям и отдельным чинам администрации и даже частным лицам.

Можно привести примеры выдачи ссуд. Так, по Ходженту по предписанию генерал-губернатора была выдана ссуда повивальной бабке в размере 300 руб., которая пополнялась по 5 рублей в месяц, и в долгу оставалось 60 руб. Также с разрешения генерал-губернатора была выдана ссуда некому Фёдору Делову в размере 290 рублей под поручительство с уплатою в течение трёх лет. По Ура-Тюбе на основании предписания губернатора была отпущена на мероприятия против холеры сумма в размере 198 руб. 36 коп. Из городского бюджета было растрчено участковым приставом капитаном Кабардиным 9 069 руб. 34 коп².

Такой была расходная часть приходно-расходной сметы. В доходной смете каждого города одно из первых мест занимал сбор с недвижимого имущества, который в виде оценочного сбора давал городской кассе постоянный и верный доход.

Взимание оценочного сбора было поставлено неудовлетворительно, вследствие чего многие виды имущества не подвергались обложению, что приводило к накоплению значительной недоимки. Например, по Ходженту она выражалась в сумме 14 599 руб. 17 коп.; по Ура-Тюбе – 3167 руб. 47 коп. Самым значительным источником дохода по Северному Таджикистану являлся сбор по одной копейке с пуда товаров, доставляемых на базары. Так, в 1908 году картина была следующей: весовой сбор по смете по Ходженту –

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 165.

² Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 169.

9 556 руб. 33 коп, в том числе сбор с весов в городе – 7 500 руб., в селениях – 2056 руб. 33 коп.; по Ура-Тюбе – 8481 руб., в том числе сбор с весов в городе – 7 700 руб., в селениях – 781 руб.; по Пенджикенту – 4 610 руб., в том числе сбор с весов в городе – 1 287 руб., в селениях – 3 328 руб¹.

В Самаркандской области лишение городов весового сбора с сельских базаров отражалось, главным образом, на сметах Пенджикента и Джизака, причем с целью увеличения доходов. Первым из этих городов было возбуждено ходатайство о переоценке недвижимого имущества.

О неудовлетворительной постановке дела красноречиво свидетельствуют крупные суммы недоимок, накопившихся в этой отрасли городского хозяйства. Так, недоимки по смете 1909 года по Северному Таджикистану составляли: по Ходженту – 1 861 руб. 13 коп., по Ура-Тюбе – 1 242 руб. 50 коп., по Пенджикенту – 3637 руб. 23 коп².

Недостаточная требовательность в расходовании капиталов, когда из «городских сумм» производились выдачи по расходной смете, не ожидая поступления доходов, как и щедрая раздача их в ссуды на расходы, не имеющие ничего общего с городским хозяйством, вели к тому, что капиталы не увеличивались, а уменьшались.

Небрежное составление городских смет, в том числе соединение в одном ассигновании расходов по двум статьям (на содержание дорог и мостов), не позволяет определить точную сумму ежегодных расходов на каждую отрасль благоустройства и ассигнований на другие работы.

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 187, 200-201.

² Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 187, 208.

Города	Ст. 1		Ст. 2		Ст. 3		Ст. 4		Ст. 5		Итого по §VII	
	Благоустройство улиц, а также содержание и ремонт мостовых и тротуаров		Устройство и содержание бульваров и общественных садов		Устройство, содержание и ремонт постов		Ирригация. Устройство и содержание прудов, колодцев, сточных труб, каналов и протоков		Освещение города			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Ходжент	12 640	61	600	-	284	47	360	-	2 673	67	16 558	75
Ура-Тюбе	3414	27	440	-	160	-	90	-	143	64	4 247	96 ¹
Пенджикент	50	-	84	-	60	-	72	-	96	-	362	-

Первое место в благоустройстве каждого города занимало приведение улиц в такое состояние, чтобы проход и проезд по ним был удобен в любое время года. Даже в крупных городах движение по улицам в дождливое время было крайне затруднительным: немощеные улицы заполнялись глубоким слоем липкой грязи, которая попадала на все другие городские дороги. Ежегодные ассигнования на содержание и ремонт мостовых и шоссе были весьма незначительными.

На благоустройство улиц в так называемой туземной части даже в городах, где оно было во много раз лучше, чем в русской части, редко тратились даже такие суммы, как в Ура-Тюбе, где по смете на 1908 год на это было положено 2 948 руб. 60 коп, однако по «условному отпуску», то есть, следовало ожидать согласия генерал-губернатора.

Организация водоснабжения отдельных городов была организована следующим образом: Ходжента – из реки Ходжа-Бакирган отводами через арыки Казы, Мазар, Разак и Ходжа; содержание арыков осуществлялось Ходжентом и окрестным сельским населением; Пенджикента – из реки Магиян-Дарья (приток Зеравшана); система поддерживалась населением

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 220.

Пенджикентской волости; Ура-Тюбе – из реки Ура-Тюбе отводами Чор-Махалля и Ахматшо¹.

Следует отметить, что не все многоводные притоки доходили до Сырдарьи. Эти притоками были Ходжа-Бакирган у Ходжента и Аксу у Нау.

Рассматривая расходы городов на народное образование, можно представить их следующим образом:

Города	Содержание городских училищ		Содержание русско-туземных школ		Вечерние курсы для взрослых, при русско-туземных школах		Стипендии и пособия гимназиям и др. уч. заведениям		Содержание общественных библиотек		Итого по §IX на народное образование	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	Ходжент	1510	-	-	-	300	-	200	-	-	-	2010
Ура-Тюбе	290	-	1155	-	300	-	-	-	-	-	1760	-
Пенджикент	-	-	604	50	300	-	-	-	-	-	904	50 ²

Расходы на санитарную часть предоставлялись из ассигнований на очистку общественных отхожих мест, истребление бродячих собак и содержание ассенизационных обзоров:

Города	Ст. 1.		Ст. 2.		Ст. 3.		Итого по § IX на народное образование	
	Содержание больниц, приёмных покоев (в том числе личного состава)		Расходы на ветеринарную часть		Расходы на санитарную часть			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Ходжент	13169	25	924	-	110	-	14258	25 ³
Ура-Тюбе	1510	-	300	-	45	-	1855	-
Пенджикент	550	-	-	-	-	-	550	-

¹ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 227.

² Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 230.

³ Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 232.

Уезды образовывали волости, которые составлялись в соответствии с количеством кибиток. Например, в кочевые волости Ходжентского уезда входило более 500 кибиток. Волости с оседлым коренным населением определялись по числу дворов. Так, по Ходжентскому уезду три волости состояли из 1000 дворов каждая, десять волостей включали свыше 1000 дворов каждая¹.

Организация мелких административных единиц (по Положению 1867 года) была возложена на особые комиссии. В круг их обязанностей входила и перепись семейств, включенных в известные аулы, или аксакальства. Перепись семейств проводилась с целью определения податей или налогоплательщиков. Администрация населённых пунктов стала требовать от управителей ведения и посемейных списков, в которых отмечались любые изменения в составе семьи каждого домохозяина. Однако посемейный список в Самаркандской области не был заведён².

Небезынтересно, что в Науской волости статьи «Денежной книги» для записи взысканий, налагаемых волостным управителем, оказались без его подписи. Реестры для записи входящих и исходящих бумаг велись в произвольной форме, в канцелярии управителя отсутствовали книги для записи решений волостного съезда выборных и не было посемейных списков³.

Следующая таблица отражает управление русским населением с образованием сельских и волостных обществ:

¹ Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 69.

² Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 109.

³ Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 112.

№ по порядку	Название уезда, волостей и селений	Год основания	Число дворов	Число душ		Приблизительное расстояние от средоточия управления	Примечание
				м.п.	ж.п.		
1	Ходжентский уезд Сел. Сретенское	1887	180	388	351	-	Каждое селение составляет сельское общество, волость не образована. Образуют одно сельское общество. ¹
2	Николаевское	1881	27	86	86	-	
3	Конногвардейское	1891	28	78	67	-	
4	Романовское	1887	109	335	317	-	
5	Надеждинское	1885	108	293	276	-	
6	Верхне-Волынское	1894	51	176	64	-	
7	Нижне-Волынское	1896	75	210	180	-	
8	Обетованное	1892	37	100	84	-	
9	Спасское	1907	224	-	-	-	
10	Духовское	1900	10	-	-	3	

Как уже было сказано, население, как городское, так и сельское, занималось земледелием. Это мы можем видеть по следующим цифрам: в Ходжете численность земледельцев составляла более чем 15%, эту цифру приводит О. Бокиев.² Этот род занятий являлся одним из главных промыслов, потому что не только ходжентское, но и всё среднеазиатское земледелие развивалось благодаря искусственному орошению, кроме того, урожай зависел от природных условий, то есть выпадения снега и накопления воды в естественных водоемах.

Но, говоря о связанности населения Ходжента с земледелием, Н.О. Турсунов приводит совершенно другую цифру: 37% населения города, или

¹ Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 157.

² См. кн.: Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшан к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С.258 (272 с.).

1693 семьи, занимались земледелием. Далее он отмечает, что 60% населения не имело земли, а некоторая часть или арендовала земельный участок, или нанималась работниками. Важным является то, что в социально-экономической сфере надо было сохранить хозяйственную связь горожан с сельчанами. Помимо этого, горожане могли заниматься садоводством, шелководством и животноводством¹. Все существовавшие сельские общества, за исключением жителей Спасского и Ходжентского уездов Самаркандской области, представляли собой сплошной отруб².

Касаясь выборных общественных должностей, следует отметить их возрастную ценз: до 25 лет и 35 лет для лиц, избираемых народными судьями, не окончивших курс в одном из русских учебных заведений. Вознаграждение (или пособие) для волостных управителей, а также аульных и сельских старшин не должно было превышать по закону: для первых 500 руб., и для вторых – 200 рублей в год. Помимо этого, на наем волостных писарей и рассыльных могли быть отпущены средства в сумме от 300 до 400 рублей³.

Этнический состав Ходжентского уезда представлял собой следующую картину: русских (вместе с казаками) было 3087 человек, киргизов – 8 265, узбеков – 27 872, таджиков – 130 620, сартов – 41 939, представителей других народов (татары, евреи, персы, индусы и пр.) – 246⁴.

В целом, с созданием новой формы управления, в крае произошли большие изменения, которые коснулись создания новой инфраструктуры, системы налогообложения и положения государственного имущества. Здесь впервые была осуществлена паспортизация, включающая численность населения, хозяйственное имущество, этнический состав, народное образование. Новая власть стремилась к созданию новых населенных

¹ См. кн.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – С.132.

² Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 168.

³ Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 104.

⁴ Пален К.К. Сельское управление. Русское и туземное. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 74-75.

пунктов на примере русских поселений. Осуществлённая работа в скором времени принесла позитивные результаты.

Суммируя изложенные факты, можно констатировать, что в основе геополитических интересов России в Средней Азии, в частности в Ходжентском уезде, были и политика, и экономика. Об этом наглядно свидетельствуют статистические цифровые данные, приведенные в диссертационном исследовании.

Все эти материалы и сведения – результат осуществлённой в крае, в том числе в Северном Таджикистане, серьезной ревизии под руководством графа К.К. Палена. Таким образом, приход русских в Северный Таджикистан носил не случайный характер, а был обусловлен особой геостратегической позицией Российской империи.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ УЕЗДНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ К.К. ПАЛЕНА

2.1. Организация управления государственным имуществом

В рассматриваемый период Самаркандская область включала четыре уезда: Самаркандский, Катта-Курганский, Ходжентский и Джизакский. Вся управленческая деятельность русской администрации базировалась на Положении (1886 г.) об управлении краем. На нём же основывалось и управление государственным имуществом.

Прежде всего перечислим, что включало в себя государственное имущество. В это понятие входили: *земли; дикорастущие леса и заросли; водные системы; оброчные статьи; рыбные промыслы*. Управление этим имуществом было непосредственно возложено на уездную администрацию под руководством областного правления, которое действовало на правах Управления государственным имуществом. Для исполнения распоряжений генерал-губернатора и его докладов по специальным вопросам были учреждены должности чиновников для особых поручений по сельскому хозяйству, лесной части, горной части, ирригации (с 1891 года)¹.

Таким образом, заведывание огромными владениями государственного имущества в исследуемый период фактически было сосредоточено в руках малочисленной и обремененной ещё и непосредственными обязанностями уездной администрации.

На это, а также на недостаточность средств в управлении казённым имуществом в 1890 году обратили внимание главный начальник края, а также министры государственного имущества и финансов, поручив канцелярии генерал-губернатора собрать необходимые сведения и предложить соответствующий проект по улучшению положения.

¹ Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 1.

После поездки в Туркестан министра земледелия и государственного имущества в 1894 году, была создана комиссия для рассмотрения проекта, представленного его руководителем генерал-майором Корольковым. Однако, ввиду последовавших от ведомств возражений против проекта, причем Министерство финансов обращало внимание на то, что в нём не приняты в достаточное внимание интересы ирригации и в то же время затраты являлись слишком значительными, документ вновь был передан на рассмотрение комиссии. Всё это заняло ещё семь лет долгих дискуссий и поправок.

Отметим, что на деятельность управления государственным имуществом ежегодно ассигновалась сумма в размере 96 635 рублей.

Спустя семь лет изменения в проекте свелись лишь к учреждению нового краевого органа, совершенно обособленного и лишённого фактической возможности руководить положением дел на местах, которое по-прежнему оставалось в руках областной администрации.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые данные, характеризующие физико-географические действия в крае, в частности на делимитационное определение его территории, которая составляла 1 533 255 кв. верст¹.

В 1898 году были созданы четыре ирригационные изыскательные партии для Туркестанского края, включая Голодную степь (45 000 десятин).

Отметим, что населённые пункты Северного Таджикистана находились на разных высотах. Так, Ходжент имел высоту 836 футов, Махрам – 917 футов, Пенджикент – 3393 футов, Оббурдон – 6 000 футов, Палдорак – 7 960 футов, Зеравшанский ледник – 8 500 футов².

В оросительно-ирригационной системе Северного Таджикистана основную роль играла река Сырдарья с множеством притоков, протяжённость которой составляла 2 370 верст с площадью бассейна 232 740 кв. верст. существенное значение для края имело количество воды,

¹ Первая Всеобщая перепись (1897 г.).

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.3.

приносимой его реками. Первое измерение в 1899-1905 годах показало, что в среднем наибольший объём воды составлял 154 куб. саженей в секунду (летний период), а наименьший - 33 куб. саженей (зимний период)¹.

В первое трехлетие (1899-1901 гг.) здесь протекало 56.37, а в последнее (1903-1905 гг.) - 68.30 куб. саженей². Это доказывает, что при таком раскладе могли расти и цифры и, соответственно, прибыль.

Вот какие данные приведены о Зеравшане в связи с предполагаемым освоением Голодной степи, в которую по плану Главного управления землеустройства и земледелия царской России планировалась переселить русских переселенцев. Зеравшан, берущий начало от огромного ледника в горном узле между Туркестанским и Зеравшанским хребтами, которые своими разветвлениями и образуют его долину, орошал Самаркандскую область и Бухарское ханство. В своё время Зеравшан впадал в Амударью, а в настоящее время огромная масса его вод разбирается населением для орошения, и окончательно обмелевшая река теряется в песках, не доходя верст сто до Амударьи, образуя небольшое озеро *Денгиз*. От истоков своих до Пенджикента Зеравшан собирает все воды, стекающие с окрестных гор, а далее начинает питать своими водами огромную сеть каналов искусственного орошения, оживляющих и оплодотворяющих свыше 400 тысяч десятин, из которых на долю Самаркандской области приходится около половины, другая половина идёт для Бухарского ханства. Протяжённость Зеравшана около 600 верст, в пределах Северного Таджикистана 380 верст, в редкие зимы Зеравшан замерзает недели на три³.

Своим амбициозным планом российская власть хотела превратить это пустынное пространство в цветущий оазис. Однако изучение земель Голодной степи разрушало иллюзию о мощном лёссе, якобы залегающем в этой местности. Голодная степь являла собой равнину, почва которой была образована водной стихией.

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.12.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.23.

³ Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент. 1908. С. 16 (308 с.).

Мы располагаем следующими сведениями. Хотя Кызылкумская степь, расположенная на левом берегу Сырдарьи, под названием Малой Голодной степи, доходит до Ходжента, однако почтовая дорога на протяжении ста верст до города Туркестана находится вне пределов песчаных поверхностей, и так до самой Ферганы. Но едва отъехать на десять миль от Ходжента, как среди ровных площадей пустыни пойдут изолированно стоящие песчаные холмы, которые грозно надвигаются на близлежащие оазисы культуры.¹ Прерываясь каменистой степью Джан-Булак и горами Могол-тау, холмы снова появляются в долине Сырдарьи у Ходжента и тянутся почти непрерывно до Нау и Ура-Тюбе².

Произведенные почвенные исследования Голодной степи в районе намечаемых ирригационных работ показали, что незасоленные суглинки находятся: 1) в головной части сооружаемого канала, который в данном месте будет глубоко пролегать от поверхности степи; 2) к западу от линии железной дороги земли подлежали орошению левой ветвью канала; 3) по плану, завершением будущей степи станет правая ветвь канала³.

В крае имелись месторождения соли, нефти, каменного угля, извести, гипса, меди, железа, марганца, свинца, цинка, серы, глауберовой соли, серебра, золота, драгоценных камней (бирюзы) и т.д. Каменный уголь встречался во всех местах края, но его залежи разрабатывались крайне слабо. Главнейшие запасы угля находились в Ходжентском уезде и на Пенджикентском участке Самаркандской области, в Кокандском, Маргиланском и Наманганских уездах Ферганской области. Антрацит встречался только в Ходжентском и Кокандском уездах.

Богатые месторождения меди в основном были во всех уездах Ферганской области и в Ходжентском уезде Самаркандской области.

¹ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб. 1882. С. 30.

² Мушкетов И.В. Туркестан. СПб. 1886. С. 24.

³ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.30.

Месторождения цинка, марганца, сурьмы были обнаружены в Ходжентском уезде, на Пенджикентском участке.

Каким был Ходжент в географо-климатическом отношении? По данным 1892-1897 годов, город находился на широте $40^{\circ}18'$, на высоте 333 м., среднегодовая температура здесь составляла 15 градусов, амплитуда колебаний оценивалась в 51,9, среднегодовые осадки достигали 137,3 куб. см., преобладающим ветром был северо-восточный¹.

Земельный фонд края, включающий площадь трех основных его областей, составлял 63 500 000 десятин: Сырдарьинской – 47 млн; Ферганской – 9,3 млн; Самаркандской – 7,2 млн. Из них 13 млн десятин являлись гористыми, 41,7 млн десятин – равниной и низменностью, 1,8 млн десятин – предгорьями и 7 млн десятин – богарными².

Так как земельное имущество не было точно определено, сведения о нем носили неполный характер. Однако земельный фонд края был следующим:

- 1) земли, находившиеся во владении, распоряжении и пользовании так называемого туземного оседлого населения и обложенные поземельной податью (ст. 255, 270 Турк. Пол. 1886 г.);
- 2) вакуфные земли (ст. 265-267);
- 3) земли под русскими посёлками (ст. 280-284);
- 4) городские земли (ст. 268-269);
- 5) земли, предоставленные в общественное пользование кочевникам (ст. 270-279);
- 6) земли, орошаемые атмосферной влагой - богарные (ст. 288-291);
- 7) свободные земли, на которых никакого хозяйства не велось, то есть они представляли собой местность в горах и предгорьях³.

Оброчное хозяйство, состоявшее из 570 статей, приносивших доход около 100000 руб., большую часть которых получали с переправ через

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.16-17.

² Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 6.

³ Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 6.

Сырдарью и Амударью и Ходжентского моста (имелся в виду мост, построенный И.Г. Фавицким).

Русская власть края отказалась от податной системы и ввела новый термин - «государственный поземельный налог» (взимавшийся в размере $\frac{1}{10}$ со среднего валового дохода). Зякет был заменен в 1874 году промысловым сбором¹. Что касается земледелия и скотоводства, то они чередовались: в одних кишлаках преобладало скотоводство, в других – земледелие².

Управление государственным имуществом в уездах было не удовлетворительным, так как на 14 областных уездов полагалось всего восемь должностей заведующих. Один из них был причислен к краевому управлению, четверо заведовали районами одного уезда – Ташкентским, Маргиланским, Наманганским, Кокандским, и трое – двумя уездами – Андижанским, Ошским; Самаркандско-Катта-Курганским и Ходжентско-Джизакским.

В ведении заведующего управлением государственным имуществом в Ходжентском и Джизакском уездах находились следующие казенные земли и доходные статьи:

1) казенно-оброчная статья с площадью земли $169\frac{3}{4}$ десятин, доход с которой составлял 988 руб.

Казенные земли в Голодной степи:

1) 210 участков площадью 5414 десятин с доходом 16 822 руб. Участки сдавались на торгах;

2) участки, сданные без торгов, – 21, площадью 223 десятины с доходом 1 156 руб.;

3) 165 усадебных участков площадью $18\frac{3}{4}$ десятин, сдавались без торгов за 2 000 руб.;

¹См. кн.: Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (историко-этнографический очерк). Сталинабад /Труды, т. XXVIII. 1960. С.48.

²Файзуллаев М. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX – первая треть XX вв.) /Авт.канд.дис. Москва. 1987. С.11.

4) 960 десятин при канале имени Николая I с доходом 4 000 рублей¹.

Характеризуя так называемый Николаевский канал, В.В. Бартольд отмечал: «Для работ канала имени великого князя характерно, что они велись исключительно приемами туземной техники, без участия русских специалистов»².

А. Курсиш (инженер путей сообщения) записывал: «Отдел земельных улучшений твёрдо уверен, что сооружение Романовского канала, полагающее начало грандиозным работам по оживлению мёртвых земель Средней Азии, должно явиться первым крупным шагом к созданию нового Туркестана, не только более обильного культурными землями, полями хлопчатника, садами и селениями, но и более богатого русскими людьми, чем теперешняя Средняя Азия»³.

Нужно отметить, что приём свободных государственных земель от местной администрации начался только в 1908 году. За этот период был составлен акт о приёме трёх участков в Уральской волости Ходжентского уезда:

- 1) острова Сари-Тукай (100 десятин);
- 2) Карабулакской степи (около 3¹/₂ тысяч десятин);
- 3) степей и каменистых местностей Сари-Тукая (около 5¹/₂ тысяч десятин)⁴.

В документах на три участка был точно представлен только остров Сари-Тукай, остальные два имели приблизительную площадь с неточными описаниями границ. Такие акты не могли иметь юридического значения, и проведенную приёмку нельзя было считать правильной. Неточность отмечалась и в приёмке земель в местности Сари-Тукая, поэтому часть их оказалась непринятой (в основном это были каменистые горные склоны –

¹Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 69-70.

²Бартольд В.В. Соч, т.2, ч.1. С.326.

³Курсиш А. Голодная степь. Очерк работ по орошению северо-восточной ее части.СПБ.,1913, стр.4

⁴Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 70.

К.К.); по объяснению заведующего уездом, эти земли якобы не представляли интереса с точки зрения их эксплуатации.

Следует отметить, что имелись факты неудачного вмешательства высшей администрации России в ситуацию на местах. Так, например, государственным контролем от 4 февраля 1909 года был принят документ за №108 о предоставлении в аренду участков орошённой земли в Голодной степи (в Ходжентском уезде), но генерал-губернатор края отменил его, велел отдать эти участки в аренду русским переселенцам, каждому не менее десяти десятин, без торга и сроком на три года, по цене 4 руб. 40 коп. в год за десятину с правом передачи дольщикам. В целом было сдано в аренду 68 лучших участков площадью 692 десятины. Что же касается остальных 56 участков (40 из них были худшего качества), то они поступили в ведение хозяйственного управления и были сданы в аренду разным лицам по цене от 6 до 9 рублей. Переселенцев нельзя было при этом считать кратковременными арендаторами этих земель. К тому же одна семья вряд ли могла осуществить культурную обработку десяти десятин, соответственно, русские переселенцы, бравшие земли по цене 4 руб. 40 коп., сдавали их в аренду по 20 руб.¹ Эта была очень удобная и выгодная программа землепользования для русских переселенцев.

В четырёх областях Туркестанского края насчитывались 491 оброчные статьи, применяемые на площади более 43 тысяч десятин с ежегодным вкладом около 165 тысяч руб., не считая орошённых земель в Голодной степи. Для увеличения доходности оброчных статей по настоянию Туркестанской контрольной палаты на торгах была повышена арендная плата в Ошском уезде за сбор тарана и чухры с 500 руб. до 5 000 руб., в Андижанском уезде – с 10000 до 22000 руб., а по земельным оброчным статьям в Голодной степи Ходжентского уезда – с 8000 руб. до 17 000 руб.².

¹Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 71.

²Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 72-73.

Приводимая ниже таблица отражает количество оброчных статей на занимаемых площадях, способы их эксплуатации и доходность в Северном Таджикистане за 1903, 1907 и 1908 годы:

Казённо-оброчные статьи

Годы и наименование оброчных статей	Ходжентский уезд				
	Число оброчных статей	десятин	Оклад в рублях	Способ эксплуатации, сколько статей и на какую сумму	Действительно поступило доходов
В 1903 году					
Пахотных земель.....	4	171	655		Оклад текущего года - 916
Садов.....					
Пустопорожных мест.....					
Хлопковых плантаций.....	1	2	140		
Камышовых болот.....					
Мельниц.....					
Итого:	5	173	795		
1907 году					
Заросли цитварной полыни.....					
Пахотных земель.....	4	173	978		
Садов.....					
Камышовых болот.....	1	2	150		
Мельниц.....					
Пустопорожных мест.....		3780	23000		
Земли по каналу в Голодной степи.....	310	19	2000		
Усадебные места в Голодной степи.....	165				
				ст.торг. 4 Зем. статья 173 д. Позем. Статья 1	
				хоз. сл. 310 уч. 3780 д. 23000 р. 165 уч. 19 д.	
				2 д.	
				Оклад текущего года.....1128 р. Неокладных.....14313 Недоимки.....939 Осталось недоимки..... Прежних лет.....191 р.	
	480	3981 (3397 4)	26128	597-128 475 уч.-25000	16380 ¹

¹ Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С. 85.

Годы и наименования оброчных статей	Ходжентский уезд				
	Число оброчных статей	Десятин	В Оплата рублях	Способ эксплуатации, сколько статей и на какую сумму	Действитель но поступило дохода
В 1908 году					
Пахотных земель.....	4	173	978	Хоз. сп. 1 15 д. 300 р.	Оплата текущего года...988 р. Недоимки.....191 Осталось недоимки: Текущ. год...129 р.+ Прежн. Год.....237 р.=366
Садов.....	-	-	-	С торг. 2	
Камышовых болот.....	-	-	-	Зех. 153 д. 588 р.	
Пустопорожных мест.....	-	-	-	незех. 1	
Мельниц.....	1	2	150	Ст. 2 д.	
Итого.....	5	175	1028	4-988	
Принято новых земель.....	-	-	-	-	-
Вековых земель.....	-	-	-	-	-
Земли по каналу Николая I в Голодной степи.....				В пост. включ. недоим. пр. меть.	
С торгов.....	168	5414	16822	-	11042
Без торгов.....	38	277	1348	3638	5162
Переселенческих участков....	69	702	3089	-	1557
Частных арендаторов.....	171	3153	6907	-	3151
Усадебных мест.....	169	4	614	-	605
В верхней части канала.....	-	2596	3400	2319	2319
Итого	615	12146	32180	5957	24139 ¹

Приведённые нами данные подводят к заключению, что состояние казённого земельного имущества было неудовлетворительным. Наряду с оброчными статьями, введёнными по нормам Оброчного устава, существовали еще так называемые неокладные статьи. Они не имели определенного юридического статуса, то есть не были приняты администрацией края и не значились по окладным книгам, что приводило к спорам. Приёмка свободных государственных земель от администрации, их отмежевание и описание, а также составление планов и карт значительно затруднялись из-за крайнего недостатка в землемерах и топографах.

¹Пален К.К. Государственные имущества. СПб. 1910. С.87.

В заключение анализа существовавшего на местах порядка надо отметить, что не все статьи Положения 1894 года относились к Северному Таджикистану, поскольку в этом регионе были свои физико-географические черты, отличавшие его от других регионов Туркестанского края. Поскольку земельный фонд Северного Таджикистана состоял главным образом из двух видов земель, то есть богарных и долинных территорий, соответственно, их условия также отличались. Вместе с тем, несмотря на все отличительные признаки, все земли были используемыми и подразделялись на категории.

2.2. Судопроизводство и полицейско-административная система

Юридические вопросы и деятельность народных судов меньше всего привлекали внимание лиц, занимавшихся изучением положения в Туркестане. Известно лишь расследование «Разбор русского и мусульманского законоположений о находке и о пригульном скоте, лёкота»¹ ЖЭ, «Юридический обычай киргизов»² и две полемичные статьи Рейнталя и Загряжского³.

Один из исследователей Туркестанского края, Г.А. Арандаренко, отмечал по поводу деятельности в нём судов их порочность и недееспособность этой системы, то есть казията, и в то же время в целях справедливости и цивилизованности предлагал создать здесь новый, то есть народный суд⁴.

Как писал В.П. Наливкин, невзирая даже на злобное шипение оппозиции, книжников и даже на продолжавшееся обирание народа, нельзя было смотреть относительно любовно на ту руку, которая дала ему это избирательное право⁵.

¹ Туркестанские Ведомости. 1871 г. №18; Также см.: Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.

² Туркестанский Ежегодник. 1876 г.

³ Туркестанский Ежегодник. Вып. 3. 1874 г.

⁴ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.166-167.

⁵ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент. 1913. С.82.

Как стало известно из приведенных выше аргументов, в судебной системе наиболее приемлемым оказался *народный суд*, поскольку он был установлен наряду с административной деятельностью на основе положения как для оседлых жителей, так и для кочевников. Его отличительная черта заключалась в том, что он велся по «обычаю», или адату, но также практиковался шариат. А деятельность народных судов контролировалась начальниками уездов и участковыми приставами.

За судебной реформой в Туркестане, которая была проведена в 1898-1899 годах с некоторыми «изъятиями»¹, последовало «Высочайшее утверждение об устройстве судебной части в Туркестанском крае и степных областях»². Однако «народные судьи получали место только в том случае, если заручались большинством голосов путем подкупа избирателя»³.

В результате «народные судьи», занимая свои места в течение 3-х лет, не только должны были вернуть путем поборов все то, что они заплатили избирателям, но прожить еще три года, да и основать некоторый фонд в обеспечение быть избранными на следующие 3 года»⁴.

С приходом русских в Туркестане были созданы народные суды трех типов:

- 1) для оседлого населения;
- 2) для кочевого населения;
- 3) для туземцев⁵.

Отметим, что суд для туземцев значительно отличался от первых двух, эти различия выражались, во-первых, в устройстве, во-вторых, в порядках. Кроме того, настоящие суды как оседлых, так и кочевых жителей в определенной степени имели общие черты. Например, высокая организация, типичность процесса, можно сказать, в какой-то степени напоминали

¹ Азиатская Россия. Том 1. – СПб. 1914. С. 60-61.

² Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург. 1898. С. 111-117.

³ Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М.: Коммунистический университет трудящихся востока. 1929. С. 34.

⁴ Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №271 за 1898. 7, л. 26.

⁵ Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.3.

франко-германский процесс. Однако никакой формы розыска или соответствующих органов не существовало. Это говорит о том, что доказательной базы в суде не существовало, поэтому как обвинитель, так и обвиняемый пользовались одинаковыми правами.

Состав народных судей и съездов по Ходжентскому уезду составил: судей (оседлого населения) – 21, съездов – 4; судей у кочевого населения – 8, съездов – 2¹.

По свидетельству Г.А. Арандаренко, «выборы казиев и других должностных лиц в Зеравшанском округе до 1878 года не практиковались..., что давало возможность русской администрации замещать должность казиев лучшими, преданнейшими русским интересам людьми. В свою очередь казии, обеспеченные достаточными доходами от судебной практики, дорожили местами и в большинстве исполняли свои обязанности превосходно, оставаясь в должностях по несколько лет»².

Всё это способствовало организации в Зеравшанском округе туземных административно-судебных органов простым назначением, с представлением начальников отделов, а не путём выборной системы. Однако существование такой системы в определенной степени приводило к процветанию коррупционных действий.

Однако отметим и другой момент: полномочия народного суда имели ограничения, в частности, в определении видов наказаний, сроков ареста или штрафных санкций на определенный срок, к примеру, взыскания налагались до 300 рублей. Более широкой, чем у суда, была деятельность нотариальной сферы. Это можно видеть на примере развития некоторых отраслей, например, хлопковых, промышленных или коммерческих предприятий. Приведем более конкретные цифровые данные: только за 1907 г. у народных судей было произведено следующее количество сделок или договоров: актов

¹ Пален К.К. Статистические сведения о деятельности народных судов в Сырь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 года /Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.7.

² Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.169.

– 22 958 на сумму 2 294 461 руб., и было получено вознаграждение по ставке 9 060 руб.¹.

Насколько обширной была нотариальная деятельность народных судей, можно судить из следующих цифр, приведённых К.К. Паленом по хлопковой промышленности и коммерческим предприятиям. За 1907 год народными судьями было совершено сделок и договоров в Ходжентском уезде: количество актов – 22 958 на сумму – 2 294 461 рублей, получено вознаграждений по таксе – 9 060 рублей².

**Количество дел, производившихся народными судьями по
Ходжентскому уезду**

Ходжентский уезд	Возникло		Решено		Опротестовано		Отменено		Итого
	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд. д.	Угол.	Гражд.	
1905	52	63	25	37	1	-	1	-	179
1906	44	63	36	28	4	-	3	-	178
1907	43	43	31	28	4	-	3	-	152 ³

Настоящая таблица полностью отражает динамику деятельности системы судопроизводства, так как до становления новой власти найти такую классификационно-статистическую схему было невозможно. По этим цифрам нельзя, естественно, определить качество или характер произведенных уголовных или гражданских дел, то есть, как они рассматривались, какие вердикты выносились, но лишь можно судить о росте или снижении законодательных процедур.

¹ Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.86.

² Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.86.

³ Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.12-13.

Статистические данные о движении уголовных и гражданских дел в народных судах в волостях Северного Таджикистана за 1905-1906-1907 годы, в силу того, что они обширны, нам пришлось разбить на три отдельные таблицы:

		1905							
		возникло		решено		обжаловано		отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Пенджикентского съезда	1)Пенджикентский народный судья	4	92	4	82	-	3	-	2
	2)Кштутский	2	14	2	14	1	-	-	-
	3)Афтобруйский	3	25	3	25	2	3	-	1
	4)Магиано-Фарабский	5	32	5	32	-	-	-	-
	5)Фальгарский	1	87	1	86	-	1	-	-
	6)Матчинский	14	5	14	5	-	-	-	-
	7)Искандеровский	9	40	3	23	-	-	-	-
	Всего:	38	295	32	267	3	7	-	3
Пенджикентский съезд	3	7	1	5	-	-	-	-	

		1906							
		Возникло		Решено		Обжаловано		Отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Пенджикентского съезда	1)Пенджикентский народный судья	5	125	5	115	-	-	-	-
	2)Кштутский	2	14	2	14	1	6	1	-
	3)Афтобруйский	5	36	5	36	-	4	-	-
	4)Магиано-Фарабский	7	30	6	26	-	1	-	-
	5)Фальгарский	2	70	2	68	1	1	-	-
	6)Матчинский	2	14	2	14	-	-	-	1
	7)Искандеровский	3	29	1	25	-	1	-	-
	Всего:	26	318	23	298	2	13	1	3

	Пенджикентский съезд	2	13	4	14	-	-	-	-
		1907							
		Возникло		Решено		Обжаловано		Отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Пенджикентского съезда	1)Пенджикентский народный судья	5	91	4	79	-	1	-	1
	2)Кштутский	1	20	1	20	1	5	-	1
	3)Афтобруйский	3	41	3	41	-	3	-	1
	4)Магиано-Фарабский	5	38	5	35	1	1	-	1
	5)Фальгарский	2	104	2	68	-	-	-	-
	6)Матчинский	14	20	14	20	-	-	-	-
	7)Искандеровский	5	11	2	7	-	-	-	-
	Всего:	35	325	31	290	2	10	-	4
Пенджикентский съезд	2	10	-	6	-	-	-	- ¹	

Ходжентский уезд

		1905							
		Возникло		Решено		обжаловано		Отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Ходжентского съезда	1)Народный судья Ходжента	41	110	25	73	10	-	7	-
	2)Уральский народный судья	19	20	9	13	1	6	-	1
	3)Унджинский	19	85	10	47	5	12	1	2
	4)Костакозский	13	52	7	30	3	6	2	3
	5)Гулякандозский	7	46	7	39	2	5	1	-
	6)Науский	2	23	1	17	-	2	-	-
	Всего	101	336	59	219	21	31	11	6
Ходжентский съезд	21	31	10	25	-	-	-	-	

¹ Пален К.К. Статистические сведения о деятельности народных судов в Сырь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 года /Народные судьи Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С.98-99.

		1906							
		Возникло		Решено		обжаловано		Отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Ходжентского съезда	1) Народный судья Ходжента	21	103	15	62	8	-	-	-
	2) Уральский народный судья	6	22	2	14	2	2	-	1
	3) Унджинский	34	95	22	63	5	9	3	5
	4) Костакозский	15	55	9	49	3	8	1	3
	5) Гулякандозский	9	29	5	15	1	9	-	4
	6) Науский	5	24	4	18	1	1	1	-
	Всего Ходжентский съезд	101	336	59	219	21	31	11	6
		21	31	10	25	-	-	-	-

		1907							
		Возникло		Решено		Обжаловано		Отменено	
		Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
Народные судьи Ходжентского съезда	1) Народный судья Ходжента	44	121	28	85	10	-	3	-
	2) Уральский народный судья	10	18	7	9	2	7	1	2
	3) Унджинский	18	62	7	32	7	6	1	-
	4) Костакозский	14	28	10	23	2	1	-	2
	5) Гулякандозский	16	43	15	42	4	11	2	-
	6) Науский	11	29	4	20	-	-	-	5
	Всего Ходжентский съезд	113	311	71	211	25	25	7	9
		25	25	18	16	4	-	3	1

¹Пален К.К. Статистические сведения о деятельности народных судов в Сырь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 года /Народные суды Туркестанского края. С.-Петербург: Сенатская типография. 1909. С. 100-101.

По этим данным из таблиц К.К. Палена мы можем наблюдать: во-первых, цифровые данные по просмотренным уголовным или гражданским делам за указанный период; во-вторых, периферийность; в-третьих, характер дел – исковые требования, судебные решения, обжалование дел или отмена решения. Однако по приведённым К.К. Паленом цифрам исследователь не может определить сущность или содержание судебных разбирательств, не имея полного протокольного материала. Для ревизионной комиссии этого было достаточно для оглашения её заключения. На наш взгляд, такой подход не являлся полноценным или целенаправленным, что искажало положение и являлось предвзятостью.

Что касается волостных судей, а тем более традиционного суда, которые также действовали в пределах края, то они главным образом существовали во вновь образованных русских поселениях, а вот в плане юрисдикции они находились в ведении уездных начальников¹.

В целом реформирование судебной системы в крае означало следующее: во-первых, старая судебная система была заменена народным судом; во-вторых, несмотря на создание так называемого народного суда, со всеми вытекающими из него последствиями, он в качественном отношении не привёл к переменам. В-третьих, народный суд был, как говорится, «в рамках местной административной системы», то есть в своих решениях он всегда считался с местными условиями; в-четвертых, система народного суда по большей части была направлена на поддержку прав крестьянских волостных судов, поскольку водворение русской гражданственности преследовало целью поддержку этой части населения как опоры в будущем; в-пятых, доказательная база была дополнена новым механизмом её приведения.

¹ Азиатская Россия. Том 1. – СПб. 1914. С. 60.

На основе положения 1867 года на уездного начальника была возложена вся власть как в полицейско-административном отношении, так и в военном¹.

Русское управление в Туркестанском крае имело административно-полицейский характер. Управлением уездом заведовал уездный начальник, который имел права и обязанности, непосредственно установленные по общему закону (ст. 59). Уездный начальник имел помощника и канцелярию (ст. 60). При уезде учреждались участковые приставы, которые имели права и обязанности становых приставов. Приставы распределялись по уездам (ст. 61)². Оклад уездного начальника составлял 500 рублей, оклад его помощников - 300 рублей, пристав - до 600 рублей; так, приставы Саватского участка Ходжентского уезда получали более 400 рублей³.

Естественными были распространённые коррупционные случаи. Вот как о том свидетельствовали документы: «Исфанейский волостной управитель Ходжентского уезда доставлял из Ходжента приставу пиво, водку, хлеб и другие продукты, благодаря чему пристав ему покровительствовал, а волостной управитель делал ему доносы на тех людей, которых он почему-либо ненавидел, и последние без всякого расследования арестовывались приставом. Кроме того, тот же пристав не выдавал жалованья волостным управителям и некоторым полицейским чинам; входя с первыми в сделку, оставлял без разбора вопиющие дела, брал у народных судей деньги»⁴.

Согласно К.К. Палену, в Ура-Тюбе и Пенджикенте не было введено общественное управление, на управляющего было возложено только заведывание хозяйством и благоустройство. А участковым приставам предписывалось присутствовать на съездах с наблюдением за порядком, но без права вмешательства. При приставах вначале велся настольный реестр,

¹ Пален К.К. Полиция безопасности. – СПб. 1910. – С.2-3.

² Туркестанский календарь. Административное устройство. Ташкент, 1904. С. 18-19.

³ Пален К.К. Полиция безопасности. – СПб. 1910. – С.48-49, 54.

⁴ Дело канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №61 за 1903. Отд. 1., л. 4.

который в скором времени был заменен журналом исходящих и входящих документов. Однако, к примеру, пристав Ура-Тюбе до лета 1908 года не имел книги для записи лиц, состоящих под надзором.

По материалам комиссии К.К. Палена, до 1 января 1906 года ведение бухгалтерии лежало на письмоводителе, а затем оно было возложено на секретаря. Такое штатное изменение способствовало более качественному ведению дел. Например, количество так называемых «секретных бумаг» выражалось следующими цифрами: в 1905 году их было 283, в 1906 году – 359, в 1907 году – 795, в 1908 году – 1066¹.

К сожалению, несмотря на растущие цифры, не во всех уездах или городах имелись такие успехи. Например, книги приставов Ура-Тюбинского и Саватского участка были освидетельствованы всего три раза. Или в некоторых книгах цифры вводились с нарушениями, что и приводило к искажению действительных цифр. Например, пристав Исфанейского участка вообще не проводил по книге переходящие суммы. Незаметные на первый взгляд мелкие нарушения в итоге приводили к большим цифровым заблуждениям. Чтобы не быть голословными, приведём некоторые цифровые факты: «С января по май 1908 года пристав Саватского участка Ходжентского уезда – 2 верблюда с февраля по март, верблюд и корова – с 20 апреля, и 6 лошадей – с 22 мая»².

Рассматривая правоохранительную систему, следует сказать, что, как правило, штат полиции исходил из численности населения. Например, Ходжент с населением 36,283 тысячи имел одного пристава. Ура-Тюбе с населением 21,660 тысячи также имел одного пристава, а Пенджикент содержал отдел приставов при населении 4,112 тысячи. Штатные единицы находились на содержании городской казны, на них израсходовалось 45,811 тысячи рублей³.

¹ Пален К.К. Полиция безопасности. – СПб. 1910. – С.81-82.

² Пален К.К. Полиция безопасности. – СПб. 1910. – С. 99.

³ Пален К.К. Полиция безопасности. СПб. 1910. С. 194,195,196.

Согласно К.К. Палену, деятельность участковых приставов отражалась в регистре записей. Например, по Исфанейскому участку в 1905 году он составлял 2 857, в 1906 году – 3 025, в 1907 году – 2 812; по Ура-Тюбинскому участку в 1905 году было 2 708, в 1906 году – 1 648, в 1907 году – 2 317; по Саватскому участку в 1905 году входящих было 3 456, в 1906 году – 4 055, в 1907 году – 8 900; а исходящие по тому же участку выражались в 1905 году в цифре 6 840, в 1906 году – 4 486, в 1907 году – 9 500¹.

С приходом в регион русских была изменена мера пресечения: зиндан был заменен тюрьмой. Например, в Ходженте тюрьма имела 12 отдельных построек. По штатному расписанию у тюремного учреждения имелись: один старший и четыре младших надзирателя. Карцеров при тюрьме было семь: четыре светлых и три темных. Ремонт тюрьмы производился ежегодно. Для этих целей из казны было отпущено: в 1905 году – 400 рублей, в 1906 году – 170 рублей, в 1907 году – 250 рублей, и в 1908 году – 200 рублей. Тюрьма отапливалась дровами, каменным углем, а освещалась керосином за счет города. В 1905-1907 годах на её отопление было отпущено 500 рублей, а в 1908 году – 711 рублей. Ко времени ревизии К.К. Палена (14 сентября 1908 года) в тюрьме находились 49 арестантов. В случае хорошего поведения им разрешалось курение и чтение книг. Заработанные арестантами деньги ежемесячно сдавались в казначейство. Например, арестантами было заработано в 1905 году 266 руб. 85 коп., в 1906 году – 229 руб. 20 коп., в 1907 году – 223 руб. 10 коп., и в 1908 году – 130 руб. 90 коп.².

Согласно данным комиссии, в городе Ходженте существовало два арестных дома: один – для русских и один – для местных жителей. Ходжентская тюрьма, по К.К. Палену, требовала дополнительного внимания, а именно:

а) создать приемлемые постройки, поскольку существующие либо были громоздкими, либо нецелесообразными;

¹ Пален К.К. Полиция безопасности. СПб. 1910. С.221.

² Пален К.К. Тюремное дело. СПб. 1910. С. 48-49.

- б) имела место труднодоступность водных ресурсов;
- в) отсутствовал военный лазарет;
- г) необходима была разработка проектов по благоустройству тюрьмы.¹

Следует констатировать, что, несмотря на преобразования судебной системы края, чтобы подвести её к европейской цивилизации, она оставалась крайне примитивной. Новые чиновники не знали особенностей традиционного шариата, что и служило фактором недоверия к судебной системе. В целом вновь созданный суд превратился, по сути дела, в фикцию, он не мог принимать решения, подлежащие принудительному исполнению. Всё это негативно отражалось на роли русской государственной власти для местного населения.

Суммируя итоги рассмотренного, можно сказать следующее: во-первых, имело место освобождение уездных начальников от заведывания полицией; во-вторых, освобождение участковых приставов от полноты власти и приведение только к ограничению их обязанностей; в-третьих, наблюдалось освобождение приставов от участия в городском хозяйстве.

2.3. Система образования

Система образования была и остаётся приоритетным аспектом внутренней политики государства. Она также является объектом научных исследований. Этому вопросу большое внимание уделяли советские ученые.

Образовательную ситуацию в Туркестанском крае исследуемого периода можно оценить только с учетом состояния религиозного образования. Отметим, что, как интерпретируют дореволюционные источники, в этот период местное образование находилось в серьезном упадке, и это тесно связывалось с состоянием экономики. Медресе в среднеазиатских ханствах испокон веков строились на средства богатых

¹ Пален К.К. Тюремное дело. СПб. 1910. С. 110.

меценатов либо правителей. Медресе наделялось земельным участком (*вакфом*), за счёт него и содержалось учебное учреждение. А вакф как один из показателей земельной экономики, соответственно, зависел от состояния государства.¹

Даже несмотря на относительную экономическую стабильность, учебные программы медресе и уровень преподавания в них были крайне низкими. Естественно, что кризисное состояние системы обучения во многом зависело от идеологических парадигм, царивших в обществе. И в этом смысле условия жертвователя на образование также отражали отношение общества к системе «правильного» и «неправильного» обучения или «нужных» и «ненужных» наук, разумеется, с точки зрения понимания конкретным меценатом норм благочестия и шариата.

«Желающие поднять свои знания, – отмечал С. Айни, – на еще более высокий уровень ... делали это преимущественно самостоятельно, в крайнем случае под руководством какого-нибудь знатока. Однако это занимало многие годы и, по сути, не было в полной мере востребовано ни обществом, ни государством. ... Обучение иногда растягивалось до двадцати лет»².

Современные исследователи рассматривают проблему духовной жизни таджиков в разных ракурсах, в их числе, например, Ю.М. Репка³, Р.Г. Аvezбаева⁴, А. Гафаров⁵, Т. Изимбетов⁶, С. Дадабаева⁷, С. Абдулазизов⁸, А. Кадиров⁹, О. Бозоров¹⁰, А.И. Виноградов¹, М.К. Гафарова² и др.

¹См. комплексную работу по этому вопросу: McChesney R.D. Central Asia Foundation of Change. Princeton: Princeton University, 1996. 244 pp.

²Айни С. Ёддоштхо. Сталинобод, 1954. С. 60.

³Репка М.Ю. Свобода совести в СССР. - Пермь - Киев, изд.,1958. - 43с.

⁴Аvezбаева Р.Г. Дини Ислом ва зан. - Душанбе, 1961.

⁵Гафаров А. Об антиобщественной деятельности некоторых служителей культа. Сталинабад: Тадж. Гос Изд-во. 1961. 24 с.

⁶Изимбетов Т. Ислам и современность. Нукус. 1963.

⁷Дадабаева С. Куръон ва замон. Душанбе: Ирфон. 1965; Она же. Религия и быт. Душанбе: Ирфон. 1975.

⁸Абдулазизов С. Бачахо бояд аз хурофот озод бошанд. Душанбе: Ирфон. 1966; Он же. Хакикат дар бораи мазорхо. Душанбе, 1970; Он же. Тачрибаи тарбияи атеистии омма. Душанбе: Ирфон, 1976. 88 с.

⁹Кадиров А. Причины существования и пути преодоления пережитков ислама. Ленинабад, 1966. 158с. Он же. Замонасозии рухониёни ислом. Душанбе: Ирфон, 1968.

¹⁰Бозоров О. (в соавт. с Маджидовым Р. М). Бокимондаҳои дини ислом ва роҳҳои бартароф намудани онҳо. Душанбе: Ирфон, 1968; Он же. Мехнат ва дин. Душанбе: Ирфон. 1969; Он же. Некоторые особенности и пути формирования атеистического мировоззрения таджикского дехканства. Душанбе: Ирфон, 1971.

Серьёзными постсоветским исследованиями являются труды докторов исторических наук, профессоров Н.К. Убайдуллаева³ и Н. Гафарова⁴. Н.К. Убайдуллаев концентрирует своё внимание, главным образом, на освещении положения народного образования до присоединения края к России. Кроме того, им освещены перемены в системе образования в исследуемый период. Н. Гафаров в своем исследовании обращает внимание, в основном, на появившиеся новое движение под названием «джадидизм», который сыграл известную роль в развитии культуры и образования.

Серьезные изменения в системе образования в изучаемый период были заложены с принятием Россией «Высочайшего утверждения 17/29 мая 1875 года мнения Государственного Совета»⁵, по которому в Туркестанском крае в ведение Министерства народного просвещения было передано управление учебной частью по примеру существующего в Сибири, с учреждением при генерал-губернаторе должности главного инспектора училищ. По наблюдениям Е.К. Мейендорфа, «большинство таджиков умели читать и писать»⁶.

Ахмад Дониш, характеризуя рассматриваемый период, с досадой отмечал, что «в дни правления эмира Данияра в столице эмирата имел место явный разлад в делах государства и религии. В большинстве медресе и мечетей прекратились занятия и совершение намазов худжры в делах государства»⁷.

Отметим, что, несмотря на это, в регионе продолжали открываться новые школы. Это можно видеть по следующим цифрам: в 1876 году в

¹ Виноградов А.И. Свобода совести и религия. М. 1969. 46 с.

² Гафарова М.К. Духовный облик женщин востока. Душанбе: Дониш, 1969;

³ Убайдуллоев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. Душанбе: Ирфон. 2005. 175 с.

⁴ Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе: Ирфон. 2013. 248 с.

⁵ Пален К.К. Учебное дело. СПб. 1910. С. 6.

⁶ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С.105.

⁷ Ахмад Дониш. Трактат. Душанбе: Дониш. 1967. С. 27; Он же: Путешествие из Бухары в Петербург. – Душанбе: Ирфон. 1976. С. 179.

Ташкенте существовало 11 медресе, а в 1910 году - уже 22; в Фергане в 1892 году насчитывалось 120 медресе, а в 1911 году - 204; в Самарканде в 1876 году было 18 медресе, а в 1912 году - 19; в Джизаке в 1902 году имелось всего одно медресе, а в 1912 году их стало три; в Ходженте в 1912 году было 40 медресе, 30 школ с 490 учениками, 8 девичьих мектебов с 97 ученицами, 9 школ чтецов Корана с 82 учениками и т.д.¹.

Как отмечалось в научном издании России: «Русскому влиянию на Востоке представляется задача важная и возвышенная: разбить умственные оковы мусульманства и приобщить местных к жизни человечества»².

В 1877 году в крае впервые была утверждена должность инспектора народных училищ. В 1878 году такая же должность была введена для училищ Ферганской области и Зеравшанского округа. В 1889 году появилась должность 3-го инспектора народных училищ, к ведению которого были отнесены мусульманские школы, а в 1906 году для него был выделен особый район в составе Самаркандской области, кроме Ходжентского уезда и Амударьинского отдела. 31 мая 1872 года на основании высочайшего утверждения были открыты совместные училища. Таким образом, и в Ходженте появились начальные училища для совместного обучения детей обоего пола³.

С приходом России в Туркестан здесь произошли большие перемены в области народного образования. Появились первые школы нового образца, в которых детей обоего пола обучали письму, Закону Божию и четырем правилам арифметики. Помимо школ, открывались и училища без определенного плана в целях удовлетворения неотложной потребности в начальном образовании детей, как русских, так и местных жителей.

Одним из важных моментов в изменениях стало следующее: способный ученик после окончания школы мог теперь поступить в

¹ Хайдаров Г.Х. История Ленинабада. Душанбе. 1986. С. 164.

² Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края //Журнал Министерства народного просвещения. 1892. №11. С.36.

³Пален К.К. Учебное дело. СПб. 1910. С. 6.

престижное медресе. Так, например, произошло в Ходженте, где таких учеников насчитывалось 214, в Ура-Тюбе - 173, были они также в Пенджикенте, Канибадаме, Карши, Гиссаре, Кулябе и др. городах. Наиболее престижными и многочисленными являлись медресе в Бухаре и Самарканде¹.

Вместе с тем просветительские учреждения для коренных жителей играли немаловажную роль в обществе, о чём свидетельствует следующий факт: «В Пенджикенте существовали четыре медресе с тремя старшими профессорами (мударисы), с четырьмя помощниками (шагирды) и с 80-ю студентами (талиб-ильм). Было элементарных школ (мактабов) шесть мужских с 6-ю учителями и со 135 учениками, и три женских с тремя учительницами и с 40 ученицами»².

Следует отметить, что до присоединения края к России в нём сложилась значительная категория лиц, профессионально связанных с конфессиональной стороной жизни местного мусульманства³.

С появлением в Средней Азии новой формы управления, в частности такой, как Туркестанское генерал-губернаторство, в ней вплоть до 1917 года целенаправленно проводилась политика так называемого «непризнания» или невмешательства⁴.

Как считал известный специалист по исламскому миру М.А. Миропиев, «первый, главный принцип, который должен быть положен в основу образования наших мусульман, есть их обрусение. Для достижения этой цели мы должны строго сообразоваться с духом и характером каждого инородческого племени и сделать строгий выбор между практикуемыми в настоящее время в нашем Отечестве частными системами образования инородцев. Этих систем четыре:

¹См.: История таджикского народа. Т. II. Кн. 2. С.124.

²Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889). СПб: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2 л., 7. 1889. С. 33 (337 с.).

³Литвинов П. П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). Елец, 1998. С.51.

⁴Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начало XX вв.). М. 2004. С. 138.

1. Наше духовенство, вообще наши миссионеры в особенности, настаивают на том, что процесс обрусения инородцев должен начаться прямо с религии.
2. Другие наши деятели, как, например, некоторые светские педагоги, заботятся об обрусении инородцев только в умственном и нравственном отношении, игнорируя религиозную сторону дела, и могучим рычагом этого процесса считают русскую школу, а в ней русский язык.
3. Иные наши педагоги, а между ними особенно – иностранцы, для которых русский язык и русская культура совершенно чужды, ведут дела просвещения инородцев на почве космополитизма.

Наши образованные мусульмане предлагают вести это дело на почве строгого мухамметанства, что отчасти давно уже принято на некоторых наших окраинах»¹.

Важно отметить, что только первые из этих систем стремились к обрусению инородцев, остальные же стремились к исламу, в то же время как третья не имела никакой определенной цели, потому что космополитизм не есть что-нибудь определенно положительное, а скорее нечто отрицательное, поскольку космополиты, как правило, являются наиболее ненадежной категорией.

Ошибка М.А. Миропиева, на наш взгляд, заключается в том, что он смешивал политическую историю мусульманского народа с религиозным исламским учением, не учитывая того, что история христианских народов также имеет немало примеров невежественного фанатизма.

Справедливости ради отметим, что имперская власть старалась вмешиваться в конфессиональные дела среднеазиатской исламской общины лишь в самых крайних случаях².

Можно сказать, что с появлением русских в Туркестанском крае дело народного образования стало опираться на более твердую почву. В то же

¹ Миропиев М.А. О положении русских инородцев. СПб. 1901. С.74.

²Харузин А. Н. Киргизы Букевской Орды. Антрополого-этнографический очерк. М., 1889. Вып. 1. С. 101.

время, прежде всего, были приняты меры к открытию учебных заведений, необходимых для образования детей русского населения. Так, первые образовательные учреждения, которые были открыты в Ташкенте, являлись мужской и женской прогимназиями с подготовительными классами при них, в будущем они были преобразованы в гимназии.

Изучение ситуации в рассматриваемый период показало определённое несоответствие в административном положении: так, Ходжентский уезд в административном отношении относился к Самаркандской области, но по отчету К.К. Палена видно, что в распределении низших учебных заведений по инспекциям, училища Ходжентского уезда входили в состав Ферганской области.

Хотя помощниками инспекторов в уездах по закону являлись уездные начальники, исполнявшие в этом случае функции органов городского и земского самоуправления, однако фактически дело народного образования в уездах было сосредоточено исключительно в руках учебного руководства. От него зависело ходатайства об открытии новых учебных заведений, о расширении уже существующих, забота об обеспечении их достаточными средствами и помещениями, о своевременной доставке им финансового содержания, снабжении их учебными пособиями и т. д.¹

Следует отметить, что, по свидетельству К.К. Палена, система образования ассигновалась недостаточно и несвоевременно. Главная причина недостаточного ассигнования средств на так называемые русско-туземные училища была не в отсутствии необходимости в таких училищах для местного населения, а в недостаточном внимании государственных органов образования. К примеру, Ходжентскому уезду на нужды народного образования в 1904-1906 годах было выделено всего 3130 рублей².

С момента появления в Туркестанском крае учебных заведений различного уровня, время от времени проводились их запланированные

¹ Пален К.К. Учебное дело. СПб. 1910. С. 25.

² Пален К.К. Земское хозяйство. СПб. 1910. С. 3.

проверки. Например, одна из них констатировала, что «теснота классных помещений в последние годы вынуждала педагогический совет отказывать детям в приеме в гимназию. По ходатайству директора Самаркандского хозяйственного управления оно постановило отвести безвозмездно для постройки гимназии часть парка и, кроме того, ассигновать из городских сумм единовременно 30 000 рублей в 1910 году. Города Ходжент, Джизак, Катта-Курган и Ура-Тюбе изъявили согласие ассигновать на этот предмет единовременно 11300 р.»¹.

Не секрет, что царская администрация побаивалась, что так называемые «цветы национализма» дадут семена национально-освободительного движения народов, находившихся на зависимом от России положении. Царизм страшила возможность массовых выступлений трудящихся масс Среднеазиатского региона. Чтоб оградить себя от этого, самодержавие шло на самые крайние меры.

Весьма циничным является высказывание М.М. Вирского, который пишет: «Ни одна из созданных русскими туземных школ не смогла выпустит хоть одного туземца, который мог бы правильно читать или писать по-русски»². По мнению К. Бендрикова, «многие чиновники видели причину этого не в «распоряжениях администрации края», а в «косности и неподготовленности самих туземцев»³.

В представленном К.П. Кауфманом в 1873 году правительству России проекте под названием «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае» отмечалось: «Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны населения, его гражданственности и солидарности, его слиянии с основами русской государственной жизни. Но при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы,

¹ Пален К.К. Учебное дело. С.-Петербург, 1910. С.36.

² Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане. С. 329.

³ Бартольд В. В. История культурной жизни. С. 308.

она отнюдь не должна иметь конфессионального направления»¹.

Генералом-губернатор Туркестанского края С.М. Духовский предписал губернаторам областей собирать и доставлять сведения о мечетях и других мусульманских учреждениях. На основе собранных сведений стал выпускаться печатный «Сборник материалов по мусульманству»².

Краевое охранное отделение с его многочисленными агентурными сетями внимательно отслеживало деятельность мусульманских учреждений, их малейшие проявления в местной среде. Так, в 1892 году в документе на имя военного губернатора Самаркандской области под грифом «Секретно» сообщалось, что в Ферганской и других областях края среди мусульман созданы тайные организации. Самаркандский губернатор, в частности, предписывал Ходжентскому уездному начальнику следующее: «Немедленно довести, кто проповедует и привлекает членов и кто именно поступает в члены мусульманских объединений»³.

В начале XX века, особенно в период первой революции и в последующие годы, наблюдается активизация мусульманских учреждений. Например, Ходжентский уездный начальник в рапорте от 22 октября 1905 г. на достоверном основании писал, что не хочет согласиться с мнением его осведомителей о том, что туземцы (местное население) вполне равнодушно относятся к событиям, совершающимся в мусульманском мире»⁴.

Часть родителей видела выход из создавшегося положения в новометодных школах, в которых детям давали, помимо религиозных, общие знания, включая русский язык. Популярность этих школ в Туркестанском крае возрастала: в 1908 году их насчитывалось 35, а в 1916 году стало 92»⁵.

Таким образом, реформы в сфере образования предстояло провести в сложных исторических условиях. И их можно было добиться двумя способами: усилить учебную программу новыми предметами; ввести в

¹Пален К.Н. фон. Отчет по ревизии Туркестанского края. Учебное дело СПб. 1910. С. 92.

²Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.

³ЦГА РТ. Ф. 1, оп. 1, д. 90, л. 36, 42.

⁴ЦГА РТ. Ф. 1, оп. 1, д. 611, л. 28.

⁵ЦГА РТ. Ф. 2/с. Оп.1. Д 9. Л.159.

процесс обучения спортивные занятия и увеличить их как в учебное, так и во внеучебное время.

Всё это было нацелено на то, чтобы в условиях возрастающего влияния чуждых идеологий, имея в виду пантюркизм и панисламизм, а также из-за беспокойного положения привлечь учащуюся молодежь на свою сторону. Об этом свидетельствовал и следующий архивный документ: «В условиях войны и меняющегося мировоззрения молодежи, главной задачей является привлечение молодежи в спортивные игры. Соответственно является целесообразным создать все условия и расширить данное направление по всей империи. Учитывая ситуацию, Н.В. Воейков предлагает организовать для подрастающего поколения при содействии спортивных обществ в возможно широких размерах продвижение игр и физических упражнений под руководством опытных членов названных обществ и в соответствии с возрастом, силами и здоровьем учащихся»¹.

В соответствии с таким документом, инспектором народных училищ Самаркандской области М.С. Андреевым при участии городских депутатов С.М. Колобова и И.Р. Савина было проведено совещание, в котором слушали «Циркуляр департамента полиции от 12-го мая (1915 г.) за №25892 на имя губернаторов и градоначальников об устройстве в г. Ходженте для детей школьного возраста занятий: гимнастикой, легкой атлетикой, греблей, плаванием и прочими спортивными упражнениями».

На основе чего было принято решение:

- завести лаун-теннис, поставить гигантские шаги, устроить в парке площадку для танцев и приобрести мячи для лапты и заказать австрийцам сетку для тенниса. Соответственно просить разрешения военного губернатора области израсходовать из сверхсметных городских сумм 290 рублей².

¹ ЦГА РТ.12, оп.1, ед. хр. 41, л.1.

² ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.3.

В системе образования также имелось немало других важных проблем. Так, учебные помещения во многом не соответствовали стандартным требованиям для занятий. Теснота классных помещений вынуждала педагогический совет отказывать детям в приёме в гимназию, что при отсутствии другого мужского среднего учебного заведения ставило родителей в крайне тяжелое положение. По ходатайству директора гимназии Самаркандское хозяйственное управление постановило безвозмездно отвести для неё часть парка и, кроме того, ассигновать из городских сумм единовременно 30 000 рублей. В 1910 году Ходжентом, Джизаком, Катта-Курганом и Ура-Тюбе было принято решение выделить на эти цели единовременно 11 300 рублей¹. А для ремонта гимнастического городка при Ходжентском приходском училище было предоставлено 190 руб. 70 коп.²

Во вновь созданные школы принимались дети в возрасте от 8 до 12 лет при согласии родителей и самого ребёнка³.

В одноклассных мактабах внимание было обращено, в основном, на родную грамоту, счет и вероучение, в двухклассных мактабах, помимо того, - и на общеобразовательные предметы. В двухклассных мактабах в обязательном порядке было введено ежедневное двухчасовое обучение русскому языку. И в одноклассном, и в двухклассном мактабах обязательными для учащихся были уроки пения.

Согласно К.К. Палену, в школах не хватало учебников. Так, краткие курсы физики, геометрии и арабского языка были составлены на татарском языке и являлись главным образом переводами с русского языка. Всё это создавало определённые трудности⁴.

Хотелось бы отметить один очень интересный момент: в программу указанных школ была даже включена гимнастика как отдельный курс, однако родители очень опасались этого, поэтому забирали из них детей, а

¹ Пален К.К. Учебное дело. СПб. 1910. С. 36.

² ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.4.

³ Туркестанские ведомости. - №276. - 14 ноября 1915 г.

⁴ Туркестанские ведомости. - №280. - 19 ноября 1915 г.

боязнь заключалась в том, что якобы занятия гимнастикой – это подготовка будущих солдат. Эта ситуация заставила администрацию изъять такую программу из школ.

В целом все усилия правительственной власти в Туркестанском крае были направлены на то, чтобы образование детей являлось для местного населения органичным с русским образованием и культурой.

Подводя общие итоги, следует отметить, что, во-первых, военно-политический кризис в рассматриваемый период стал фактором перемен в просветительской ситуации в Туркестане, главным образом, причиной появления различных идей как из России, так и из Турции и Ирана, что играло важную роль в политическом пробуждении народов региона; во-вторых, пришедшая к тому времени в упадок прежняя система образования, а также политика игнорирования ислама сильно повлияли на все другие сферы жизнедеятельности местного населения; в-третьих, кризис в сфере прежней системы образования, падение авторитета мударриса сильно повлияли на этические нормы общества; и, в-четвертых, до сих пор остаются мало изученными такие аспекты, как, например, роль политических движений: джадидизма, пантюркизма и панисламизма, что создает предпосылки для продолжения исследований в данном направлении.

ГЛАВА III.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ К.К. ПАЛЕНА

3.1. Сельское хозяйство

В земледелии Ходжентского уезда можно выделить три главные отрасли: а) собственно земледелие, или возделывание зернового хлеба и кормовых трав для скота; б) возделывание хлопка; в) возделывание маслянистых растений¹.

Земледелием занимались, за малыми исключениями, все оседлые и полуоседлые жители Ходжентского уезда, а также часть кочевых. При больших поселениях была сооружена для орошения полей сложная система арыков. Так, система орошения г. Ходжента с прилегающими к нему на западе и востоке селениями до Нау или Аксу, вместе с Бешкентом являлась так называемой системой реки Ходжабакирган. Другая, менее развитая, система водоснабжения была проведена по Исфана-су и орошала поля Гулякандозского аксакальства. Третья и из-за особых условий менее развитая система орошения шла по Аксу и была особенно развита вблизи устья этой реки. На западе, в Ура-Тюбинском округе, проходила совершенно другая и своеобразная система, усложненная большим количеством мелких речек и ручьев, которые были обильно распространены в этой местности.

Проблема орошения всегда была одной из приоритетных в Туркестане, поскольку ирригационная система равнинных местностей отличалась от горных. Как свидетельствовал Г.А. Арандаренко, в «Зеравшанском отделе орошение 5 400 десятин земли давало валовой доход 128 200 рублей в год, но

¹Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки императорского русского географического общества. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб. 1871. С.241.

ремонтно-профилактические работы обходилось населению около 12 000 рублей ежегодно»¹.

Земледелием занимались преимущественно в западных и юго-западных частях Ходжентского уезда. Пшеницы и ячменя больше возделывалось в Ура-Тюбинском округе, в Гулякандозском аксакальстве и на полях, находящихся по ущелью реки Аксу, принадлежавших отчасти вакфам мечетей, мазаров и медресе и арендуемых местными жителями.

Согласно К.К. Палену, в Ходжентском уезде земледелием занималась 75,01% населения, а скотоводством – 10,62%. А вот как выглядели в целом занятия жителей по трем основным областям. В Самаркандской области земледелием занимались 37,81% жителей, скотоводством – 1,22%, прочими занятиями – 60,97%. В Ферганской области: земледелием – 43,69%, скотоводством – 0,52%, прочими – 55,79%. В Сырдарьинской области земледелием – 46,42%, скотоводством – 0,44%, прочими – 53,14².

В Ходжентском округе, прежде всего в Ходженте и в ближних к нему местностях, преимущественным было разведение садов и бахчевых культур, в то же время зерновых продуктов населению явно не хватало. Соответственно, недостача восполнялась привозом зернового хлеба из Курамы, Ура-Тюбинского округа и Кокандского ханства. Из Ура-Тюбе хлеб вывозился отчасти в неплодоносные и бедные кишлаки Матчинского округа³.

В апреле 1902 года Государственным Советом России было принято постановление о постоянных правилах «Об обложении отведенных русским переселенцам в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях земельных участков»⁴, согласно которому взималась временная оброчная подать в размере 30 копеек с десятины удобной земли.

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.252.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.79-85.

³ Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки Императорского Русского географического общества. Том 4 / Под редакцией П. Кропоткина. СПб., 1871. С.243-244.

⁴ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 323.

На основе этого постановления в Сретенском поселке Ходжентского уезда оброчная подать составила 794 рубля 56 копеек, а земский сбор – 65 рублей 87 копеек; в Николаевском посёлке – 30 рублей 51 копейка (оброчная подать – 300 рублей 81 копейка); в Конногвардейском посёлке – 19 рублей 20 копеек (оброчная подать – 177 рублей 24 копейки), в Романовском – 39 рублей 13 копеек (оброчная подать – 275 рублей 73 копейки), в Осдоровском посёлке – 15 рублей 58 копеек (оброчная подать – 148 рублей)¹.

Следует отметить, что имевшие место недоимки в русских поселках, особенно в Надеждинском, объяснялись, главным образом, отсутствием у Казенной палаты России точных данных для правильного исчисления денежных сумм. Так, в том же селении в 1902 году обоброченной податью были обложены все без исключения земли, внесенные в план надела. Этот факт К.К. Пален анализировал следующим образом: «Подверглись обложению земли, заросшие камышом, солонцеватые и даже обрывы, дороги, кладбища, часть земли под руслом р. Сырьдарьи и озерами. Свободными от обложения остались только 220 десятин, приходившиеся, по разъяснению Казенной палаты, на долю переселенцев, со времени водворения которых не истекло еще 5 лет. По экспликации плана в наделе поселка Надеждинского значилось 5 430 десятин земли, в том числе под усадьбами – 36 десятин, пашни – 159 десятин, выгона чистого – 128 десятин, выгона с кустарником – 952 десятины, выгона кочковатого с камышом – 342 десятины, камыша – 593 десятины, перелога – 742 десятины, солонца – 1 125 десятин, под рекой и озерами – 146 десятин, оврагов, дорог и кладбищ – 50 десятин. Уездный начальник признавался в том, что подлежащее обложению почти вдвое меньшее количество земли, чем было обложено Казенною палатою, исчислявшее в 1902 году налог с 5 200 дес.: 1 534 р. оброчной подати и 988 р. земского сбора, а всего 2 523 р. По этому окладному листу было взыскано оброчной подати 608 р. 39 к. и земского сбора 451 р. 90 к., а всего 1 060 р. 29 к. По высочайшему манифесту сложена с крестьян

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 323.

недоимка оброчной подати 926 р. 40 к., а три года спустя распоряжением Казенной палаты исключен и недобор земских платежей за 1902 год. В 1903 году оклад выразился в сумме 921 р. 12 к. оброчной подати и 593 р. 57 к. земского сбора, а всего – 1 514 р. 69 к., а недоимки в этом году составили 490 р. 21 к.»¹ (Приведено в транскрипции К.К. Палена).

По тексту К.К. Палена, оклады следующих годов выразились в следующих цифрах:

Вр. обр. под.	Земск. сбор		Всего		
«1904	825 р.	28 к.	578 р.	85 к.	1.404 р. 13 к.
1905	878 р.	98 к.	614 р.	62 к.	1.493 р. 60 к.
1906	947 р.	49 к.	644 р.	23 к.	1.591 р. 82 к.
1907	1. 020 р.	58 к.	710 р.	02 к.	1.730 р. 60 к.».

«За эти годы, – отмечал К.К. Пален, – подати не вносились вовсе, ни сложений, ни исключений не было, и поэтому к 1 января 1908 года за Надеждинским поселком недоимок составило: оброчной подати – 3 672 р. 43 к.; земского сбора – 3 037 р. 93 к. Как известно, земская повинность в коренных областях края определялась статьями 402-419 Устава о Земских повинностях. По сметам на 1907-1909 гг., общий годовой бюджет для трех областей края был утвержден в размере 1 554 367 рублей, что составило в среднем на одну душу населения – 33 $\frac{1}{3}$ коп.»².

В материалах отчета комиссии К.К. Палена также отмечалось, что существовала и ирригационная повинность. Например, по Ходжентскому уезду она выглядела следующим образом: «число домохозяйств, отбывающих ирригационные повинности, составляло – 23 265; число рабочих, привлеченных к отбыванию повинности, – 42 283; стоимость рабочих в переводе на деньги – 28 155; израсходовано материалов – 2 002; общая стоимость натуральной повинности в рублях – 30 157»³.

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 328-329.

² Пален К.К. Земское хозяйство. СПб. 1910. С. 3.

³ Там же: С. 134.

Заметим, что недовольство населения вызывало то, что местная администрация совершенно не считалась ни с расстояниями, на которые привлекались рабочие, ни с их заинтересованностью. В 1907 году в Ходжентском уезде имели место вызовы так называемых «кочевников» на расстояние до 100 верст; по свидетельству ура-тюбинского пристава, они отправлялись на работу «с плачем».

Приведем также некоторые другие сведения. Так, в Ходжентском уезде земли с русским населением облагались оброчной податью – 8 рублями, земли частных лиц с искусственным орошением – 16 р., сбор с кочевого населения составлял 24 рубля. Из городских поселений г. Ходжент был отнесён ко второму разряду. Ходжентский уезд был включен с оговоркой, что ему «по слабому орошению» следовало бы занять место в четвертом разряде ввиду того, что экономическое положение населения в этом регионе поддерживалось шелководством и ковровым производством. К четвертому разряду в Ходжентском уезде были отнесены земли русских поселенцев¹.

А обложению было подвергнуто:

в 1903 году - 3 145 десятин;

в 1904 году - 3 377 десятин;

в 1905 году - 3 735 десятин;

в 1906 году - 3 734 десятин;

в 1907 году - 3 836 десятин.²

В подобных условиях находились и другие русские поселки. Притом Николаевский посёлок имел 649 рублей недоимок, а Романовский – 700 рублей. В других селениях Ходжентского уезда недоимки были менее значительными.

А вот областной комитет статистики дает к 1907 году следующую цифру, которую берет за основу и ревизующий граф К.К. Пален. Это наглядно показывают следующие цифры: общая площадь землевладений по

¹ Пален К.К. Земское хозяйство. СПб. 1910. С. 41-43.

² Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 329.

Ходжентскому уезду составляла 1 502 488 десятин, из них городской земли – 5 087 десятин, земли частных землевладельцев – 810 десятин, земли русских переселенцев – 21 684 десятин, всего земель, состоящих на учете – 635 312¹.

Таким образом, какой бы деятельностью не занимались жители Северного Таджикистана, всё облагалось налогом. Что касается земледелия, то оно имело определенное налогообложение. Например, в Ходжентском уезде обложение поземельным налогом было с 478 897 десятин, оброчной податью – с 9.23 десятин. Из этого следует, что земли, обложенные поземельным налогом, занимали видное место и по абсолютным величинам, и в процентном отношении к территории уездов, характеризуя тем самым степень развития оседлого быта.

Земли, обложенные поземельным налогом, представляли собой главную массу владений местного оседлого населения и делились на три категории: 1) земли, искусственно орошаемые, или ирригационные; 2) земли, возделываемые под атмосферное орошение, или богарные; 3) земли необрабатываемые и неудобные. В их число входили степи, выгоны, болота, камни, пески горных речек и селевых потоков, скалы и прочее.

Распределение этих трех категорий земель оседлого населения видно из следующей таблицы:

Области и уезды	Снято на планы поземельно-податными учреждениями				То же в %		
	Ирригационной	Богарной	Необрабатываемой и неудобной	Итого	ирригационной	богарной	Необр. и неудоб.
Ходжентский	164590	132786	181431	478897	33.1	28.3	38.6 ²

Как видно из приведенных цифр, главной составной частью землевладений оседлого коренного населения являлись культурные земли – ирригационные и богарные. Что касается небольшой части, занимающей

¹ Пален К.К. Данные Первой Всеобщей переписи населения и местной административной статистики. СПб. 1911. С.32-33.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.102.

долину Зеравшана и расположенной, главным образом, по степным предгорьям на севере Нуратинского и на юге Гиссарского хребтов, представляли собой по большей части территории, не обеспеченные водой, а потому используемые под богарные посевы.

Районы (волости, часть которых подверг нута обследо ванию)	Уезд	Число хозяйств	В сред. на 1 хоз. прих. земли			% безземельных	% хозяйств, имеющих удобные (поливные и богарные земли) в размере								
			Поливной	Багарной	Всего		0 до 0,5 дес.	0.51-1.0 д.	1.01-2.0 д.	2.01-3 д.	3.01-5 д.	5.01-10 д.	10.01-20 д.	20.01-30 д.	Свыше 30 д.
Гулякан дозская	Ход жент	4 7 9	5. 5 1	0. 0 1	5. 5 2	-	11 .4 8	7. 3 1	7. 9 3	18 .5 8	21 .9 2	20 .0 4	9 .5 6	2. 5 1	0.6 3 ¹

Таблица свидетельствует, что количество земель, отведенных при поземельно-податных работах сельскому населению из расчета на одну душу обоего пола, составляло в Ходжентском уезде – 3,4, в том числе ирригационной и богарной – 2,9².

Несмотря на примитивную систему обработки земли, урожаи зерна и плодовых культур были обильны и в некоторых местах даже особенно обильны.³ Следует отметить, что местное земледельческое хозяйство, по сути, являлось мелким хозяйством. Судя по административной статистике, «дворы» условно принимались за хозяйства, так, число хозяйств по Ходжентскому уезду составляло 26 266, общей земли было 17,9, на одно хозяйство приходилось ирригационных земель 6,2, богарных – 5,0, а совместно – 11,2.

По материалам Самаркандского статистического комитета, данные по трем уездам края о распределении «землевладельцев», зарегистрированных

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.112.

² Там же: С.109.

³ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году. СПб. 1865. С.209.

на поземельно-податных работах по размеру участков, были таковы: безземельных – 9.6, имеющих $\frac{1}{3}$ десятины – 25.2; $\frac{3}{4}$ - 1 десятину – 10.4; $1\frac{1}{4}$ - $1\frac{1}{2}$ десятины – 7.3; $1\frac{3}{2}$ – $3\frac{1}{3}$ десятины – 12.5; $2\frac{3}{4}$ - $3\frac{3}{2}$ десятины – 7.8; 4 – 3 десятины – 7.8; $3\frac{1}{4}$ - $7\frac{1}{2}$ десятин – 6.8; $7\frac{3}{4}$ - 10 десятин – 9.1; $10\frac{2}{4}$ – $12\frac{1}{2}$ десятин – 1.9; свыше $12\frac{1}{2}$ десятин – 1.6¹.

Эти цифры показывают, что в уездах преобладала мелкая земельная собственность. А распределялся земельный фонд по Ходжентскому уезду следующим образом: общая площадь частных владений – 810 десятин, общая площадь земель – 0,05 %, общая площадь земель частной собственности – 4,11%².

Помимо этого, в Ходжентском уезде были и земли русских крестьян-переселенцев. Так, их земли, по данным администрации, составляли 21 684 десятины, а по данным отчета о переселении – 19 402 десятины. Распределение оброчных статей и лесных дач было следующим: оброчных статей – 12 621 десятина, лесных дач – 116 213 десятин, итого – 128 834 десятины. В процентном отношении к территории уезда это составляло: оброчных статей – 0,84%, лесных дач – 7,73%, итого 8,57%³.

Данные обследования сенаторской ревизии

Волость	Число случаев	Десятин	Размер проданных участков			Сумма (рублей)	Цена 1 десятины		
			Средней	Колебания			средней	Колебания	
				minimum	maximum			minimum	Maximum
Гулякандо з-ская	30	14.45	0.4 8	0.0 6	2.0 0	8221. 0	568.2 3	171. 4	3200.0 ⁴

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.111.

² Там же: С.129.

³ Там же: С.136.

⁴ Там же: С.142.

Волости	По наследованию 1909 г.			По данным 1889-1893 гг.								
				Земли ирригационной полевой			Земли садовой			Земли богарной		
	средний	maximu	minimum	средний	maximu	minimum	средний	maximu	Minimu	средний	maximu	minimum
Магиан о-Фарабская	31.5	4.3	86.4	21.78	21.04	31.26	-	-	-	7.55	6.14	10.33 ¹

В таблице сделано сравнение земельного фонда по состоянию и географической характеристике двух волостей. По нему ревизионная комиссия К.К. Палена представила своё заключение по объёму производства сельхозпродуктов, по ценам, купле и продаже земельного фонда и т.д.

В долинной местности богарных земель было мало и их качество хуже, и потому богарное хозяйство занимало ничтожную часть землепользования населения. Имея в своем распоряжении ирригационную систему, допускающую разведение разнообразных культур, и местности с незначительным количеством атмосферных осадков, население предпочитало вести хозяйство на орошаемых землях, будучи уверенным в удовлетворительном урожае всех культур. Но обрабатывать богарные земли без твердой уверенности получить от будущего урожая доход, учитывая затраченные на посев семена, было нецелесообразно.

К богарным участкам в Ходжентском уезде относились не все волости. К ним принадлежал Гулякандозский участок, в котором поливной земли на 100 десятин приходилось – 99,82%, богарной – 0,19%. На одного работника в среднем поливной земли приходилось 3,17%, богарной – 0,006%².

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.144.

² Там же: С.167.

В Гулякандозской волости на 100 десятин земли удобной было: поливной – 99,82%, богарной – 0,19%. На одного работника, занятого земледелием, здесь приходилось поливной земли 3,19%, богарной – 0,006%. А в Магиано-Фарабском уезде положение было другим: на 100 десятин удобной земли приходилось: поливной – 26,47%, богарной – 73,53%. На одного работника, занятого земледелием, приходилось: поливной земли 0,77%, богарной – 2,14%¹.

Из долинных районов только в двух волостях (Гулякандозской и Каракалпакской) более половины усадебной площади было занято постройками и дворами. Естественные отличия и экономические условия объясняют и разницу в величине кормовой площади. Так, в Гулякандозской волости кормовая площадь на поливных землях составляла 3,01%, а в Магиано-Фарабском – 0,59%. Различия в размерах посевной площади по отдельным районам были следующие: в Гулякандозской волости угодья под посевы на поливных землях составляли 58,11%, под пары – 5,40%, под перелог – 30,37%; угодья на богарных землях: под посевы – 61,00%, под пары – 36,00%. Итого – 100%.²

Районы и местности	% культурной земли ко всей	% к общему числу культурных земель				На 1 хозяйство приходится культурной земли	На 1 работника-земледельца культурной земли
		Поливной			богарной		
		Под усадьбам	Под кормов.	Под посе-	Под посе- вами		
Гулякандозская	61,12	1,21	1,69	90,92	0,18	3,40	2,05 ³

Как видно из этих цифр, даже в долинных местностях местами площади под парами были весьма заметны, а в Гулякандозской волости недостаток поливной воды заставлял население обрабатывать лишь около $\frac{2}{3}$ пахотных земель. На богарных землях долинных местностей посевы

¹ Там же: С.167.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.193.

³ Там же: С.198.

производились на всей площади; между посевом и парами имелось двуполье или трехполье. К такой местности относилась Гулякандозская волость.

Приводимые данные свидетельствуют о том, что площади, находившиеся под сельхозкультурами, являлись только усадебными землями, а также площадями под кормовыми травами и посевной площадью на поливных и богарных землях.

№ по порядку	Названия селений	Год основания	Наличное число дворов	Население обоого поля	Мужских душ	Земли, десятин			Приходится на один двор десятин удобной земли	
						Поливной: усадебьы, клеверники, салы и	Неполивной удобной: перелоси,	Все, вместе с неудобной	поли	непо
	Ходжентский уезд									
1	Сретенский	188 7	18 0	739	388	279 5	1715	5145	15, 5	9,5
2	Николаевский	188 1	27	172	86	50	2006	3269	1,8	74, 3
3	Конногвардейский	189 1	28	145	78	336	547	993	12, 0	19, 5
4	Романовский	188 7	10 9	652	335	130 8	2631	4566	12, 0	24, 1
5	Надеждинский	188 5	10 8	569	293	209	3156	5430	1,9	29, 2
6	Верхне-Волынский	189 4	51	240	176					
7	Нижне-Волынский	189 6	75	390	210					
8	Обетованный	189 2	37	184	100					
	Итого	-	61 5	309 1	166 6	469 8	1005 5	1940 2	4,5	6,1 1

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С.259.

Приведённая выше таблица наглядно демонстрирует, насколько русские поселения были обеспечены, и насколько правящая администрация поддерживала переселенцев из российских губерний. Надо отметить, что в этих поселениях было крайне мало представителей местного населения, коренные жители не имели здесь таких условий по землепользованию или льгот для обработки земли.

Селения, расположенные в Голодной степи, за исключением Сретенского, представляли собой пример пользования переселенцами водой не из принятой здесь ранее арычной системы, а из построенного оросительного сооружения. Изучение порядка водопользования в поселках, ввиду предстоящего строительства нового канала в этой местности, представляло особый интерес для ревизии.

В Ходжентском уезде за норму надела были приняты 12-15 десятин. Так, в Сретенском поселке каждый двор имел 1000 квадратных сажений под усадьбой, одну десятину клеверника и огорода и 15 десятин пахотной земли. Вся пахотная земля, причитающаяся одному двору, находилась в отдельном отрубе. Наиболее удалённые участки были на расстоянии восьми верст от усадеб. В Николаевском посёлке каждый двор имел усадебное место, полдесятины огорода и семь десятин полевой земли. Семейный участок в Конногвардейском поселке состоял из 13 десятин, одной десятины под усадьбу, двух десятин клеверника и десяти десятин полевого надела, в который входили пять небольших участков в разных местах. В Романовском селении каждый двор владел 12 десятинами орошаемой земли, двумя десятинами под усадьбой и клеверником, а остальное было пахотным полем.

В Надеждинском селении, в котором крестьяне своими силами построили арык, поливными землями завладели сначала те дворы, которые принимали участие в проведении этого арыка. Лишь впоследствии общество постановило наделить двумя десятинами орошаемой земли все хозяйства в селе, занимающиеся земледелием. Впрочем, посевы в Надеждинском поселке

были ненадежны, так как воды часто не хватало даже для той ничтожной площади, которая считалась орошаемой¹.

Следует сказать о формах сельскохозяйственного труда. Так, мардикором назывался наемный работник, который нанимался на время экстренных сельскохозяйственных работ, требующих выполнения их в короткое время. Главным образом мардикоры использовались во время хлопкоуборочной кампании, сбора лекарственных растений или других ценных культур. Терминами «чорьяккор» и «шерик» обозначались работники не по найму, а по оплате из доли урожая.

Обработка земли за долю урожая была настолько распространена, что обычное право выработало целую систему постановлений по различным условиям договора о такой форме обработки. По этому поводу Д.М. Граменицкий писал: «В высшей степени интересно в том отношении, что, как объясняют авторы шариатских постановлений («Хидая», или «Гидаэ», где освещаются договоры по возделыванию земли и садов из доли урожая), где они не основаны на религиозных постановлениях, доказывающихся не изречениями Корана и хадисами, а заключали в себе существовавшие среди населения обычаи, игнорировать которые большинство мусульманских законовевдов не нашли возможным»².

Таким образом, чтобы получить чорьяккора, когда работник занимался скотом хозяина, ему платили: в Магиано-Фарабской волости – $\frac{1}{4}$; в Ниязбекской волости – $\frac{1}{4}$; в Гулякандозской волости – $\frac{1}{8}$ доли³.

Главнейшим земледельческим орудием являлся омач, примитивный плуг, но не все земледельцы имели возможность его приобрести. Необходимо заметить, что в Чапкулукской волости Ходжентского уезда встречались чередования, в основном, двух культивируемых культур, например, пшеницы и джугары.

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С.265-266.

² Постановление мусульманского законодательства о дольщиках //Туркестанские ведомости, 1986. №33, 35.

³ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.238.

В целях получения большего урожая землепользователи стремились применять на посевных площадях удобрения. Например, в Гулякандозской волости использовали 15 процентов удобрений, в хлопководстве – 100 процентов, на пшенице – 64 процента¹.

Посевная площадь и земледельческое производство в Ходжентском уезде занимали 117 273 десятины. В десяти его волостях, в которых велись поземельно-податные работы на удобных землях, отведенных в пользование населению, посевная площадь выражалась в следующих цифрах: удобных земель, отведенных населению, было 297 466 десятин, под посевом – 88 779 десятин. Вся площадь удобных земель составляла 29,85 процента. А распределение культивируемых посевов в уезде выглядело так: зерновые (хлеб, картофель) – 91,10, кормовые травы – 2,40, масличные травы – 2,50, хлопок – 4,00².

Можно также привести цифровые данные о том, сколько приходилось на сто десятин посевов зерновых и картофеля. Так, пшеницы яровой – 32,96, озимой пшеницы – 33,57, ячменя ярового – 9,29, озимого ячменя – 10,75, джугары – 1,65, проса – 8,14, риса – 1,27, маша – 1,96, кукурузы – 0,25, картофеля – 0,16; масличных растений: льна – 32,33, кунжута – 48,61, подсолнуха – 2,59, индау – 2,24, сафлоры – 14,23 процента.

По нижней долине Зеравшана засевали следующие виды злаковых и огородных растений: озимая и яровая пшеница, озимая красная пшеница; в Магиане и Фарабе: ячмень-траман, ячмень-богара, просо, плоский горох, белый горох, рис, джугара, кукуруза; масличные растения: лен (загир), конопля, индау, кунжут, мокасар; наркотические растения: банг, мак, табак; огородные растения: лук, морковь, огурцы, свекла, репа, редька, капуста, арбузы, дыня, тыква. А от Пенджикента, вверх по Зеравшану, в горах Фальгара выращивали озимую и яровую пшеницу, озимые ячмень, нахуд,

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.275.

² Там же: С.304, 309, 313.

купч, бакаля-бобы, маш, тарык, итальянское просо, индау, загир, арбузы, дыни, лук, морковь, тыкву, репу¹.

Благодаря значительному наличию богарных земель в Катта-Курганском, Джизакском и Ходжентском уездах, а также горным местностям в верхнем течении Зеравшана, здесь значительнее, чем в Ферганской и Сырдарьинских областях, было посевных площадей, занятых зерновыми. Причём озимая пшеница преобладала в Самаркандском и Каттакурганском уездах, а яровая - в Джизакском, в то время как в Ходжентском уезде оба вида пшеницы занимали примерно одинаковую площадь. Под кормовые травы в Ходжентском уезде отводилось 2,4%, а под хлопок – 4% площади. Кроме того, выращивались кунжут, лён и сафлора².

Посевы масличных культур и люцерны были наиболее распространены в горной, то есть Магиано-Фарабской волости и в долинно-степных местностях.

Пшеница как главнейшее зерновое растение была распространена во всех областях и уездах, а в Джизакском, Ходжентском, Чимкентском и Ошском уездах её посевы занимали 65-68% площади всех зерновых посевов. В Ходжентском уезде была мало распространена культура хлопчатника, поскольку здесь для его посевов была недостаточной система орошения.

Богарными землями, или, как они назывались у местного населения – лалми, являлись территории, не орошаемые искусственно, а обрабатываемые исключительно под атмосферное орошение. В целом в Ходжентском уезде площадь богарных земель составляла 132 876 десятин, а общая площадь для оседлого населения – 28,3%. В том же уезде богарные земли занимали 85%, богарные запашки ко всем богарным землям – 33%³.

Эта волость, которая в Пенджикентском участке имела наиболее удобный для земледелия характер гор, имела богарные земли, расположенные по склонам, на очень крутых откосах (в 30-40⁰). Почвы здесь

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.308-309.

² Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.316-317.

³ Там же: С.316-347.

были суглинистые и суглино-супесчаные, по урожайности среднего качества, подпочва была каменной, преимущественно с гранитом и сланцевыми породами. В этой волости все, что можно было распахать, было использовано. Например, отношение богарных земель к ирригационным было представлено так: богарных – 378, богарных посевных – 140. Из всей обрабатываемой пашни в Магиано-Фарабской волости одна треть находилась под посевами и паром и две трети - под залежью.

С одного участка зерно собирали 20 лет подряд, а потом оставляли территории на залежь на 5-8 лет. Используемая земля становилась рыхлой, теряла плодородность и переставала приносить урожай. После 5-8 лет она снова становилась твердой, или тяжелой, и являлась пригодной для новых посевов. Например, богарная пашня составляла 669,2 десятины, из них под посевами были 360, под паром – 303,1, под залежью – 5,6, прочих земель – 0,5 десятины. На таких участках в основном высевались пшеница и ячмень. Так, богарные земли в 360 десятин занимали под яровой пшеницей 237,8 десятин, яровым ячменем - 107,5 десятин, под льном – 4,9 десятины, под прочие посевы отводилось 9,8 десятины¹.

Что касается посевов масличных растений, то они были наиболее распространены в горной Магиано-Фарабской волости и в долинно-степных местностях.

Говоря об экономической типичности и производительных особенностях Пенджикента, Г.А. Арандаренко отмечал: «Самое видное место занимала промышленность сельскохозяйственная, с интенсивной культурой, дающей по 20-50 рублей ренты с одной пахотной десятины, а затем уже идут в цифровом порядке промышленность торговая, обрабатывающая и прислуга, контингент которой в общем заработке в 1^{1/4} раз более, нежели в Ургуте, уступающем Пенджикенту в интенсивности

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.354-355, 358.

полеводства вследствие слабой ирригации, не позволяющей возделывать рис и огороды»¹.

В то же время нельзя было сказать, что экономические процессы здесь были случайными, не связанными с другими факторами, например, с социальным положением населения, историческими условиями и типичными особенностями его жизни и культуры.

Как отмечал Г.А. Арандаренко: «Садоводство развилось под влиянием благоприятных почвенных и климатических условий, оно поглотило все подгородные земли Ургута, а в Пенджикенте оставило люцерноводству только 73 десятины, дающих всего 1 960 рублей дохода ста собственникам. Посевы злаков занимали всего 388 десятин, обрабатываемых исключительно под пшеницей, ячменем, рисом, огородами и приносящих двумстам собственникам 16 540 руб. годовой ренты, а земледелие было раздроблено до максимума: 16 десятин у богатого собственника и минимум - ¼ десятины»².

В Зеравшанской долине земледелец получал с одной десятины: пшеницы – 130, проса – 140, риса – 190, джугары – 160, клевера – 130, винограда – 800 пудов³.

В целом сбор посевной культуры с одной десятины в пудах по Ходжентскому уезду выглядел следующим образом: пшеницы яровой – 65, озимой – 79, ячменя ярового – 68, озимого ячменя – 70, джугары – 132, проса – 126, риса – 159, маша – 99, кукурузы – 123, картофеля – 150, льна – 31,19, кунджута – 39,89, подсолнуха – 50, хлопка американского сорта – 62,96, хлопка местного сорта – 60,92, люцерны – 270,72 пудов. Средняя производительность по Ходжентскому уезду была следующей: пшеницы – 20,5-55,4; риса – 100,5-141; джугары – 145; люцерны – 1010-2710 пудов. К примеру, чистый доход от культуры риса по Ходжентскому уезду составлял 45 рублей 07 копеек.

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889).СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2 л., 7. 1889. С. 65.

² Там же: С.66.

³ Там же: С.67.

По данным поземельно-податных комиссий, урожайность главнейших культур представлялась в следующих границах: урожайность пшеницы в среднем по волостям составляла 20,5-55,1 пуда; риса в среднем по волостям – 100,5-111; джугары – 145; люцерны – 1010-2710 пудов¹.

Надо отметить, что не во всех уездах или волостях выращивали все необходимые культуры, то есть в зависимости от географического рельефа и климатических условий культуры отличались, но недостающие продукты или культуры выполнялись за счет других участков. Например, в Гулякандозе культивируемые на месте продукты не удовлетворяли потребностей населения, соответственно, пшеницы, джугары, маш и проч. приходилось прикупать в Ходженте и Нау.

Пшеница как главнейшее сельхозрастение была распространена по всему краю, но основными его производителями были Джизак, Ходжент, Чимкент и Ош, где посевы этой культуры занимали от 65 до 68% площади всех зерновых хлебов. В то же время, в зависимости от местных условий, в этих уездах имелись свои земли, где она была преимущественно распространена. Так, в Самаркандской области такими местностями являлись северный и южный склоны Туркестанского хребта, то есть Джизакский, Катта-Курганский и Ходжентские уезды.

Наряду с посевными культурами развивалось и садоводство, в том числе виноградарство. В Ходжентском уезде под виноградарство было отведено 4 602 десятины, что составляло 2,55% ирригационной площади. В этом уезде под виноградниками главным образом были заняты Исфанейский и Ура-Тюбинский участки².

Что касается лесного хозяйства, то Туркестанский край был причислен к малолесистым местностям. Большинство лесов находилось малыми участками по хребтам гор и ущельям. Описание государственных лесов являлось необходимым для казенной лесной администрации, деятельность

¹ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.370-371, 377.

² Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.6.

которой была направлена на упорядочение и дальнейшее развитие этой сферы хозяйства. Ставилось целью путем их съемки на план и описания определить площадь насаждений, места вырубки, а также меры для улучшения хозяйственного порядка. Попечение о развитии лесоразведения возлагалось на управление земледелия и государственных имуществ, которое было обязано: а) производить работы по облесению горных склонов для защиты культурных земель от селевых потоков, по облесению степей и укреплению летучих песков; б) создавать питомники древесных и кустарных пород и склады семян для отпуска из них культурного материала местному населению.

По данным комиссии К.К. Палена, в лесном деле по Ходжентскому уезду положение было следующим: имелось дач – 4, общая площадь лесного хозяйства занимала 38,655 десятины, максимальная и минимальная территория отдельных дач занимала соответственно 3,470 и 18,240 десятины. Лесное хозяйство было представлено в Ходжентском и Ура-Тюбинском уездах¹.

Город Ходжент служил в основном перевалочным пунктом для сплава леса, поскольку здесь протекала река Сырдарья. Об этом свидетельствовал Л.Ф. Костенко: «Сплав леса производился плотами, на которых садились несколько человек и постоянно отталкивались от берега шестами. До Ходжента плоты приходили уже исковерканными и развороченными. Ниже Ходжента сплав леса мог быть возможным, но только в полную воду, потому что верстах в 25 ниже Ходжента находились пороги, которые препятствовали судоходству»².

Однако, как отмечал Г.А. Арандаренко, «бассейн Зеравшана, занимающий со всеми притоками и хребтами площадь земли в 6 540 квадратных верст, представляет такую бедность лесной растительности горной и низменной, что в интересе поступательного культурного развития

¹ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края /Лесное дело. СПб. 1910. С.116-117.

²Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб: Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 линия, №45. С.184.

этой части Туркестанского края, вопрос лесной не должен оставаться последним, что совершенно признается администрацией»¹.

Очевидным является то, что, несмотря на горный рельеф, Зеравшанская возвышенность была бедна растительным покровом, так как на процессе облесения горного массива хвойными и лиственными деревьями негативно сказался человеческий фактор. Вырубка лесов в горах была вызвана потребностью населения в дровах.

Лесным хозяйством в крае заведовали одновременно два лесничества. Лесничий Самаркандского культурного лесничества исполнял также обязанности лесного ревизора Зеравшанского хозяйства, а лесничий Ура-Тюбинского лесничества – Ходжентского. Такое совмещение являлось крайне нежелательным, в чем признавалась местная администрация.

Надо отметить, что из общего количества лесов края комиссией К.К. Палена было обследовано и описано лишь пять горных дач на площади до 315 тысяч десятин, в том числе две – из Ура-Тюбинского лесничества, занимавшего 170 280 десятин².

Негативным для развития этой отрасли хозяйства края являлись самовольные вырубки лесов. Как отмечалось в материалах комиссии К.К. Палена, по приблизительным подсчетам, по Зеравшанскому лесничеству из общего количества саженцев леса немалая часть регистрировалась как самовольные порубки протоколами о лесонарушениях, иначе говоря, вырубалась местным населением бесплатно и незаконно³.

Оценивая положение с садоводством, отмечено, что им в Ходжентском уезде занимались преимущественно оседлые жители городов и кишлаков. Оно наиболее всего было развито у жителей восточной части уезда. По свидетельству А.А. Кушакевича, «наибольшее количество садов и виноградников находилось в г. Ходженте, в кишлаках Костакоз, Катаган, Исписар, Нау, Коштегирман, Гулякандоз, в Ура-Тюбе и его предместьях. В

¹Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.384.

²Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края /Лесное дело. СПб. 1910. С.122.

³Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края /Лесное дело. СПб. 1910. С.127.

Ура-Тюбинском округе эта промышленность вообще была мало развита. В горных местностях уезда она, по мере удаления на юг, в высокие местности, становилась все беднее и беднее, например в Исфане не всегда вызревали виноград и урюк, в Андараке едва росло тутовое дерево, а в Дахнау и оно не росло»¹.

Виноградники находились исключительно на искусственно орошаемых землях, поскольку применялись удобрения. Виноград прекрасно культивировался как на лессовых почвах Ташкента и его окрестностей, так и на некоторых засоленных почвах Ходжентского уезда и в окрестностях г. Самарканда.

В Ходжентском уезде, как и в других уездах, практиковался весьма своеобразный метод, например, виноградная лоза подвязывалась прямо к стоящим жердям, которые на высоте 2-3,5 аршин прихватывались горизонтальными жердями. В крае существовало очень много сортов, например, А.И. Шахназаров² сообщал о 26, а И.М. Вирский³ – о 25 сортах. Самыми распространёнными были такие сорта, как ак-кишмиш, хусайни-монда, хусайни-мурчамин, шуворгани, чарас, маска, васарга, султони.

Одним из главных и стратегически важных направлений в народном хозяйстве являлся хлопок. Курс российской администрации в Туркестане был направлен на его освобождение от цен мирового хлопкового рынка⁴.

Отмечая стратегическую важность хлопкового дела, Л.Ф. Костенко писал: «Недостатки туземного хлопка исправляются засеиванием хлопчатника американского. С прибытием русских сделаны опыты в Ташкенте, в Ходженте и в Самарканде относительно приурочения американского хлопка»⁵.

¹Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки императорского русского географического общества. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб. 1871. С.250.

²Шахназаров А.И. Сельское хозяйство Туркестанского края. СПб. 1898. 158 с.

³Вирский Н.М. Виноградарство в Самаркандской области. СПб. 1886. 161 с.

⁴Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М.: Коммунистический университет трудящихся востока. 1929. С. 74.

⁵Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб.: Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 линия, №45. С.180.

В основных регионах края засеивались два сорта хлопчатника: американский и местный. О значимости посевов хлопка можно судить и по площади, отведенной под эту сельхозкультуру. Так, в Ходжентском уезде общая посевная площадь составляла 117 274 десятин, из них отводилось для американского сорта 4 361 десятина, а для местного сорта - 325 десятин. А на сто десятин всех посевов приходилось хлопка американского сорта 3,7%, местного сорта – 0,3. По данным статистики, средний урожай хлопка с одной десятины в Ходжентском уезде составлял: американского сорта – 63, местного сорта – 60 (данные за 1906-1907 гг.).¹

Важная отрасль местного земледелия находилась в большой зависимости от климатических явлений, важным являлось, чтобы в период созревания урожая и раскрытия коробочек было сухо и без заморозков.

По поводу перспективности хлопкового дела Л.Ф. Костенко писал следующее: «Из-за недостатков местного сорта хлопчатника (его) приходилось заменять семенами американского сорта. Именно в период русского правления в Ташкенте, Ходженте и в Самарканде проводились селекционные эксперименты, и тем самым, наряду с местными сортами, выращивались американские сорта хлопка. Надо отметить, что эти эксперименты довольно-таки дали...ощутимые результаты, можно сказать, благодаря экспериментам рассеялись сомнения в неоправданности этого направления, наоборот, возделыванию хлопка в Средней Азии предстояла великая будущность»².

В Ходжентском уезде засеивались два сорта хлопка – американский и местный, первый – на площади 6171 десятина, а второй – на 308 десятинах³.

Для переработки хлопка в 1902 году в крае действовало 25 хлопкоочистительных заводов, из них в Самаркандском уезде – 10, в Катта-Курганском – 8, в Ходжентском – 6, в Джизакском – 1⁴.

¹ Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.64, 76.

² Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб. С.180.

³ Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С. 284.

⁴ Там же: С. 275.

Оценивая развитие пчеловодства, скажем, что, по сведениям доступных материалов, в Ходжентском уезде в период 1905-1909 годов имелось всего 12 пасек, что являлось крайне низким показателем по краю. Надо отметить, что в Самаркандскую область первые пчелы были привезены для графа Ростовцева из Семиреченской области, они получили распространение и в Ходжентском уезде, главным образом в селении Сретенском. Пчеловоды разделялись по группам: так, военные и чиновники – 6 (50%), русские поселенцы – 3 (25%), сарты и оседлый народ – 3 (25%), итого – 12 (100%). Число пчеловодов, имеющих до 10 ульев, составляло 8 (66.6%), от 11 до 25 – 3 (25%), от 26 до 30 – 1 (1%).¹

Пчеловодство было распространено, но его культивирования местные жители не осуществляли. Плодовые деревья высаживались между строевым лесом или по межам культурных полей. Основной культурой являлся виноград, его разведением особенно занимались жители Самаркандского и Ходжентского уездов. По данным российской администрации, в 1901 году виноградники занимали в Ходжентском уезде 3777 десятин и в это дело были вовлечены 6 206 хозяйств².

На виноградниках в крае получали до 24 сортов красного и белого винограда, а на виноградниках русских жителей – до 28 сортов. Главными районами виноградарства являлись Самаркандский и Ходжентский уезды. Так, в Ходжентском уезде с одной десятины собирали 250-600 пудов винограда и в целом урожай составлял 890 146 пудов³.

Шелководство в Ходжентском уезде являлось самостоятельным и весьма развитым промыслом. Развитию шелководства здесь способствовали: во-первых, благоприятные погодные условия; во-вторых, частое общение с крупным кокандским шелководческим регионом, в котором население применяло передовые методы развития культуры шелкопряда. Благодаря его высоким качествам ходжентский шёлк высоко ценился в Туркестане. В 1904

¹ Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.103, 107-108.

² Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С. 285.

³ Там же: С. 286.

году населением края было использовано 331320 золотников грены. В основном районе шелководства – Ходжентском уезде – 327 575 золотников грены. Урожай здесь составлял до 45 465 пудов. Грена ввозилась 36 зарубежными фирмами и продавалась по цене от 20 до 40 копеек за золотник. Урожай коконов за год определялся в общем следующими цифрами: в Ходжентском уезде было собрано 70 203 пуда. Цены на коконы в 1904 году в Ходжентском уезде составляли от 13 до 15 рублей¹.

По сделанным в Ходженте наблюдениям, пуд местных коконов давал 32 фунта шелка 1-го сорта и 8 фунтов 2-го сорта. Цены на коконы для русских и вообще европейцев в Ходженте были следующие: в 1868 году сырые коконы покупались по 8 руб. и 8 руб. 50 коп. за пуд, сухие – по 32 руб.; в 1869 году сырье стоило от 10 до 12 рублей; сухие – 40 рублей пуд. Необходимо отметить, что сарты при продаже коконы не сортировали. Пуд шелка высшего сорта туземной размотки продавался по 160 рублей, низшего сорта – по 100 рублей. Для вымотки одного пуда шелка требовалось 15 пудов сырых коконов, что, при цене последних в 10 рублей пуд, составляло 150 рублей, так что на покрытие всех расходов по размотке и на барыш размотчику оставалось не более 10 рублей на пуд. Они действительно покупали их от 6 до 7 рублей сырые, от 25 до 28 рублей – сухие².

Как отмечали исследователи: «Производством коконов занимались большей частью женщины, и эта отрасль промышленности составляла в уезде занятие домашнего быта. Почти каждое семейство, имеющее у себя тутовые деревья, занималось разведением тутового шелкопряда. Соответственно народонаселение, вообще все, хорошо было ознакомлено с ходом этого дела»³.

Материи из чистого шелка назывались «шои». Кусок бухарского шои стоил 9 рублей. В Самарканде кусок таких же размеров оценивался в 10

¹ Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.166.

² Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб. 1870. С.229-230.

³ Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки императорского русского географического общества. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб. 1871. С.254.

рублей, в Ходженте и Ташкенте - от 10 до 11 рублей. Кусок атласа в 18 аршин длины и 11 вершков ширины стоил в Ходженте от 12 до 15 рублей.¹

После прихода русских в Ташкент, Ходжент и Самарканд, местные шелковые материи стали получать распространение и у этой части населения. Мужчины предпочитали цветные рубахи, а женщины – платья.

Гренёрством в уезде до прихода гренёров из Италии (в 1869 г.) туземцы вообще не занимались. С приходом иностранцев начинается систематическое гренёрство. Усиленное гренёрство в не вполне еще развитом для червеводства крае могло вредно подействовать на само червеводство. Во-первых, развитие болезни червя; во-вторых, оставление для края, в котором уже существовало шелковое производство, самые дурные коконы и возвышая их стоимость, что было несоразмерно для развития промышленности, могло вредно подействовать на ход шелкового производства или мало-помалу уничтожить его развитие.

Примечательно, что местной властью был наложен запрет на вывоз шелковичных яичек как в Европу, так и в Россию, для того чтобы не загубить этого дела. В 1867 году в Туркестанском крае, в Ташкенте и в Ходженте, были построены фабрики для размотки шелка. Производством сукна был известен Ура-Тюбе. Здесь же производилась материя из козьего пуха, идущая на чалмы. Кусок ура-тюбинского сукна стоил 5 рублей².

Надо отметить, что в плане производства бумажных и шелковых изделий единственным конкурентоспособным с Бухарой и Кокандом городом был Ходжент. Однако именно недостаток капитала и отсутствие технических сведений препятствовали устройству фабрики³.

Однако царские колонизаторы откровенно заявляли, что «туземная шелковая промышленность [...] должна быть предоставлена [...] своей

¹ Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб. 1870. С.230-231.

²Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб: Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 линия, №45. С. 233, 237.

³ Пашино П.И. Туркестан край в 1868 году. СПб. 1868. С. 139.

естественной смерти»¹. Выражаясь фигурально, местные ремесленники-прядильщики шелка должны были захлебнуться в бурном потоке, хлынувшем из центра России.

Общеизвестна важная роль скотоводства в сельском хозяйстве. Оно являлось одной из важных отраслей и в хозяйстве населения Туркестана. Им занимались и кочевые, и оседлые жители края. Во всех районах главным рабочим скотом были лошади и волы. Волы при пахоте впрягались в омач, ими также обмолачивались зерновые растения. Лошадь служила для перевозки тяжестей под вьюком или в упряжке (двухколесной арбе). Рабочим скотом служили ослы и верблюды, на которых перевозили различные тяжести. Так, в долине Зеравшана на ослах в корзинах на поля доставляли удобрения, на них перевозили виноград и другие сельхозпродукты. В горной Магиано-Фарабской волости рабочий скот состоял исключительно из ослов.

Как отмечал Г.А. Арандаренко, «в такой земледельческой полосе, как Зеравшанский округ, богатство ирригации которого поддерживало производительность на высшем уровне, позволяя собирать местами двойную жатву, скотоводство составляло, без сомнения, главный рычаг сельского хозяйства. Насколько оно представлялось серьёзным фактором в смысле удовлетворения потребности пахаря, настолько же почти оно сохраняло свое значение в других, зависимых от первой, отраслях хозяйства, и как средство в продвижениях по торговле, и как такой пищевой элемент, которого заменить нечем»².

Состояние скотоводства в исследуемый период наглядно отражено на примере Ниязбекского и Гулякандозского районов и Магиано-Фарабской волости:

¹ Петровский Н.Ф. Шелководство и шелкомотание в Средней Азии. СПб. 1874. С.87.

² Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889).СПб: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2 л., 7. 1889. С.81.

Районы	Всего скота с овцами	В том числе рабочего скота:						Пользовать. (коров)	Всего крупного	Телят	Итого без овец и коз
		Лошадей	Волов	Итого:	Ослов	Верблюдов	Всего рабочего				
Ниязбекский Гулякандозский	3,1	0,9	0,8	1,7	-	-	1,7	0,7	2,4	0,7	3,18 3,53 ¹
	8	5	0	5	0,0	-	5	2	7	1	
	4,0	1,0	0,8	1,8	6		1,9	0,7	2,7	0,8	
	8	6	2	8			4	8	2	1	

Районы	Всего скота с овцами	В том числе рабочего скота:						Пользов. (коров)	Всего крупного рогатого скота	Телят.	Итого без овец и коз
		Лошадей	Волов	Итого:	Ослов	Верблюдов	Всего рабочего				
Маргиано-Фарабский	5,5	0,2	1,2	1,5	1,0	-	2,5	0,8	3,4	0,6	4,13 ²
	1	6	7	3	4		7	9	6	7	

Если в долинных местностях виды скота играли незначительную роль, а еще меньше – в долинно-степных и предгорных районах, то в горной Магиано-Фарабской волости рабочий скот состоял преимущественно из ослов, составляя почти его половину, заменяя лошадей, которых здесь держали очень мало, поскольку сказывался горный ландшафт.

Местности и районы	% хозяйств, в которых земли обрабатываются										
	самими хозяйствами								Без участия хозяйств		
	Без посторонне	С помощью							Шериками.	Чайрикерами	Мардикера
Мардикеров		Чайриков	Шариков	Супрами	Помочью	Наемны м скотом	Разные смешанн				
Гулякандозская	21.4	15.9	3.14	39.9	-	0.5	2.03	12.7	3.3	0.5	0.3
	4	0	19.5	3	-	6	10.6	5	3	6	3
Магиано-Фарабская	37.4	3.91	5	27.9	-	-	2	0.56	-	-	- ³
	3			3							

¹Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.213.

²Там же: С.214.

³ Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства. СПб. 1911. С.235.

Приведённые данные свидетельствовали, что с установлением в крае новой власти в ведении хозяйствования произошли определенные изменения, во-первых, в распределении труда; во-вторых, в использовании наемной трудовой силы; в-третьих, в видах наемной силы.

Согласно материалам К.К. Палена, в поселках Самаркандской области обеспеченность крестьян скотом с приходом новой власти возросла за счёт использования сырдарьинских тугаев, прилегающих ко всем селениям Ходжентского уезда и представляющих собой хорошие пастбища в течение круглого года.

По данным комиссии К.К. Палена, для Верхнего и Нижнего волынских поселков, а также посёлка Обетованного скотоводство являлось одним из главных источников существования. Жители волынских поселков, преимущественно баптисты, имели около 20 сепараторов и поставляли молочные продукты в Ташкент.

В скотоводстве уезды подразделялись на несколько групп. В одну из них входили земледельческие уезды со значительно развитым скотоводством в некоторых из них. К этой категории относились Ходжентский, Ошский, Амударьинский, Джизакский, Теджентский и Асхабадский уезды. К примеру, в Ходжентском уезде на 100 голов скота приходилось: лошадей – 8,85, верблюдов – 1,42, крупного рогатого скота – 14,78, баранов – 61,53, коз – 9,78, свиней – 0,02, ослов – 3,62. По отношению к населению на 100 душ населения приходилось: лошадей – 17,81, рабочих волов – 10,09, рогатого скота – 19,66, верблюдов – 2,86, ослов – 7,27, баранов – 123,83, коз – 19,69, свиней – 0,01, всего – 201,25.

Скотоводство являлось главным занятием киргизов-кочевников из Джизакского и Ходжентского уездов, в которых обширные пастбища степей и гор предоставляли благоприятные условия для развития этого вида животноводства. Оседлое население здесь занималось скотоводством как подсобным видом к земледелию. По подсчету волостной администрации, в

1902 году количество разного рода скота было определено в Ходжентском уезде 269 724¹.

В целом, подводя итоги, можно отметить, что данные комиссии К.К. Палена, характеризующие состояние сельскохозяйственного производства, могут послужить для заключения о занятиях населения Туркестана. В то же время и климатические условия, и экономические условия хозяйств поговорили о потенциальной возможности для развития в крае таких ценных культур, как хлопок, виноград с виноделием, а также промышленного садоводства и шелководства.

Анализ показывает, что, наряду с развитием ряда важных отраслей сельского хозяйства, немаловажное значение в крае имели лесное дело, садоводство и скотоводство. Даже несмотря на ограниченность в возможности их более широкого распространения, они являлись составной частью хозяйства местного населения.

В то же время надо отметить, что для более полноценного развития производительных сил местного населения крайне необходимым являлась организация кредита, без которого невозможно было улучшить ведение хозяйства. Он был нужен для обзаведения более совершенными орудиями труда и для создания новых хозяйств на орошаемых землях. Все эти меры содействовали бы эффективному применению самой кредитной поддержки и организации мероприятий агрономического характера.

Благоприятные естественные условия для культивирования ценных сельхозкультур, существование традиционных видов земледелия, развитие шелководства, пчеловодства и других занятий населения края, с присутствием здесь России получили новый импульс, а в дальнейшем произошли и разительные перемены.

¹ Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.216, 218.

3.2. Деятельность комиссии К.К. Палена по переселению русского крестьянства

Начало реализации переселенческой политики Российской империи по водворению в коренных областях Туркестана русских поселенцев относится к 1870 году. В этом процессе свою роль играла не только организация самой кампании по переселению, но и духовное состояние крестьянина-переселенца, как важный фактор в этом ответственном деле. Вот что писал по этому поводу В. Вощинин: «Вплоть до последнего времени, взамен этой культурной и планомерной работы вселения на действительно свободные азиатские земли русских крестьян-землепашцев, можно было бы думать о том, какой элемент подлежит водворению в край, какие качества должны быть у переселенца-колонизатора... Как отразится на всех этих колонизаторах постоянные «удары судьбы», как они здесь акклиматизировались, как ныне устраиваются и действительно ли способны создать «новую» землю на туземных основах – вот те многочисленные размышления и вопросы, которые не могут не волновать соприкоснувшихся с туркестанской действительностью»¹.

До 1891 года в Кураминский и Ходженткий уезды были переселены 1,300 тысячи российских крестьян. Как отмечал К.К. Пален, переселенцы нередко переходили с одного места на другое, и бороться против такого процесса, как бродяжество, было делом весьма трудным, тем более что все недовольные уходили в Голодную степь².

В Самаркандской области было создано шесть переселенческих поселков: Сретенский, Надеждинский, Романовский, Николаевский, Волынский и Обетованный, и все они находились в пределах Ходжентского уезда. По своему составу и характеру эти поселки представляли большое разнообразие, поскольку крестьянские передвижения имели постоянную нестабильность: то есть, одни появлялись, а другие уходили. Так, в 1896 году

¹ Вощинин В. Очерки нового Туркестана. СПб. 1914. С.20.

² Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 169-178.

русские переселенцы в поселке Надеждинский занимали 48 дворов, в Романовском – 18, в Николаевском – 54, в Обетованном – 17, и в Волынском – 10, а всего 147 дворов¹.

Настоящий процесс начался с появлением закона о переселении русского населения, который был опубликован 6 июня 1904 года.² Основой для него послужила реформа 1861 года, которая на самом деле привела к дестабилизации общества во всей империи. Свою роль сыграло зарождение и развитие элементов новых отношений, так называемого дикого капитализма, с его жестокой конкуренцией в борьбе за сырье, дешевую рабочую силу и рынки сбыта. Все это в совокупности вело к быстрейшему освоению имперских окраин³.

С водворением переселенцев в Туркестан царское правительство рассчитывало также на позитивное взаимодействие, синтез культур народов во всех отношениях⁴.

Российский тайный советник Ф. Гирс считал, что экономическое положение Туркестанского края зависит от его хозяйственного характера, как, например, кочевник от своих стад, а оседлый - от земледелия. Один из главных вопросов, который интересовал империю, по его мнению, - земельный вопрос, и он соответственно целиком зависит от правильного решения имперской администрации⁵.

В этой связи уместно вспомнить слова В.И. Ленина, который говорил, что капитализм как могучая сила всегда стремится расширяться за счет чужих территорий с целью там заселиться и их осваивать, тем самым создавать все новые и новые колонии и втягивать все, что окружает⁶.

¹Половцов А.А. Отчет чиновника особых поручений при МВД командированного в 1896-1897 гг. для собрания сведения о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб: Типография МВД. 1898. С. 186-187 (229 с.).

²Кауфман, А. Переселение и колонизация /А. Кауфман. СПб. 1905. С.3 (452 с.).

³Яковлев, Н.Н. История СССР /Н.Н. Яковлев. Внешняя и национально-колониальная политика царизма в 60 - 70-х годах. Народы Средней Азии в середине XIX в. Завоевание Средней Азии. Москва, 1946. С. 25 (61 с.).

⁴Труды сельскохозяйственных комитетов. Туркестанский край. СПб. 1903. С.15 (136с.).

⁵ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 26. Л. 40.

⁶Ленин В.И. ПСС. – Т.2. С.19-39 (419 с.).

По мнению экономиста Филипповича, история и социология как научные воззрения считают, что переселение, или миграция – это важный процесс в существовании человечества, сущность которого заключается в том, что этот процесс, отделяясь малыми группами по ограниченности (географически, экономически) приводит к созданию нового очага человеческой культуры¹.

По выражению Н.И. Гродекова, цель этой акции предполагалось в «этнографическом завоевании народностей Туркестана»².

«Последствия колонизации, - писал П.Г. Галузо, – заключались в том, что сам поселенец стал эксплуататором. Эта эксплуатация была двоякого рода: во-первых, поселенцы по отношению к окружающему их туземному населению выступали как фермеры-капиталисты, наниматели его рабочей силы; во-вторых, пользуясь своим привилегированным положением «русского» населения и своей сравнительной обеспеченностью, они широко, в данном случае, уже находились вне экономической эксплуатации»³.

Отметим, что процесс переселения начался с образованием в Туркестане генерал-губернаторства, однако вначале оно не был массовым. Процесс усилился в 90-х годах XIX века, когда в России был неурожай и голод, и тогда в Туркестан была отправлена первая крупная группа в числе 12 тысяч переселенцев. Однако они застали врасплох соответствующие органы власти на местах, в итоге пришлось принять чрезвычайные меры, то есть ввести запрет на выдачу разрешений на переселение⁴. В сложившейся ситуации, с целью контролировать этот процесс, было принято решение (2 декабря 1896 года) о создании переселенческого управления⁵.

¹ Филиппович. Handwort der Staatswiss enschaften. М. 1973. 2-е издание. Т.2. 62 с.

² Государственный исторический музей. Отдел рукописных источников. Ф. 307. Оп. 1. Д. 48. Л.43.

³ Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М.: Коммунистический университет трудящихся востока. 1929. С.107.

⁴ Румянцев, П.П. Условия колонизации Семиречья /П.П. Румянцев //Вопросы колонизации. 1911. № 9. 211с.

⁵Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Переселенческого управления» //ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб: (Б.и.). 1899. Т. XVI, отд. I. №13464.

С мая 1905 года оно было передано в ведение Главного управления землеустройства и земледелия¹. Этим актом ставилась цель по упорядочению процесса переселения².

Как отмечал Ф.К. Гирс, колонизация Туркестана является делом государственной важности, поскольку империя должна создать на окраинах свою опору, чтоб укрепиться здесь и удержаться³.

А.В. Кривошеин замечал, что русские поселки являются островками среди туземного моря, и чтобы решить проблему русского освоения края, нам нужны не «генералы во фраках», а генералы в эполетах⁴.

Однако русские переселенцы как прибывали в край, так многие и убывали. Цифры свидетельствуют, что в 70-е годы XIX века они составляли около 230 тысяч, или 4% всего населения края, а в Ферганской области – 0,4%, в Закаспийской – 1%, в Самаркандской – 1,5%, в Сырдарьинской – 3,5% и только в Семиреченской области их насчитывалось около 15⁵.

Успехи первых переселенцев привлекали своим примером и заселение пустырей, которое шло весьма быстро. В Сырдарьинской области с 1868 по 1879 год количество оседлых дворов на пустынных землях возросло на 19.115 дворов, что составило рост в 40%, а в Ходжентском уезде – даже до 68%⁶. Этот процесс отмечал и К.К. Пален.

Приоритетным направлением для переселенцев являлась организация орошения как культивированных, так и новых земель в связи с созданием почвы для «хлопковой империи». Всё это давало возможность для усиления процесса переселения. В то же время на первых порах, несмотря на

¹Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) было преобразовано из Министерства земледелия и государственных имуществ в мае 1905 г. (ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб: (Б. и.), 1908. Т. XXV, отд. 1. № 26172).

²Сталин И.В. Национально-колониальный вопрос /И.В. Сталин. - М.: Госполитиздат. 1939. С. 26 (61 с.).

³ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 26. Л. 47.

⁴Кривошеин, А.В. Записка главного управляющего землеустройством и земледелия о поездке в Туркестанский край в 1912 г. /А.В. Кривошеин. Полтава. 1912. С.78 (90 с.).

⁵Кауфман, А. Переселение и колонизация /А.Кауфман. СПб. 1905. С.260.

⁶Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 187.

важность решения проблемы орошения, было построено лишь два канала – Романовский в Голодной степи и Мургабский¹.

Свои трудности возникали при освоении Голодной степи. Как отмечал А. Кауфман, «...вследствие разъяснения Главного управления о том, что в заведывании переселенческой организацией должны находиться лишь вновь возникающие поселки, ряд совершенно неустроенных, хотя и возникших давно селений в Голодной степи, расположенных к тому же вблизи от устраиваемого переселенческими чинами поселка, не отнесен к ведению последних. Между тем названные селения, как это установлено экономическим их обследованием, крайне нуждались в помощи»².

По некоторым расчетам, две главные водные артерии края, Сырдарья и Амударья, могли оросить только 2 миллиона десятин, а требовалось оросить еще не менее 255 тысяч десятин. При использовании запаса воды Сырдарьи и рек, впадающих в нее выше Ходжента, можно было бы дополнительно оросить до 670 тысяч десятин, в том числе в Ферганской области – 246 тысяч, в Голодной степи Самаркандской области – 375 тысяч десятин, а остальные 74 тысяч десятин – в северной части Сырдарьинской области³.

В начале нового, XX века, администрацией края было начато повышение агрономических расходов для отстающих русских селений. В заслугу ей следует поставить подробное хозяйственно-статистическое обследование трех русских старожилых селений Ташкентского уезда и восьми – Ходжентского в местах поливных земель. Однако в трудном положении находилась и Голодная степь, в которой не было завершено строительство оросительного канала, которое требовало больших средств из казны⁴.

Оценивая действия властей по переселению, К.К. Пален писал, что в распоряжении местных властей на момент заселения не было достаточно

¹ Вексельман, М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX-начало XX в.) /М.И. Вексельман. - Ташкент, Фан, 1987. С.90 (143 с.).

² Кауфман, А. Переселение и колонизация /А.Кауфман. СПб. 1905. С.199.

³ Там же: С.263.

⁴ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 240.

пригодных земель для использования, поэтому всё производилось силовым методом или путем административного устрашения¹.

Далее К.К. Пален отмечал, что «на обширной территории Туркестанского края действуют до настоящего времени три различных кодекса, изданных и дополненных разновременно, при *отсутствии определенной политической или аграрной программы* для туземного населения к землям, на которых оно обитает, не получив единообразного для всего генерал-губернаторства решения, и законы, определяющие эти отношения, существенно различаются, как по редакции, так и по содержанию»².

Если обратить внимание на закон от 14 февраля 1905 года, по которому была образована местная переселенческая организация, то в нем не было сказано, какая это структура и в чьем подчинении она находится³. А решение такого важного вопроса, как орошение, было только на бумаге, хотя требовало конкретных действий, например, узаконить частную собственность, водный закон и финансирование⁴.

Вопрос переселения интересовал многих государственных чиновников, военных и исследователей края. Одним из них был А. Кауфман, который записывал следующее: «Переселенческое дело (имеется в виду расширение самовольного переселения, - *К.К. Пален*) получило такой размах, что удержать их стало более трудным, поэтому во избежание больших рисков, в первую очередь, надо свести (их) к минимуму, а если нет, то надо дать возможность тем, которые не побоятся существующих трудностей». Он же отмечал, что переселенческое дело, имеющее колонизаторский характер, занимает важное место во всех отношениях имперской политики на окраинах.⁵

¹ Там же: С.4.

² Там же: С.3.

³ О личном составе Временных Партий для образования переселенческих участков и о кредитах на содержание сих Партий в 1905 году // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб: (Б.и.). 1908. Т. XXV, отд.1. № 25835.

⁴ Мамадалиев И., Махмудов О. Сущность переселенческой политики Российской империи в Средней Азии / Вестник ТГНУ. 2017, №3 (5). С. 25-30.

⁵ Кауфман А. Переселение и колонизация. СПб. 1905. С. 5.

В свое время Н.С. Лыкошин подчёркивал, что в колониальной политике главным фактором следует признать экономические условия.¹ И они обусловили в будущем массовый наплыв в Туркестан не только переселенцев, но и так называемых «ходоков» из глубинных губерний России.

Правом при содействии правительства (по убеждению императора Александра III и министра внутренних дел Н.П. Игнатьева, но в будущем этот принцип подвергся критике и был изменен. – *К.К. Пален*) предполагалось обусловить процесс, в связи с расстроеным экономическим положением тех или других селений, переселенцев из них водворять в край с денежными пособиями².

Переселенческую проблему отражал на своих страницах и журнал «Вестник Европы», в одном из номеров которого говорилось, что «переселенческий вопрос в будущем, являясь весьма важным, имеет достаточно серьезные упущения, например, миграция и водворение, льготы, не имея определенную законность, а имея всего лишь программный характер, соответственно, он изначально был делом не обнадеживающим».³ Единственным приемлемым для объединения с местным населением было использование прогрессивных методов ведения хозяйства и животноводства»⁴.

Но, как подчёркивал И.И. Гейер, «от русского поселенца в крае требуется перевоспитание себя в отношении способа обработки земли, что русский крестьянин в первое время после переселения чувствует себя в беспомощном состоянии. Явившись в край прямо от русского плуга, усвоив привычку своих отцов, он становится в положение человека, попавшего в чужую страну, где его никто не понимает»⁵.

¹Лыкошин Н.С. Переселение и переселенцы. Самарканд, 1892. С.7.

²Кауфман А. Переселение и колонизация. СПб. 1905. С. 26.

³Вестник Европы. Март, 1897 г. С. 114-115.

⁴Труды сельскохозяйственных комитетов. Туркестанский край. С.15.

⁵Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. 1-е изд. - Ташкент: Типо-лит. В.М. Ильина. 1901. 156 с.

Так называемое «водворение» в Туркестанском крае проводилось по следующим условиям:

- 1) это должны были быть лица русского происхождения;
- 2) площадь усадебных участков составлял 1000 кв. сажень, а полевых участков - 9 десятин со сроком эксплуатации 10 лет;
- 3) по истечении данного срока предоставлялось право отчуждать используемую землю¹.

А.А. Ритих, обсуждая закон о переселении, указывал, что он имеет географический характер, религиозные ограничения, льготы для отдельных групп и свободных переселенцев².

Из прежних селений Ходжентского уезда Самаркандской области лишь Сретенское находилось в приемлемом отношении, так как здесь был сделан отвод земельных участков и лишь после того началось водворение переселенцев. Другие поселки области образовались стихийно, при своеобразных условиях, что в будущем сказалось на их экономическом положении.

Эти поселки стали появляться в первой половине 80-х годов XIX века. Во время производства великим князем Николаем Романовым оросительных работ в Голодной степи, на левом берегу Сырдарьи постепенно образовалось восемь русских посёлков: Николаевский, Конногвардейский, Романовский, Надеждинский, Обетованный, Верхне-Волынский, Нижне-Волынский и Запорожский. В начале селения эти имели характер рабочих станов, жители которых существовали на заработок от строительных работ. Ко времени окончания оросительного сооружения император Николай II как главный руководитель края признал необходимым позаботиться об административном и экономическом устройстве посёлков, кроме Запорожского, провести воду, для чего не было возможности. Вследствие этого особой комиссией 14 сентября 1889 года был принят акт о включении

¹Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края /Переселенческое дело в Туркестане. СПб. 1910. С.172.

² Ритих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. – СПб. 1903. – 214 с.

селений в ведение администрации края. Это произошло 18 лет спустя после появления первого из них¹.

Особые условия создания поселков объясняли их заметное неустройство, а также то, что некоторые из них даже не имели земельных отводов. Между тем достаточное обеспечение создаваемых поселков поливными угодьями имело для Голодной степи особо важное значение ввиду невозможности в этом регионе производить богарные посевы, являвшиеся существенным подспорьем в хозяйстве едва ли не большинства русских селений в Туркестанском крае.

В селениях Ходжентского уезда в Голодной степи земля могла выносить пять-шесть посевов, а затем в аграрных целях она два-три года отдыхала.

Так как поселки Обетованный и Верхне- и Нижне-Волынский не имели постоянных наделов, в 1900 году по приказанию генерал-губернатора в их временное бесплатное пользование, а также селений Надеждинского и Романовского, было представлено 2 116 десятин из земель, орошаемых каналом императора Николая I. На долю Обетованного пришлось 283 десятины, а обоим Волынских – 708 десятин. Однако эти земли находились очень далеко от селений и, кроме того, они оказались сильно засоленными, так что крестьяне их почти совсем не обрабатывали и даже нуждающиеся в пашнях местные жители не брали их в аренду. К тому же и орошение отведенных для этого участков было совершенно неудовлетворительным: вода часто до них не доходила. Для обеспечения скотоводства пришлось отвести тугай (приречные заросли) посёлкам Обетованному – 380 десятин и обоим Волынским – по 455 десятин каждому².

Однако все они, в особенности посёлок Обетованный, имели чрезвычайный унылый вид: жалкие, покосившиеся мазанки, вокруг ни дерева, ни куста, даже травы не было.

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 258.

² Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 258-259.

Немногим лучшим было положение Николаевского и Надеждинского селений, но, хотя они были наделены большим количеством угодий, орошаемых земель у них также было совершенно недостаточно.

№ по порядку	Название селений	Год основания	Наличное число дворов	Население обоого пола	Мужских душ	Земли десятин			Приходится на один двор	
						Поливное: усадьбы, клеверники, салы и паши	Неполивной удобной: перелог, тугай, покосы, выпоны.	Всей, вместе с неудобной	Пол ивн ой	Непо ливн ой
	Ходжентский уезд									
1	Сретенский	188	180	739	388	279	171	514	15,5	9,5
2	Николаевский	7	27	172	86	5	5	5	1,8	74,3
3	Конногвардейский	188	28	145	78	50	200	326	12,0	19,5
4	Романовский	1	109	652	335	336	6	9	12,0	24,1
5	Надеждинский	189	108	569	293	130	547	993	1,9	29,2 ¹
6	Верхне-Волынский	1	51	240	176	8	263	456		
7	Нижне-Волынский	188	75	390	210	209	1	6		
8	Обетованный	7	37	184	100		315	543		
		188					6	0		
		5								
		189								
		4								
		189								
		6								
		189								
		2								

Таблица К.К. Палена наглядно показывала распределение земельного фонда. Надо обратить также внимание на то, какие земли были выделены для

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 259.

русских переселенцев, что в дальнейшем в определенной степени приводило к социальной нестабильности или разногласиям. Между тем всё это имело опорную основу для русской диаспоры.

В Ходжентском уезде были созданы еще два русских селения – Духовское и Спасское, образующие одно сельское общество. Расположенные при железнодорожной станции Голодная степь, они были образованы на казенно-оброчных землях, предоставленных для устройства переселенцев. Духовское селение (10 дворов) было образовано в 1900 году, а водворение в Спасское селение, которому было отведено всего три тысячи десятин, началось с 1906 года. На каждую семью в этих селениях отводилось по десять десятин орошенной земли. К весне 1909 года в поселке Спасском проживали 224 семьи, а рассчитан он был на 227 дворов¹.

«Духовское и Спасское, – отмечал В. Вошинин, – типичные русские села, с тою лишь местной особенностью, что здесь почти вся земля поливается, а потому либо «обвалована», либо пересечена бороздами с постоянно текущей водой. Все благосостояние здесь зиждется на посеве хлопка, и вот как развивается тут эта культура: в селении Спасском, образованном только в 1906 году, на третий год жизни в поселке хлопок сеяла лишь одна десятая часть хозяев, а теперь восемь десятых, причем площадь посева хлопчатника приближается уже к трети всего посевного пространства, то есть к наиболее выгодному соотношению»².

Вместе с тем планомерное освоение территории Туркестанского края не было для центрального правительства России одной из важных задач его политики в Средней Азии. Но военный губернатор Самарканда заявил, что не осведомлён в этом вопросе, и не мог ничего ответить.

За период деятельности переселенческой организации было водворено в Сырдарьинской области 826 семей в составе 2 161 души мужского пола, в

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 260.

² Вошинин В. Очерки нового Туркестана. СПб. 1914. С.22.

Ташкентском уезде – 76 семейств, в Чимкентском – 526, и Ходжентском – 224 семейства¹.

Следует отметить, что в Ходжентском уезде состав переселенцев в поселках Надеждинском, Обетованном и в обоих Волинских был непостоянным из-за их обычных перемен местожительства.

За 20 лет - с 1861 по 1880 год – были переселены в азиатскую часть России от 100 до 150 тысяч крестьян, а за 10 лет - с 1881 по 1890 год – от 250 до 300 тысяч. В течение 1891-1892 годов на среднеазиатские территории были переселены ещё 30 тысяч человек².

В Самаркандской области все поселки, за исключением Федоровского, располагались в Голодной степи, в районе канала императора Николая I. Они находились в Ходжентском уезде, и ведение хозяйства в них было возможно лишь на землях, обеспеченных орошением. Что касается путей сообщения, то большинство старых селений были в более благоприятных условиях. Так, селения Перовского, Ташкентского, Ходжентского и отчасти Чимкентского уездов находились вблизи железнодорожного пути³.

Согласно материалам К.К. Палена, во исполнение проектов местного переселенческого управления предполагалось предоставить воду Спасскому селению из общего канала на 3тысячи десятин и Надеждинскому селению – на 2 тысячи десятин. После очистки главной водной магистрали в 1908 году, на что из казны было отпущено 50 тысяч рублей, канал императора Николая I должен был орошать до 12 тысяч десятин земли. На содержание этого канала ежегодно расходовалось девять тысяч рублей, из которых четыре тысячи шли на содержание штата администрации и только пять тысяч – на ремонт: таким было отношение местной власти к водной проблеме. Всего же со времени приёмки канала в казну на его содержание было отпущено около 70 тысяч рублей. Вместе с тем следует отметить, что переселенцы не только

¹Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края /Переселенческое дело в Туркестане. СПб. 1910. С.230.

²Кочаровский К. Переселенцы в Азиатской России /Записки Западносибирского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XVI, вып. I. Омск, 1893. С.1-2.

³Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 250.

бесплатно получали воду из канала, но и были освобождены от каких бы то ни было повинностей по его содержанию и ремонту¹.

Однако недостаточный отпуск воды приводил к недовольству переселенцев. Их жалобы в администрацию сводились на недостаточный отпуск воды, её низкий уровень в канале и частые перерывы в водоснабжении.

Недовольство переселенцев проявилось в 1906 году, когда жители Романовского поселка перекрыли канал императора Николая I и не пропускали воду ни в другие поселки, ни на опытное поле Главного управления земледелия. Этот инцидент потребовал даже вмешательства солдат.

Администрации канала приходилось вести борьбу также с самовольными захватами воды из общей магистрали. Так, летом 1909 года, во время ревизии К.К. Палена жители посёлка Обетованный самоуправно устроили спуск воды из главного канала.

Подводя итоги, можно с большой уверенностью утверждать, что к этому большой важности вопросу местная власть относилась без должного внимания, что сказывалось на отношении к ней переселенцев, а также к целенаправленному освоению края.

В то же время следует признать и тот факт, что со временем почти повсеместно отношения между российскими крестьянами и коренными жителями оказывались более или менее мирными и соседскими, основывающимися на солидарности общих интересов. Решающее влияние на установление такого уклада жизни имели постепенно завязывающиеся между обеими сторонами деловые житейские отношения и по поводу аренды земли, и по её совместному орошению.

¹ Пален К.К. Переселенческое дело. СПб. 1910. С. 276.

3.2. Торговля и промышленность

Ходжент испокон веков играл важную роль в региональной торговле. Товары из серебра, ртути, бирюзы, шёлка и др., производимые здесь и в соседних с ним городах, через трансасиатские пути попадали в Бухару, Кабул, Итиль, Булгар, а через них - в Восточную Европу и Древнюю Русь. А с конца 60-х годов XIX века Ходжент был уже вовлечён в экономическую орбиту российского капитала. Русские промышленники начиная с 1867 года основали в Ходженте несколько мелких производств по переработке коконов и продуктов садоводства.¹

Следует отметить, что с приходом русских и русского капитала в Туркестан в коренных регионах края, в том числе в Ходжентском уезде, заметно оживилось промышленное производство. Мировой промышленный переворот, имея большое влияние на экономику, втягивал в свою орбиту и отсталые государственные образования, которые не могли оставаться в стороне от прогресса. В Туркестанском крае, под влиянием появления здесь в большом количестве целого ряда изделий русской фабричной индустрии, претерпела большие изменения и местная кустарная промышленность. Кроме того, появление в крае европейских элементов, потребности в некоторых новых фабрикатах, проявление интереса к краю русскими предпринимателями сказалось на зарождении и развитии здесь новых видов добывающей промышленности на основе ценных сырьевых продуктов, а также соответствующих производительных сил. Развитие промыслов в Ходженте привело к появлению торговых мучных и хлебных лавок². Здесь также существовал рынок, он находился рядом с мечетью шейха Маслехиддина. Несмотря на то, что рынок был неблагоустроенным, он привлекал немало покупателей и продавцов. В местных чайханах собирались люди разного возраста, проводя свой досуг и ведя беседы на разные темы.

¹ Мирбобоев, А. Махмудов, О. Худжанд по пути нового исторического прогресса. Худжанд: Нури маърифат. 2009. С. 3-5.

² Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент /Издание Сырдарьинского областного статистического комитета. Ташкент. 1910. С.143.

Рынок был популярен и тем, что в нём находились самые разнообразные лавки, а также необходимые для людей точки оказания услуг.¹

Благодаря развитию сферы промыслового производства, в Ходженте стали создаваться лавки, торговавшие мукой и мучными изделиями. В реализации не только мучных, но и керамических изделий важную роль сыграл рынок Панчшанбе, где были расположены известные лавки А. Насырова и У.М. Сайтова. Можно перечислить продукцию и других отраслей: например, вино-гастрономическую торговлю представляли лавки С.М. Колобова и Н. Иванова. А скотом, мясом и шерстью успешно торговал Г.В. Дюршмидт, чаем и сахаром – М.Н. Умаров и Х.А. Алимбаев². Надо отметить, что торговые лавки не всегда вели торговлю. Определенные дни недели, например, среда, четверг и пятница, были базарными. В эти дни люди приходили на базары даже из окрестностей.

Хотелось бы в двух словах рассказать о некоторых чертах среднеазиатского рынка на примере молочного базара на историческом рынке Панчшанбе: «Среднеазиатский рынок (такую характерную черту имеют все рынки) по своей натуре является очень невзрачным и весьма грязным. Торговые ряды, точнее маленькие конурки, были беспорядочными и смешанными, например, если в одной помещались только шелковые товары, то в другой – ситцы и полушелковые материи, а в третьей торговля велась железными товарами; рядом можно увидеть лавку сладостей, а в другой хранились припасы. Расположение лавок в такой последовательности производилось базарными аксакалами. В отличие от них, молочный базар был более просторным и однородным, и в этом отделе торговля велась сугубо молочной продукцией. Что касается рынка, то он располагался у самого входа в известную мечеть шейха Маслехитдина, когда читался азан, призывающий мусульман к молитве, то все, оставляя лавки, спешили к мечети для совершения намаза. После молитвы они ...возвращались к своим

¹ Всемирная иллюстрация №554. /См. Туркестанский сборник. Т.287. С.120.

² Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент /Издание Сырдарьинского областного статистического комитета. Ташкент, 1910. С.143.

лавкам и продолжали вести торговлю. Одна из примечательных сторон рынка заключалась в том, что если один торговал, то другой вел беседу, например о политике, а третий обменивался информацией, некоторые приходили ради удовольствия, более того, беднота могла бы приютиться именно на рынке»¹.

«Вся аграрные преобразования, – подчёркивал профессор Н.Б. Хотамов, – и торговые мероприятия, которые были начаты царским правительством, были бы немислимы без финансового участия самой России. Участие российского капитала без кредитных учреждений в крае в условиях развития товарно-денежных отношений было бы малоэффективным или почти невозможным. Необходимость создания банковских учреждений была обусловлена тем, что краю было суждено стать источником сырья и рынком сбыта товаров российской промышленности. Поэтому образование финансово-кредитных учреждений стало таким же необходимым, как и важным механизмом в общем управленческом аппарате метрополии на местах»².

П. Небольсин, высоко отмечая роль России в торговых отношениях, считал, что именно благодаря русскому товару разного рода и содержался край, а взамен империя получала ничтожную долю хлопчатой бумаги, в шёлке, в марени, в плодах садов и богатых виноградников, а также продукции животноводства и звероловства³.

Следует отметить, что Средняя Азия являлась рентабельным торгово-экономическим партнёром для России ещё и до прихода русских. Так, в 40-50-х годах XIX века между Россией и Среднеазиатским регионом торговля весьма велась интенсивно. Ввоз различных товаров из России в три ханства

¹ Всемирная иллюстрация №554. /См. Туркестанский сборник. Т.287. С.120.

² Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX в. – 1917 г.). Душанбе. 2014. С. 95.

³ Небольсин П. Очерки торговли России с странами Средней Азии. Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб. 1856. С. 22-23.

Средней Азии выражался в сумме 1.014.237, а вывоз составлял 1.345.741 рублей¹.

К началу XX века в Ходженте было построено механизированное маслобойное предприятие. На нём были заняты восемь рабочих, и оно вырабатывало 4 200 пудов масла, 142 тысячи пудов жмыха общей стоимостью в 40 тысяч рублей. В то же время 360 кустарных маслобоек уезда производили продукцию лишь на 26 920 рублей. Имелись также 42 гончарных мастерских с оборотом в 12 тысяч рублей, объем производства которых возрастал с каждым годом².

Ежегодно заметно набирали темпы торговля и промышленность. Этому способствовала Среднеазиатская железная дорога, связавшая города края.

Строительство железнодорожных путей сопровождалось непосильной эксплуатацией рабочих, причем многие её не выдерживали и умирали от непосильных тягот или обращались в бегство.³ Администрация строительства все беды сваливала на жару, песчаные бури и прочие стихийные бедствия, и просила свежие силы из России⁴.

Строительство железных дорог в Туркестане превратилось в средство жестокой эксплуатации трудового люда. Затраты на него с лихвой покрывались последующим выкачиванием денежных средств при использовании железных дорог. Как справедливо отмечал В.И. Ленин, капиталисты превратили строительство железных дорог «...в орудие угнетения миллиарда людей, то есть больше половины населения Земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в цивилизованных странах».⁵

Проложенная по территории Самаркандской области *Среднеазиатская железная дорога* проходила от станции Зирабулак до станции

¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература, 2003. С. 295.

² См. кн.: Искандаров Б.И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.). Душанбе: Дониш, 1976. С. 125.

³ Полторанов Н.А. Заметки о Закаспийской железной дороге в 1880-1889 гг. Ташкент. 1892. С.22.

⁴ Ахмеджанова З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880-1917 гг.). Ташкент. 1960.

⁵ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Т.27. С.305.

Сырдарьинская в северном направлении и до станции Ходжент в восточном направлении. Прямое беспересадочное движение почтово-пассажирских поездов проходило от Самарканда до Ташкента и обратно, а пассажиры, едущие в Фергану, пересаживались на станции Черняево в специальный поезд, ожидая его отправления по несколько часов¹.

В 1866 году был обустроен почтовый тракт от Ташкента до Ходжента и далее до Ура-Тюбе. Также были проложены почтовые пути от Орска до Ташкента и далее через Ходжент до Ура-Тюбе.

Первое место по торговым оборотам занимали в крае г. Самарканд и Самаркандский уезд. Их годовой оборот достигал солидной цифры – более 24 миллионов рублей. Ходжент со своим уездом по торговым оборотам был на втором месте, их торговый оборот достигал более трёх миллионов рублей.

Касаясь специфики торговли, следует отметить её базарный характер. Торговцы делились на несколько групп, каждая из которых занималась только своей торговой деятельностью. Об этом свидетельствовали специальные базарные пункты: в Ходжентском уезде в местных селениях их насчитывалось девять, в русских поселениях – три, при железнодорожных станциях – два.

В Самаркандской области все сельскохозяйственные и ремесленные заведения, мастерские, а также крупные фабрично-заводские предприятия были представлены по группам их производства. В целом по Ходжентскому уезду насчитывалось 2 171 таких производств с общей суммой оборота 245 450 рублей. Крупные предприятия были в основном сосредоточены в городах. Так, в Ходженте было 12 фабрик и заводов, которые производили продукцию на сумму 501 600 рублей, а число занятых рабочих составляло 2 283². Эти данные были зафиксированы К.К. Паленом.

Некоторые цифровые данные по Пенджикенту приводил Г.А. Арандаренко: «В промышленности обрабатывающей маслобойни, имеющие

¹Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент, 1908. С. 288-289.

²Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.367.

годовой заработок в 50 руб. максимум, уплачивали пошлин 5 руб., то есть 10 %, кузнецы платили 10%, мельницы 12%. В торговой промышленности с годового заработка платили: мясники – 12%, продавцы бакалейных товаров – 10%, продавцы русской мануфактуры – 30%, продавцы лекарств, иглодок и мелочи – 12%. Самой развитой торговлей была торговля деньгами (78 000 руб.) и торговля скотом (7 220 руб.), поскольку они были совершенно освобождены от всяких пошлин»¹.

Рассматривая кредит и кредитование в крае, К.К. Пален отмечал, что они были разнообразны. Так, хозяйств, прибегавших к кредитованию в Гулякандозе, насчитывалось 55,5%, а долг на одно хозяйство составлял 157 рублей. Из 100 хозяйств, пользующихся кредитом до 50 рублей, было 21,4%, от 51 до 100 рублей – 33,1, от 101 до 200 рублей – 27,5, более 200 рублей – 18 процентов. В Магиано-Фарабском уезде кредитование составляло 13,6%, а долг на одно хозяйство, прибегавшее к кредиту – 35 рублей. Таким образом, из 100 хозяйств, пользующихся кредитом до 50 рублей, насчитывалось 83,5%, от 51 до 100 рублей – 12,7, от 101 до 200 рублей – 2,5, более 200 рублей – 1,3процента².

В то же время горцы Фальгара, Матчи и Ягноба не пользовались кредитами из-за условий жизни. Землевладельцам, торговцам и кустарям, за неимением ничего к продаже, при отсутствии поддержки родных приходилось обращаться к кредитованию³.

Кредиты в банках могли получить только местные землевладельцы, купцы, ростовщики. Последние, беря огромные ссуды, выдавали их сельчанам под высокие проценты. Практически государственный банк душил сельчан руками их собственных эксплуататоров. Посредством кредитов дехканство вынуждено было производить продукцию, которую требовала метрополия⁴.

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889).СПб: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2 л., 7. 1889. С.66-67.

² Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.512.

³ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб. 1889. С.344-336.

⁴ Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М. 1980. С.65.

К.К. Пален приводит некоторые цифры, свидетельствующие о заемных отношениях. Например, в Гулякандозе из ста случаев по займу приходилось: деньгами – 98,5, продуктами (натурой или смешанным) – 1,5, без документов – 22,6, по документам – 77,4, без залога – 83,3, под залогом – 14,7, под залог земли – 12,0, без процента – 8,3, под процентом – 91,7. В Магиано-Фарабе из ста случаев по займу деньгами было – 72,2, продуктами (натурой или смешанным) – 22,8, без документов – 93,7, по документам – 6,3, без залога – 83,6, под залог – 16,5, под залог земли – 8,9, без процента – 54,4, под процентом – 45,6¹.

Об организации кредитования в сельском хозяйстве К.К. Пален отмечал свои особенности. Вопрос о народных кредитных учреждениях был поднят ещё в 1870 году, и с этого момента начал действовать мелкий сельскохозяйственный кредит. В 1873 году был разработан устав о ссудных кассах, сущность которых заключалась в выдаче сумм для поддержки оседлого и кочевого населения. По Ходжентскому уезду, капитал которого оставлял 16 337 рублей 30 копеек, сумма в ссудах выражалась в 16 337 рублей 10 копеек.

Как свидетельствовал К.К. Пален о представительстве городских депутатов, то их численность выражалась в следующих цифрах: по Ходженту их было 22, по Ура-Тюбе – 12. В Пенджикенте должно было быть три депутата – местных жителей, однако в действительности их было два².

Чем было вызвано такое отношение, выяснить не удалось, но можно предположить, что это было осуществлено по усмотрению чиновников, заведовавших городским хозяйством и руководивших выборами, и поэтому оно осталось без изменений от областных органов власти.

Русская администрация всегда поддерживала разведывательные работы по обнаружению залежей полезных ископаемых, таких как каменный уголь и нефть. Для реализации этой цели командировались ученые-геологи и

¹ Пален К.К. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане. СПб. 1911. С.515.

² Пален К.К. Городское управление. С.-Петербург: Сенатская типография. 1910. С. 134-135.

опытные горные инженеры. Оценивая ситуацию в сфере полезных ископаемых, можно отметить, что российскими исследователями И.В. Мушкетовым¹, Г.Д. Романовским², Н.А. Северцевым³, А.А. Кауфманом⁴, Ф. Назаровым⁵, И.Г. Фавицким⁶, А.А. Кушакевичем⁷ были изданы обширные труды по Ходжентскому уезду. Горные инженеры здесь открыли и описали некоторые месторождения различных руд и угля.

Поисками минералов занимались не только официальные организации, Ходжент также являлся центром таких исследований. В его окрестностях в течение только 1869 года были найдены, кроме богатых залежей каменного угля, каменная соль, бирюза, алебастр, мергель, а также медные, свинцовые и железные руды. Каменная соль находилась в Самгарских горах, в пяти верстах от пограничной с Кокандом деревни Самгар, что на востоке от Ходжента. Руды, бирюза и прочие металлы были обнаружены в предгорьях Курама-тау на северо-востоке Ходжента, в десяти верстах от урочища Мурза-Рабат. Кроме того, в окрестностях Ходжента удалось открыть красную и желтую охру, другие минеральные продукты. Разведывательные работы здесь проводились при помощи местных жителей, которым предоставлялись образцы руд и минералов, и с ними они отправлялись на поиски. Такой способ разведок был дешевле, и к тому же местные жители лучше знали окрестные горные места и были заинтересованы в поисках полезных ископаемых⁸.

Однако после окончания работ во многих местах были уничтожены их следы, в частности промывка золота на северном склоне Джунгарского Алатау, выплавка свинца на Могол-тау близ Ходжента, выплавка серебра

¹ Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орфографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Том II. СПб. 1906. 413 с.

² Романовский Г.Д. Геологический и палеонтологический обзор северо-западного Тянь-Шаня и юго-восточной части Туранской низменности. /Горный журнал. СПб. 1877.

³ Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. СПб. 1873. 483 с.

⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. 1905. С.3.

⁵ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПб. 1891. 99 с.

⁶ Фавицкий И.Г. Сведения о каменноугольной копи /Туркестанский сборник. Т.57. С.353-356.

⁷ Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде /Записки императорского Русского географического общества /А.А.Кушакевич. Т.4. СПб. 1871. 98 с.

⁸ Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб. 1870. С.209.

около Брюч-муллы, промывка золота по притокам Чирчика, Таласа, Терсу, а также рекам Тянь-Шаня. К тому же горная разведка имела чисто спекулятивный характер. Вместо научных изысканий горнопромышленники занимались простым наблюдением за горными промыслами местных жителей и за использованием открытых мест нахождения горных богатств в крае¹.

По данным комиссии графа К.К. Палена, первые месторождения угля были обнаружены в районе станции Драгомирово и в Сулюктинском ущелье. Породы, содержащие пласты угля, включали:

- 1) серую плотную сланцеватую глину;
- 2) сам пласт угля мощностью в 9,5 аршин;
- 3) кровлю угля из свиты тонких поропластов мергеля;
- 4) пласты разноцветных глин.²

В упомянутых местах в копиях ежегодно добывали от 700 до 900 тысяч пудов угля в год, который продавался преимущественно по цене 15 копеек за пуд. Местное население не только покупало уголь для собственного потребления, но и выюками на лошадях вывозило его к горцам, продавая уже по 70 копеек за пуд³.

В трёх верстах на восток от копи Танги-баши, у перевала Кош-булак, в 1902 году были произведены разведывательные работы на площади в четыре квадратных версты. В результате был обнаружен пласт угля в 2,2 сажени с двумя прослойками пустой породы⁴. Ещё одно месторождение угля с мощными пластами находилось в 13 верстах на северо-восток от Сулюктинской копи, у подножья горы Порча-тау⁵.

В пяти с половиной верстах на восток от копи Иванова функционировали ещё две копи. Они находились на склоне очень крутого обрыва. На одной из них работы были начаты с 1889 года, и всего здесь было

¹ Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №136. 1870.

² Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело. СПб. 1910. С. 36.

³ Фавицкий И.Г. Сведения о каменноугольной копи /Туркестанский сборник. Т.57. С.353-356.

⁴ Кронников. О разведочных работах на ископаемый уголь в Туркестанском крае. СПб. 1903.

⁵ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело. СПб. 1910. С. 37.

выработано около двух миллионов пудов (32 761,3 тонны) угля. В другой копи уголь залегал тремя пластами. На ней было выработано также около двух миллионов пудов.¹ Угленосными породами являлись кремнистые сланцы, имеющие широтное простирание и падение на север под углом в 60 градусов².

Частными лицами были обнаружены также угольные копи вблизи Чирчика, верстах в 60 выше Ташкента и в 45 верстах южнее Ходжента. На них были устроены рудники и добывали каменный уголь частным образом, который стали начал продавать в Ташкенте и в Ходженте по 20 копеек за пуд³.

Кроме поисков минералов, сделанных правительственными группами, частные лица также деятельно занимались подобной работой. Об этом свидетельствуют материалы, приведенные Л.Ф. Костенко. Он писал: «В плане развития горной промышленности, действительно, Ходжент был центром, поскольку в Ходженте и его окрестностях русскими инженерами-исследователями были обнаружены богатые залежи каменного угля, каменная соль, бирюза, алебастр, мергель и руды: медная, свинцовая и железная. А в горах Самгарских, которые находятся на востоке от Ходжента, была обнаружена каменная соль. Инженеры определили объем наслоения соли, объем составил два аршина. А руды, бирюза и прочие были обнаружены в предгорьях Курама-Тау, находящегося на северо-востоке от Ходжента, то есть в 10-ти верстах от урочища Мурза-Рабат. Помимо этих минералов, исследователями в окрестностях Ходжента были обнаружены следующие минералы: красная и желтая охра. В ходе разведывательных мероприятий широко использовалась помощь местного населения, а это производилось следующим образом: им давались образцы руд и минералов, с которым они и пускались на поиски. Надо сказать, такой способ разведок

¹ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело. СПб. 1910. С. 37.

² Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орфографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Том II. СПб. 1906. 413 с.

³ Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб: Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 линия, №45. С. 203.

был весьма эффективным, поскольку он обходился дешевле, а с другой стороны, представители местного населения, кстати, живущие в горах, лучше знали местность, тем самым их интересовывали и приохочивали».

О поисках минералов, сделанных официальными и частными лицами, которые также деятельно работали в этом направлении, подробно писал Л.Ф. Костенко. Он свидетельствовал следующее: «Центром таких изысканий служить город Ходжент».¹

В заключение следует констатировать, что специфика Средней Азии при её экономическом освоении в исследуемый период из-за географического положения региона как в землепользовании, так и по использованию полезных ископаемых, а также из-за существовавших отношений не была удовлетворительной. Развиваться не позволял крайне отсталый уровень социально-экономический уровень. До финансирования Россией положение здесь было очень затруднительным. Это было обусловлено: во-первых, слабыми капиталовложениями; во-вторых, малой изученностью края; в-третьих, неразвитостью предпринимательской деятельности.

Можно также отметить, что русская администрация и русская коммерческая среда стремились максимально использовать свои возможности в крае для получения необходимой им прибыли.

¹Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб: Типография В. Безобразова и комп. Вас. Остров, 8 линия, №45. С. 209.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по исследованию истории социально-экономического состояния Северного Таджикистана во второй половине XIX-начале XX веков по материалам ревизии графа К.К. Палена, следует отметить, что сравнительный анализ ревизионного отчёта с архивными документами, другими источниками и печатными публикациями, отражающими положение Туркестанского края до 90 годов XIX века, показывает, что край действительно являлся нерентабельным в финансово-экономическом отношении. Это объясняется несколькими причинами:

- во-первых, к 80-м годам XIX века едва был завершён процесс присоединения Средней Азии к России, что требовало больших усилий;

- во-вторых, у новой администрации края проявлялась медлительность в своевременном решении внутренних проблем, подтверждением чему могут служить результаты ревизии;

- в-третьих, не был завершён процесс экономического районирования Туркестанского края;

- в-четвертых, имелись сложности в осуществлении переселенческой политики;

- в-пятых, некомпетентность представителей местного управления.

Следует отметить, что к проведению ревизии в крае К.К. Пален подошел с большой ответственностью и постарался объективно, без предвзятости освещать и выдавать собственные наблюдения по всем вопросам, поставленным перед комиссией царской властью. Это можно видеть по всем отчетам, составлявшим не один десяток томов. К сожалению, несмотря на всё значение проделанной работы, заключение по государственной ревизии Туркестанского края осталось невостребованным и в скором будущем было забыто. А начатые в крае перемены не получили широкого распространения, и такое положение сохранялось до падения царского правления.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что система нового управления в Туркестанском крае на протяжении всего её существования сохраняла нестабильный характер, зависимый от исторической ситуации.

Несмотря на столь непрактичную судьбу ревизии сенатора К.К. Палена, она выполнила поставленные цели и представила правительству России ценные материалы, позволяющие дать ответ на вопросы о том, как:

1. Модернизировать систему местной администрации.
2. Осуществить в крае политические и экономические преобразования.
3. Определить целесообразность подчинения края ведомствам правительства России.

Делая общие выводы из диссертационного анализа, следует отметить, что присоединение Средней Азии к России было закономерным процессом, так как ставилась цель превратить этот богатейший край в рынок, экономически выгодный для империи. В историографии выражается мнение, что этот край не был рентабельным для России, однако ни одно государство, будучи не уверено в собственных финансово-экономических выгодах, не станет делать опрометчивые шаги. Цифры, выявленные и приведённые в ходе исследования, убеждают в том, что, несмотря на все споры с целью доказать экономическую отсталость и нерентабельность Туркестана для России, они не соответствуют действительности. В период становления в империи капиталистических отношений Россия не могла позволить себе быть в стороне от привлечения нового рынка, каким являлся Туркестан.

Можно констатировать факт, что в основе геополитических интересов России в Средней Азии, в частности в Северном Таджикистане, находились политические и экономические вопросы. Об этом свидетельствуют все статистико-цифровые данные, привлеченные к исследованию. К тому же очевидно, что все эти материалы являются результатом большой и серьезной ревизии края, в том числе Северного Таджикистана, которая была проведена комиссией во главе с графом К.К. Паленом. Они убеждают в том, что

присоединение Северного Таджикистана к России являлось не случайным событием, а имело важный геостратегический характер.

Таким образом, как выявлено по широким историческим источникам и материалам ревизии К.К. Палена, с установлением в крае новой власти, или так называемой колониальной администрации, были осуществлены:

- организация городского хозяйства на основании городского Положения 1870 года, которое придало Ходженту городской статус, так как он стал административным центром уезда, состоящего из трёх участков и аксакальств;

- установление новой системы управления, действительно приведшей к большим изменениям;

- создание новой инфраструктуры: системы налогообложения и управления государственным имуществом;

- проведение первой паспортизации в крае, включая численность населения, его этнический состав, хозяйственное имущество, состояние народного просвещения;

- появление новых населенных пунктов на примере русских поселений.

Таким образом, была осуществлена большая работа, которая в скором времени дала позитивные результаты. Была создана новая форма суда и судопроизводства, которая, к сожалению, не была свободна от ошибок. Не все представители этой сферы были знакомы с нормами традиционного шариата, что и послужило фактором недоверия у местного населения. Поставленный в такие условия суд умалял роль русской государственной власти и мог нанести вред укреплению её авторитета в глазах коренных жителей.

Из материалов комиссионной ревизии во главе с К.К. Паленом прослеживается деятельность правоохранительных органов; так, в целях обеспечения их собственной безопасности и угроз от недовольного населения была даже создана административно-полицейская организация со следующими обязанностями:

- во-первых, освобождение уездных начальников;
- во-вторых, освобождение участковых приставов от не возложенных на них обязанностей;
- в-третьих, освобождение приставов от управления городским хозяйством.

Землепользование, или состояние казённого земельного имущества, находилось на неудовлетворительном уровне. Наряду с оброчными статьями, образованными по правилам Оброчного устава, еще существовали так называемые неокладные статьи. Они не имели определенного юридического титула, то есть не были приняты администрацией и не значились по окладным книгам, что приводило к спорам сторон. Приёмка свободных государственных земель от администрации, их размежевание и описание, а также составление планов и карт сильно затруднялось вследствие крайнего дефицита в землемерах и топографах.

В целом данные, характеризующие сельскохозяйственное производство, могут служить основанием для выводов о его состоянии и о дальнейшем развитии хозяйства. Климатические и экономические условия края свидетельствовали о возможностях культивирования важных отраслей сельского хозяйства: хлопководства, виноградарства с виноделием, промышленного садоводства и шелководства.

Для более полного развития производительных сил местного населения весьма перспективной являлась организация кредитования, без которого невозможно было улучшить ведение хозяйства без использования совершенных орудий труда и без освоения новых орошаемых земель. Кредитные организации могли содействовать лучшему направлению средств, оказанию кредитной помощи и проведению мероприятий агрономического характера.

Можно констатировать также, что весь валовой доход, с учетом стоимости семян на посевы, за исключением продуктов, идущих на корм скоту и засеивание полей, сдавался в казначейство, а опытное поле не было

вправе удержать ни копейки на улучшение своей деятельности. Это наносило большой ущерб народному хозяйству.

Но, несмотря на все трудности, надо отметить, что существование традиционной культуры земледелия, шелководства, пчеловодства и т.д., с появлением русского присутствия получило новый импульс, а затем – и ощутимую прибыль.

Однако можно констатировать, что многие перемены проходили не замеченными для областных органов управления.

Можно также с большой вероятностью утверждать, что если бы местная власть провела целенаправленное программное исследование края в интересах центра, то его освоение было бы более эффективным и действенным.

На основании ревизионных материалов комиссии К.К. Палена следует сделать следующие выводы:

- во-первых, о незначительности в Туркестане свободных и пригодных для заселения территорий;

- во-вторых, о неразработанности местных законодательных актов в достаточной степени;

- в-третьих, об отсутствии должного контроля со стороны центрального переселенческого управления за осуществлением планомерного и целенаправленного переселения российских крестьян в Туркестан.

Тем не менее, надо признать тот факт, что по истечении времени почти повсеместно в крае отношения русских крестьян и местных жителей стали более или менее мирными, соседскими, основывающимися на известной солидарности трудовых интересов. Едва ли не решающее влияние на установление такого уклада жизни имели постепенно завязывающиеся между обеими сторонами деловые отношения по поводу организации аренды земли и её совместного орошения.

В целом со времени присоединения к России Туркестанского края, в который входил и Северный Таджикистан, все усилия местной

государственной власти были направлены на то, чтобы этот процесс оказался не только внешним, но и органическим, то есть сопровождался слиянием местного населения с русским образованием и культурой.

Анализ материалов комиссии К.К. Палена представляет большой интерес с исторической точки зрения. Он в полной мере и объективно раскрывает, каким было реальное экономическое и социальное положение населения Туркестанского края, в частности Северного Таджикистана, до прихода русских в этот регион. Он также показывает, что коренные преобразования во всех сферах жизни были здесь крайне необходимы. И они в значительной степени были претворены здесь в период Советской власти.

На основе полученных результатов исследования материалов ревизии К.К. Палена диссертантом разработаны следующие рекомендации:

- использовать материалы и выводы диссертации в подготовке фундаментальных исследований, учебников, учебных пособий по истории таджикского народа, а также для чтения специального курса по социально-экономическому развитию Северного Таджикистана как для студентов, так и для магистрантов;

- целесообразно обнародовать в прессе статистико-цифровые данные и материалы по результатам ревизии Северного Таджикистана российской стороной во второй половине XIX-начале XX веков;

- подготовить развёрнутую схему динамики экономического развития Северного Таджикистана второй половине XIX-начале XX веков;

- опубликовать отдельным книжным изданием полученные сведения о роли России в исторических судьбах населения Северного Таджикистана в период второй половины XIX-начале XX веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев – в общедоступном изложении /К.К. Абаза// СПб: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28. – 1902. – 311 с.
2. Адрес-справочник Туркестанского края. Ташкент: Сыр-Дарьинск. обл. стат. ком. – 1909. – 376 с.
3. Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. Том 1. СПб.: Издание Переселенческого Управления Главного Управления Землеустройства и Земледелия, – 1914. – 576 с.
4. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889 /Г.А. Арандаренко. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2 л., 7. – 1889. – 666 с.
5. Биржевые ведомости //К предстоящей ревизии Туркестана. – 1908. № 10 – 476 с.
6. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году /А. Вамбери. СПб.: Лейпциг. – 1873. – 318 с.
7. Вестник Европы. Русский литературно-политический ежемесячник /Редактор-издатель (до 1908 г.) М.М. Стасюлевич. Март – 1897. – 920 с.
8. Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания /В.В. Верещагин. СПб.: Типография Министерства путей сообщения. – 1883. – 391 с.
9. Вельяминов-Зернов П.В. Сведения о Кокандском ханстве /П.В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. XVIII, кн. 5, отд. 2. – 1856. – 152 с.
10. Воейков А. Туркестан, его воды и орошение /А. Воейков. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза». Б. Подъяческая, 39. – 1915. – 21 с.

11. Воцинин В. Очерки нового Туркестана /В. Воцинин. СПб.: Типография «Наш век». – 1914. – 86 с.
12. Вирский Н.М. Виноградарство в Самаркандской области /Н.М. Вирский. СПб. [Б. м.]. – 1886. – 161 с.
13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Переселенческого управления» //ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб.: [Б. м.]. 1899. Т. XVI, отд. I. №13464.
14. Гирс Ф.К. Отчет ревизующего по высочайшему повелению Туркестанского края /Ф.К. Гирс. СПб.: Сенатская типография. – 1883. – 25 с.
15. Гейер И.И. Весь русский Туркестан /И.И. Гейер. Ташкент: Типография Товарищества печатного дела. – 1908. – 366 с.
16. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану /И.И. Гейер. 1-е изд. Ташкент: Типолитография В.М. Ильина, – 1901. – 156 с.
17. Гребенкин А.Д. Узбеки - Русский Туркестан /А.Д. Гребенкин. Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. Вып. 2. М., – 1872. – С. 104.
18. Гребенкин А.Д. Таджики – Русский Туркестан / А.Д. Гребенкин. М. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. М. [Б. м.].1872. Вып. 2. – С. 22.
19. Гребнер А. Осады и штурмы среднеазиатских крепостей и населенных пунктов /А. Гребнер. Инженерный журнал. СПб.: Типография и Литография В.А. Тихонова. Садовая, №27. – 1897. № 1–2. – 78 с.
20. Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), преобразованное из Министерства земледелия и государственных имуществ в мае 1905 г. (ПСЗРИ. Собр. 3-е. – СПб.: [Б. м.]. – 1908. – Т. XXV, отд. 1. - № 26172).

21. Губаревич-Радобыльский А.Ф. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии. Материалы для изучения хлопководства /А.Ф. Губаревич-Радобыльский. Вып.2. СПб. [Б. м.]. – 1912. – С. 25.
22. Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства. «Записки РГО» /Г.И. Данилевский. Т.5. СПб.: ЗРГО, кн. 5. – 1851. – 140 с.
23. Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Ташкент: Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. – №136. – 1870.
24. Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Ташкент: Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №38. – 1866.
25. Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Ташкент: Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №271. – 1898. – С.26.
26. Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк /А.И. Добромыслов Ташкент: Электропаровая типография О.А. Порцева. – 1912. – 520 с.
27. Ефремов Ф. Десятилетнее странствование /Ефремов Ф. М.: Восточная литература. – 1950. – 80 с.
28. Записки Императорского Русского Географического общества /По общей географии: отделениям географии математической и физической. Т. X. СПб.: Типография Императорской Академии наук. – 1855. – 28 с.
29. Кауфман А.А. Переселение и колонизация /А.А. Кауфман. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза». – 1905. – 81 с.
30. Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края //Журнал Министерства народного просвещения. 1892. СПб.: Тип. В. С. Балашева. 1892. Шестое десятилетие. Ч. ССLXXXIV. Ноябрь. №11. – С.36.
31. Костенко Л.Ф. Туркестанский край /Опыт военно-статистического обозрения /Л.Ф. Костенко. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». – 1880. – 302 с.
32. Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности /Л.Ф. Костенко. СПб.: Типография В. Безобразова. – 1871. – 403 с.

33. Кочаровский К. Переселенцы в Азиатской России /Записки Западносибирского отдела Императорского Русского Географического общества /К. Кочаровский. Кн. XVI, вып. I. Омск: Типография Окружного штаба. – 1893. – 120 с.
34. Ключевский В.О. Курс русской истории /В.О. Ключевский. Ч.1. СПб.: Типография М.А. Александрова. – 1909. – 146 с.
35. Кронников. О разведочных работах на ископаемый уголь в Туркестанском крае /Кронников. СПб. [Б. м.]. – 1903.
36. Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях /И.И. Крафт. Оренбург: Типография С.И. Лахтина. – 1898. – 503 с.
37. Кривошеин А.В. Записка главного управляющего землеустройством и земледелия о поездке в Туркестанский край в 1912 г. /А.В. Кривошеин. Полтава. [Б. м.]. – 1912. – 90 с.
38. Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде /Записки Императорского Русского Географического общества / А.А. Кушакевич. Том 4. Под редакцией П. Кропоткина. СПб.: Записки ИРГО. – 1871. – С.173.
39. Кушакевич А.А. Кишлаки Ходжентского уезда /А.А. Кушакевич. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 1. Записки ИРГО. – 1872.
40. Кушакевич А.А. Очерки о Ходжентском уезде /А.А. Кушакевич. Туркестанские ведомости. Записки ИРГО. – 1872. – №. 11, 13, 14.
41. Лыкошин Н.С. Переселение и переселенцы /Н.С. Лыкошин. Самарканд: Типолитография Н.В. Полторанова. – 1892. – 78 с.
42. Лыкошин Н.С. Чапкулукская волость Ходжентского уезда /Н.С. Лыкошин. Справочная книга Самаркандской области. Самарканд: Типолитография Н.В. Полторанова. – 1905. – 26 с.
43. Маев Н.А. От Ташкента до Катты-Кургана /Н.А. Маев. СПб. Русский вестник. 1870. – №3. – С.246-248.

44. Маев Н.А. Туркестанская выставка 1886 г. Туркестанский отдел Российского Общества Садоводства /Н.А. Маев. Ташкент: Издательство Туркестанского отдела Российского Общества садоводства. – 1886. – 82 с.
45. Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии /В.И. Масальский. СПб. [Б. м.]. – 1892. – 159 с.
46. Марков Е.Л. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге /Е.Л. Марков. Том. 2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. – 1901. – 549 с.
47. Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае//Записки Императорского Русского Географического общества /А.И. Макшеев. Т.2. СПб. ЗИРГО. – 1871. – 257 с.
48. Материалы по вопросу о торговых путях в Среднюю Азию. СПб.: Типография И.И. Глазунова. – 1869. – 74 с.
49. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины /А.Ф. Миддендорф. СПб.: Типография Императорской Академии наук. – 1882. – 605 с.
50. Миропиев М.А. О положении русских инородцев /М.А. Миропиев. СПб.: Синодальная типография. – 1901. – 519 с.
51. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орфографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. /И.В. Мушкетов. Том II. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. – 1906. – 413 с.
52. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии /Ф. Назаров. СПб.: Типография Императорской Академии наук. – 1891. – 98 с.
53. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь /В.П. Наливкин. Ташкент: Электрическая типолитография «Туркестанского Товарищества Печатного Дела». – 1913. – 73 с.

54. Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии) /П. Небольсин. СПб.: [Б. м.]. – 1856. – 442 с.
55. Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае //Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. 7, январь. Отд. 3. – С.20, 28, 31.
56. О некоторых технических производствах в Туркестанском крае /Русский Туркестан. Вып. 2. Под редакцией А.В. Успенского и Г.Ф. Чиркина. СПб. Типография Ф. Вайсберга. Столярный пер., №13. – С.344.
57. О личном составе Временных Партий для образования переселенческих участков и о кредитах на содержание сих Партий в 1905 году //ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб.: [Б. м.]. 1908. Т. XXV, отд.1. № 25835.
58. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестанском крае //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 430 с.
59. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Городское управление //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 483 с.
60. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Материалы к характеристике народного хозяйства //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1911. – 262 с.
61. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Данные Первой Всеобщей переписи населения и местной административной статистики //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1911. – 220 с.

62. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Сельское управление. Русское и туземное //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 226 с.
63. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Народные суды Туркестанского края //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. 1909. 223 с.
64. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Статистические сведения о деятельности народных судов в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 года //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1909. – 223 с.
65. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Полиция безопасности //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 221 с.
66. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Тюремное дело //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 141 с.
67. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Государственные имущества //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 264 с.
68. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 413 с.
69. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом.

- Земское хозяйство //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 206 с.
70. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Положение отдельных отраслей народного хозяйства в Туркестане //К.К. Пален СПб.: Сенатская типография. – 1911. – 262 с.
71. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Отчет по ревизии Туркестанского края. Лесное дело //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 264 с.
72. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 366 с.
73. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Учебное дело //К.К. Пален. СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 177 с.
74. Пален К.К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб.: Сенатская типография. – 1911. – 519 с.
75. Первая Всеобщая перепись (1897 г.). [кн. 1-89] /Под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – 1899-1905. – 280 с.
76. Пашино П.И. О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области. «Известия РГО» /П.И. Пашино. 1867. Т. 3. № 4. С. 134.
77. Пашино П.И. Туркестан край в 1868 году. Путевые заметки /П.И. Пашино. СПб.: Типография Тиблена и Неклюдова. – 1868. – 176 с.
78. Петровский Н.Ф. Шелководство и шелкомотание в Средней Азии /Н.Ф. Петровский. СПб.: Лито-типография В. Грацианского. – 1874. – 160 с.
79. Петровский Н.Ф. Материалы для торговой статистики Туркестанского края /Н.Ф. Петровский. Вып. 1. Ташкент:Скон. Петровский. – 1873.

80. Постановление мусульманского законодательства о дольщиках //Туркестанские ведомости. Ташкент: Типография военно-народного управления. – 1886. №33, 35.
81. Проект всеподданнейшего генерал-адъютанта К.П. Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881. СПб.: Издание Военно-ученого комитета Главного штаба. – 1885. – 503 с.
82. Полторанов Н.А. Заметки о Закаспийской железной дороге в 1880-1889 гг. /Н.А. Полторанов. Ташкент. [Б. м.]. – 1892. – С.22.
83. Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве /Н.И. Потанин. СПб.: Вестник РГИО. – 1856. – С.255-289.
84. Реклю Э. Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом /Э. Реклю. СПб.: Изд. картогр. заведения А. Ильина. – 1914. – 576 с.
85. Романовский Г.Д. Геологический и палеонтологический обзор Северо-Западного Тянь-Шаня и юго-восточной части Туранской низменности. /Горный журнал /Г.Д. Романовский. СПб.: [Б. м.]. – 1877.
86. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу /Д.И. Романовский. СПб.: [Б. м.]. – 1868. – 291 с.
87. Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира /А.А. Риттих. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума. – 1903. – 216 с.
88. Румянцев П.П. Условия колонизации Семиречья /П.П. Румянцев //Вопросы колонизации. – 1911. – № 9. – 211с.
89. Санкт-Петербургские ведомости. Издательский дом «С-Петербургские ведомости». – 18.1.1870.
90. Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня /Н.А. Северцов. СПб.: Типография К.В. Трубникова. – 1873. – 483 с.
91. Северный вестник. СПб.: Типография В. Демакова. – 1893. – 288 с.
92. Слуцкий И.М. О земледельческом кредите в Туркестане /И.М. Слуцкий. Туркестанское сельское хозяйство. №6. – 1911. – С.353.

93. Спасский Г.И. О состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии /Г.И. Спасский. СПб. [Б. м.]. – 1826.
94. Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент: Изд. АН Уз. ССР. 1960. 90 с.
95. Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки /М.А. Терентьев. СПб.: Типография П.П. Меркулова, Графский пер., д. №5. – 1876. – 264 с.
96. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии /М.А. Терентьев. Том. 1. СПб.: Типолитография В.В. Комарова. – 1906. – 510 с.
97. Туркестанские ведомости /Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. № 4. – 1870 г.
98. Туркестанские ведомости /Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №18. – 1871 г.
99. Туркестанские ведомости /Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №276. 14 ноября 1915 г.
100. Туркестанские ведомости /Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора. №280. 19 ноября 1915 г.
101. Туркестанский календарь на 1904 г. Административное устройство /Под редакцией В.В. Стратонова. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского округа. – 1904. – 516 с.
102. Туркестанский Ежегодник. СПб.: Издание Туркестанского статистического комитета. – 1876. – 534 с.
103. Туркестанский Ежегодник. СПб.: Издание Туркестанского статистического комитета. – 1874. – 263 с.
104. Труды сельскохозяйственных комитетов. Туркестанский край. СПб.: Типография «Народная польза». – 1903. – 136 с.
105. Фавицкий И.Г. Сведения о каменноугольной копи /И.Г. Фавицкий. Туркестанский сборник. Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке) по Фонтанке №99. Т.57. – 1873. – С.353-356.
106. Фёдоров М.Н. Хлопководство в Средней Азии /М.Н. Фёдоров. СПб.: Издательство П.О. Яблонский. – 1898. – 279 с.

107. Шахназаров А.И. Очерк сельского хозяйства в Туркестанском крае /А.И. Шахназаров. СПб. М-во земледелия и гос. имуществ. Деп. Земледелия.1898. – 158 с.
108. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства /Н. Ханыков. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1848. – 277 с.
109. Харузин А. Н. Киргизы Букеевской Орды. Антрополого-этнографический очерк /А.Н. Харузин. М.: Типография А. Левенсона. 1889. Вып. 1. 335 с.
110. Хорошхин А.П. Народы Средней Азии. Материалы для статистики Туркестанского края /А.П. Хорошхин. СПб. Ред. Н. Маев. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 3. 1874. 340 с.
111. Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии /Ю.Д. Южаков. СПб. Записки ИРГО. 1867.

I.П. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Архив внешней политики России. Главный Архив. Циркуляр МИД по Департаменту внутренних сношений №4259 с текстом Таможенных правил о пропуске через российскую границу иностранных дипломатических агентов и кабинет-курьеров (сообщены во все иностранные представительства в Санкт-Петербурге и российские миссии и посольства за границей).1-9, 1862 г., д. 15 часть II, л. 75.
2. АВПР. Главный архив, II-3, 1856 г., д.4, л. 2, 6 об.
3. АВПР. Главный архив, II-3, 1856 г., д.4, л. 1,11 об. 16-19 об.
4. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. Ходжентское уездное управление, г. Ходжент. Ф.1, оп.1, д.90, л.36-42.
5. ЦГА РТ. Ф. 1, оп. 1, д. 611, л. 25. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. Ходжентская городская хозяйственная управа, г. Ходжент. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.3.
6. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.2.
7. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.4.
8. ЦГА РТ. Ф. 2/с, оп.1, дело 9, л.159.

9. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.1.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Штаб Туркестанского военного округа. Ф. И-1. Оп. 29, д. 60, л. 1-2,4.
11. ЦГА Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 26. Л. 40-47.
12. Государственный архив Оренбургской области Российской Федерации. Канцелярия Оренбургского генерал-губернаторства. Ф. 6, оп. 6, ед. хр. 13901/1, л. 147-147 об.
13. ГАОО Ф. 6, оп. 6, ед. хр. 12979/15, л. 144-144 об.
14. Российский государственный военно-исторический архив Российской Федерации (РГВИА). Временное положение об управлении Туркестанской областью. Ф. 400, оп. 1, д. 4734, л. 12-13.

І.ІІІ. ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начало XX вв.). / Д.Ю. Арапов. М. – 2004. – С. 138.
2. Ахмад Дониш. Трактат / А. Дониш. Душанбе: Дониш. – 1967. – С. 27.
3. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург /А. Дониш. Душанбе: Ирфон. – 1976. – С. 179.
4. Айни С. Ёддоштхо /С. Айни. Сталинобод: Нашрдавточ. – 1954. – С. 60.
5. Абдулазизов С. Кӯдакон бояд аз хурофот озод бошанд / С. Абдулазизов. Душанбе: Ирфон. – 1966.
6. Абдулазизов С. Хакикат дар бораи мазорхо /С. Абдулазизов. Душанбе: Ирфон. – 1970.
7. Абдулазизов С. Тачрибаи тарбияи атеистии омма / С./ С. Абдулазизов. Душанбе: Ирфон. – 1976. – 88 с.
8. Аvezбаева Р.Г. Дини ислов ва зан / Р.Г. Аvezбаева. Душанбе. – 1961.
9. Арапов Д. Ю. На почве общей для них религии – ислама /С. Г. Рыбаков и мусульманское движение в России. 1917 г. //Императорская Россия и мусульманский мир /Д.Ю. Арапов. М.: Наталис. – 2006. – 479 с.

10. Ахмеджанова З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880-1917 гг.) /З.К. Ахмеджанова. Ташкент: Наука. – 1965. – 214 с.
11. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. Т.2. Ч.1. М.: Восточная литература. – 1964. – 443 с.
12. Бартольд В.В. Общие работы по истории Средней Азии /В.В. Бартольд. Т.2. Ч.1. М.: Восточная литература. – 1963. – 1024 с.
13. Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане /К. Бендриков. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. – 1960. – 512 с.
14. Бобохонов М.Б. Социально-экономическое положение Северного Таджикистана накануне Октября /М.Б. Бобохонов. Душанбе: Ирфон. – 1970.
15. Бозоров О. Бокимондаҳои дини ислом ва роҳҳои барқараф намудани онҳо /О. Бозоров в соавт. с Р.М. Маджидовым. Душанбе: Ирфон. – 1968.
16. Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. Душанбе: Ирфон, – 1994. – 272 с.
17. Бозоров О. Мехнат ва дин / О. Бозоров. Душанбе: Ирфон. – 1969.
18. Бозоров О. Некоторые особенности и пути формирования атеистического мировоззрения таджикского дехканства / О. Бозоров. Душанбе: Ирфон. – 1971.
19. Васильев П.А. Некоторые сведения о народном образовании в Худжанде и Ура-Тюбе в 1910-1917 гг. и первые годы после Октября /П.А. Васильев. Сталинабад. Сообщения ТФАН СССР. Выпуск IX. – 1948.
20. Виноградов А.И. Свобода совести и религия /А.И. Виноградов. М. Общ-во «Знание» РСФСР. – 1969. – 46 с.
21. Вексельман М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX-начало XX вв.) /М.И. Вексельман. Ташкент: Фан. – 1987. – 143 с.
22. Гафарова М.К. Духовный облик женщин Востока /М.К. Гафарова. Душанбе: Дониш. – 1969. – 196 с.

23. Гафаров А. Об антиобщественной деятельности некоторых служителей культа /А. Гафарова. Сталинабад: Тадж. гос изд-во. – 1961. – 24 с.
24. Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года) / П.Г. Галузо. М.: Коммун. ун-т трудящихся Востока им. И.В. Сталина. – 1929. – 162с.
25. Государственный исторический музей. Отдел рукописных источников. Ф. 307. Оп. 1. Д. 48. Л.43.
26. Дадабаева С. Куръон ва замон / С. Дадабаева. Душанбе: Ирфон. – 1965.
27. Дадабаева С. Религия и быт /С. Дадабаева. Душанбе: Ирфон. – 1975.
28. Демидов А. Экономический очерк хлопководства и хлопковой торговли и промышленности Туркестана /А. Демидов. М.: Типолитография Новая деревня ЦУП ВСНХ. – 1926. – 249 с.
29. Джамолова М.К. Присоединение Северного Таджикистана царской Россией /М.К. Джамолова. Душанбе: Ирфон. – 2012. – 263 с.
30. Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией (историко-этнографический очерк) /Н.Н. Ершов. Сталинабад. Труды, т. XXVIII. – 1960. – С.47-70.
31. Иванов П.П. К истории развития горного промысла в Средней Азии /П.П. Иванов. Л-М.: Государственное научно-техническое геологоразведочное издательство. – 1932. – 81 с.
32. Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. /П.П. Иванов. Л.: Издательство В. Секачева. – 1940. – 290 с.
33. Изимбетов Т. Ислам и современность /Т. Изимбетов. Нукус: Каракалпакское государственное издательство 12. – 1963. – 162 с.
34. История таджикского народа. Т. IV. Душанбе: Дониш. – 2010. – 1124 с.
35. История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ташкент: Фан. – 1968. – 583 с.

36. История народов Узбекистана. От образования государства Шейбанидов до Октябрьской революции. Ташкент: Издательство АН Уз. ССР. – 1947. – Т. 2. – 506 с.
37. Ишонкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.) / Х.Г. Ишонкулов. Душанбе: Дониш. – 1972. – 120 с.
38. Кадилов А. Причины существования и пути преодоления пережитков ислама /А. Кадилов. Ленинабад. – 1966. – 158 с.
39. Кадилов А. Замонасозии рухониёни ислом /А. Кадилов. Душанбе: Ирфон. – 1968. – 150 с.
40. Карпеев И.В. Из воспоминаний А.Н. Куропаткина. 1867-1882 гг. /И.В. Карпеев. Исторический Архив. – 1994. – № 4. – С.185-195.
41. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917) /З.Д. Кастельская. М.: Наука. – 1980. – 122 с.
42. Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде /Н. Касымов. Душанбе: Дониш. – 1968. – 150 с.
43. Кильчевский В. Сельскохозяйственная кооперация в Туркестане. Народное хозяйство в Средней Азии /В. Кильчевский. №2-3. – 1924. – С.150.
44. Конрад Н.И. Запад и Восток /Н.И. Конрад. 2-е издание. М.: Наука. – 1972. – 496 с.
45. Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу / В.И. Ленин. ПСС. Т.41. М.: Издательство Политическая литература. – 1981. – 696 с.
46. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма /В.И. Ленин. ПСС. Т.27. М.: Издательство Политическая литература. – 1969. – 643 с.
47. Ленин В.И. ПСС. Т.2. М.: Издательство Политическая литература. – 1967. – 419 с.

48. Литвинов П. П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам) /П.П. Литвинов. Елец: ЕГПИ. – 1998. – 320 с.
49. Маджи А.Е. К истории феодального Ходжента //Материалы по истории таджиков и Таджикистана /А.Е. Маджи. Сб. 1-й. Сталинабад: Госиздат при СНК Тадж. ССР. – 1945. – С. 114-144.
50. Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административного управления (вторая половина XIX – XXвв.). Худжанд: Ношир. – 2013. – 406 с.
51. Мамадалиев И., Махмудов О. Сущность переселенческой политики Российской империи в Средней Азии / Вестник ТГНУ. – 2017. – №4 (53). – С.25-30.
52. Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия. История и археология. Науки об образовании, политологические науки, философия, этика, религиоведение, языковедение и литературоведение /Кафедры всеобщей истории Псковского государственного педагогического института. С. 134-150. 2016. //Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный университет» (Печатный:2308-6181.Электронный: 2414-3677).
53. Махмудова Н.Б. «Особое высочайшее наставление» и «Высочайше утверждённая инструкция» для сенаторской ревизии К.К. Палена: историко-источниковедческий обзор. С. 255-265. 2017. (Печатный: 2308-6181 Электронный: 2414-3677).
54. McChesney R.D. Central Asia Foundation of Change. Princeton: Princeton University, – 1996. – 244 pp.
55. Мирбобоев А.К. Историческое наследие Худжанда /А.К. Мирбобоев. Душанбе. – 1995. – 137 с.
56. Мирбобоев А., Махмудов О. Худжанд по пути нового исторического прогресса. Худжанд: Нури маърифат. – 2009. – 176 с.

57. Мухтаров А.М. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. /А.М. Мухтаров. Душанбе. – 1964. – 126 с.
58. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь //Мусульманская Средняя Азия: Традиционализм и XX век. /В.П. Наливкин. М.: ПМЛ Института Африки РАН. – 2004. – 281 с.
59. Негматов Н.Н. Ходжент во второй половине XIX - XX вв. /Н.Н. Негматов. Душанбе. – 1967. – С.43.
60. О налогах в среднеазиатских ханствах. См.: История народов Узбекистана. Т.2. Ташкент. – 1947. – С. 157-161; См. также: История таджикского народа. Душанбе, – 2010. – Т. IV. – С.402-414.
61. Пирумшоев Х. Россия и Бухарское ханство: история стратегического партнерства. /Россия в исторических судьбах таджикского народа /Х. Пирумшоев. Душанбе: Шарки озод. – 1998. – С. 26.
62. Рахмонов Эмомали. Таджики в зеркале истории /Э. Рахмонов. Душанбе. – 1996. – С.32.
63. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. /З.Ш. Раджабов. Сталинабад: Нашдавточ. – 1957.
64. Репка М.Ю. Свобода совести в СССР /М.Ю. Репка. Пермь – Киев. – 1958. – 43 с.
65. Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией (40-60 годы XIX века). /М.К. Рожкова. М.: Издательство Академии наук СССР. – 1963. – 239 с.
66. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия /М.К. Рожкова. М-Л.: Издательство Академия наук СССР. – 1949. – 392 с.
67. Ризенкампф Г. К проблеме орошения Туркестана /Г. Ризенкампф. М.: [Б. м.] – 1921. – 147 с.
68. Сталин И.В. Национально-колониальный вопрос /И.В. Сталин. М.: Госполитиздат. – 1939. – 61 с.

69. Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX – начале XX вв. (1870-1917 гг.) /И.А. Стеценко. Душанбе: Труды АН Тадж.ССР. Т.3. Душанбе: Издательство АН ТаджССР. – 1963. – 172 с.
70. Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане /О.А. Сухарева. Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР. – 1960. – 86 с.
71. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. /Н.О. Турсунов. Душанбе: Ирфон. – 1991. – 540 с.
72. Шарипов Х. Манзили ачдоди мо /Х. Шарипов. Хучанд. – 2007. – 754 с.
73. Убайдуллоев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. Душанбе: Ирфон. – 2005. – 175 с.
74. Усманов Н., Мамадалиев И. История Ходжентского уезда (1866-1917 гг.). Худжанд: Ношир. – 2019. – 243 с.
75. Филиппович. Handwork der Staats wissenschaften /Филиппович. М. Т.2. 2-е издание. – 1973. – 62 с.
76. Хотамов Н.Б. Роль российского капитала в образовании учреждений мелкого кредита в Средней Азии в конце XIX – начале XX веков. /Россия в исторических судьбах таджикского народа /Н.Б. Хотамов. Душанбе: Шарки Озод. – 1998. – С. 103.
77. Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX в. – 1917 г.). Душанбе: Эр-граф. – 2014. – 532 с.
78. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии /Н.А. Халфин. М.: Наука. – 1974. – 406 с.
79. Хайдаров Г.Х. Краткий очерк истории Ленинабада /Г.Х. Хайдаров. Душанбе: Ирфон. – 1965. – С.23.
80. Хайдаров Г.Х. История Ленинабада / Г.Х. Хайдаров. Душанбе: Ирфон. – 1986. – 164 с.
81. Юсупов Ш.Т. Восстание 1872 г. в Худжанде / Ш.Т. Юсупов. Душанбе: Дониш. – 1986. – 113 с.

82. Яковлев Н.Н. История СССР /Н.Н. Яковлев. Внешняя и национально-колониальная политика царизма в 60 - 70-х годах. Народы Средней Азии в середине XIX в. Завоевание Средней Азии /Н.Н. Яковлев. М. – 1940. – 61 с.

I.IV. ДИССЕРТАЦИИ, БЛИЗКИЕ ПО ТЕМЕ

1. Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук /Н.А. Абдурахимова. Ташкент. – 1994. – 56 с.
2. Алимджанов Б. Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве: вторая половина XXI - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук /Б. Алимджанов. СПб. – 2016. – 26 с.
3. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) /Д.Ю. Арапов.: дисс... д-ра ист. наук: 07.00.02. М. – 2005. – 53 с.
4. Аслонов Х.З. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 /Х.З. Аслонов. Душанбе. – 2018. – 24 с.
5. Ахмадеев Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (Расселение и хозяйство): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /Н.А. Ахмадеев. М. – 1982. – 25 с.
6. Васильев Д. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865-1886 гг. /Д. Васильев: автореф. дисс... канд. ист. наук. М. – 1999. – 26 с.
7. Гарипов Р.Г. Историография общественно-политических и национально-прогрессивных движений в Туркестане в начале XX в. /Р.Г. Гарипов: автореф. дисс. канд. ист. наук. Ташкент. – 2001. – 26 с.
8. Джураев М.С. Развитие мукомольного и маслодельного производства Северных районов Таджикистана в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук /М.С. Джураев. Душанбе. – 2016. – 23 с.

9. Игошин Н.А. Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции в России XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Н.А Игошин. СПб. – 2004. – 27 с.
10. Исоматдинов, Дж.Б. Из истории ремесленного деревообделочного производства таджикского народа: на материалах города Худжанда и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Дж.Б. Исоматдинов. Худжанд. – 2005. – 25 с.
11. Икромов Н. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX - начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук /Н. Икромов. – Душанбе. – 2015. – 23 с.
12. Корнеев В. Деятельность органов военного управления Российской империи по государственному строительству в Центрально-Азиатском регионе: вторая половина XIX – начало XX вв. / В. Корнеев: автореф. дисс... канд. ист. наук. М. – 2000. – 25 с.
13. Кольцова М.В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук /М.В. Кольцова. М. – 2005. – 26 с.
14. Махмудов О.Р. Из истории культурной жизни русскоязычного населения города Худжанда во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.Р. Махмудов. Худжанд. – 2010. – 23 с.
15. Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государств. 1879 – октябрь 1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук /А.П. Печников. М. 2001. – 56 с.
16. Пуговкина О.Г. История Туркестана в наследии российской историографии середины XIX – начала XX веков (политические и экономические аспекты): автореф. дис.... канд. ист. наук /О.Г. Пуговкин. Ташкент. – 2006. – 26 с.

17. Собиров Н.И. Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX-первой половины XX вв.: автореф. дисс. канд. истор. наук / Н.И. Собиров. Душанбе. – 2012. – 25 с.
18. Соколов В. Туркестанский край в составе Российской империи: вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.: Проблемы социально-экономического и общественно-политического развития: автореф. дисс. д-ра ист. наук. М. – 2002.
19. Сугуралиева Ф.У. История становления, эволюции и деятельности хозяйственных госучреждений колониального Туркестана (1867-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф.У. Сугуралиева. Ташкент. – 2006. – 25 с.
20. Тумайкина В. Основные направления военно-политической и административной деятельности Г.А. Колпаковского / В. Тумайкина: автореф. дисс. канд. истор. наук. Барнаул. – 2010.
21. Убайдуллоев Н.К. История народного образования Таджикистана второй половины XIX - начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Н.К. Убайдуллоев. Душанбе. 2003. – 25 с.
22. Убайдуллоев Н.К. Историография народного образования Таджикистана второй половины XIX - первой половины XX в.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования / Н.К. Убайдуллоев. Душанбе. – 2014. – 52 с.
23. Файзуллаев М. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX – первая треть XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. Файзуллаев. М. 1987. 23 с.
24. Ураков Д.Ж. Официальные отчеты российской администрации в Туркестане, как исторический источник (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Ж. Ураков. Ташкент. – 2005. – 26 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki>